

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Списокъ священнослужителей Кишиневской епархіи, награжденныхъ Его Проосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Серафимомъ 10 апрѣля 1910 г. скуфьями и набедренниками.

С к у ф ь я м и:

Кишиневскаго уѣзда:

- 1) Св. Параскевievской церкви с. Яловень, священникъ Іоаннъ *Биволь.*
- 2) Введенской церкви с. Данчень, священникъ Іоаннъ *Сурчанъ.*
- 3) Священникъ села Каракуй, Харалампій *Самбурскій.*

Бѣлецкаго уѣзда:

- 4) Св. Николаевской церкви с. Стынгачень свящ. Евфимій *Кужарскій.*

Хотинскаго уѣзда:

- 5) Св. Покровской церкви села Данкоуць, священникъ Митрофанъ *Полянскій.*
- 6) Св. Успенской церкви с. Рашкова, священникъ Лонгинъ *Бучинскій.*
- 8) Св. Покровской церкви с. Широуць, свящ. Елевферій *Брицкій.*
- 8) Св. Михайловской церкви с. Васкоуць, свящ. Феодоръ *Солтицкій.*

- 9) Св. Елисаветинской церкви с. Сталинештъ, свящ. Іоаннъ *Чемериновъ*.
- 10) Успенской церкви с. Мамалыги, священникъ Феодоръ *Чернявскій*.
- 11) Рождество-Богородичной ц. с. Кишло-Саліево, свящ. Дмитрій *Ватричъ*.
- 12) Священникъ церкви с. Зарожанъ Сергѣй *Війничукъ*.

Аккерманскаго уѣзда:

- 13) Вознесееской церкви с. Пуркаръ, священникъ Павелъ *Гачкевичъ*.
- 14) Успенской ц. с. Талмазъ, свящ. Филиппъ *Маркочъ*.
- 15) Св. Николаевской церкви с. Поповки, свящ. Гавріилъ *Нагачевскій*.
- 16) Петро-Павловской ц. с. Чійшіи, свящ. Петръ *Бѣлодановъ*.
- 17) Аккерманскаго собора, свящ. Іеремія *Опацкій*.

Бендерскаго уѣзда:

- 18) Св. Николаевской церкви с. Урсои, священникъ Іоаннъ *Цаповъ*.
- 19) Св. Георгіевской церкви с. Казаяклии, свящ. Владимиръ *Козакъ*.

Среѣвскаго уѣзда:

- 20) Св. Михайловской церкви с. Пятры, свящ. Серафимъ *Сербовъ*.
- 21) Св. Михайловской церкви с. Жоръ-Высшихъ, свящ. Николай *Доносъ*.
- 22) Св. Николаевской церкви с. Слободы-Годорожи, свящ. Іоаннъ *Мариничъ*.
- 23) Св. Михайловской церкви с. Бушевки, свящ. Іоакимъ *Покора*.
- 24) Св. Михайловской церкви с. Скорценъ, свящ. Евгеній *Мырза*.
- 25) Покровской церкви с. Бринзенъ, свящ. Георгій *Лека*.
- 26) Св. Ильинской церкви с. Теленештъ, свящ. Іаковъ *Самсоновъ*.
- 27) Св. Николаевской церкви с. Гировой, свящ. Илларіонъ *Кабановъ*.

28) Св. Михайловской церкви с. Гиришенъ, священникъ
Фома *Донца*.

Сорокского уѣзда:

29) Св. Михайловской церкви с. Высокой, свящ. Александръ
Проценко.

30) Св. Параскевievской церкви с. Изворъ, свящ. Николай *Кап-
таренко*.

31) Св. Николаевской церкви с. Надушиты, свящ. Арсеній
Сумневичъ.

Измаильскаго уѣзда:

32) Св. Димитрievской церкви г. Измаила, свящ. Лонгинъ
Калиновскій.

38) Св. Георгievской церкви с. Анадолъ, свящ. Георгій *Діа-
коновичъ*.

34) Св. Афанасievской церкви с. Чишмекіой, свящ. Давидъ
Манолеско.

35) Успенской крѣпостной г. Килии церкви свящ. Стефанъ
Геращенко.

39) Св. Димитрievской церкви с. Димитровки, свящ. Фео-
дотъ *Корейша*.

Н а б е д р е н н и к а м и :

Кишиневскаго уѣзда:

1) Священникъ церкви с. Чутештъ Владимиръ *Болфа*.

Бѣлецкаго уѣзда:

2) Св. Николаевской церкви с. Бахмутъ, священникъ Ни-
колай *Романовичъ*.

3) Св. Николаевской церкви с. Кириленъ, свящ. Димитрій
Гавриловичъ.

4) Св. Николаевской церкви с. Теробны, священн. Сергѣй
Шапчинскій.

5) Священникъ села Бранештъ, Георгій *Болтянъ*.

6) Священникъ церкви села Баланъ, Андрей *Биволь*.

7) Всѣхъ-Святской церкви с. Пыржоты, свящ. Димитрій *Валуца*.

9) Св. Николаевской церкви с. Дануцены, свящ. Георгій
Маланецкій.

27) Св. Михайловской церкви с. Березложъ, свящ. Михаилъ
Кобановъ.

Хотинскаго уѣзда:

- 9) Царе-Константиновской церкви г. Хотина, свящ. Николай *Тимотинъ*.
- 10) Петро-Павловской церкви с. Ленкоуць, свящ. Елеазаръ *Симашкевичъ*.
- 11) Рождество-Богородичной церкви с. Тарасоуць, Сосипатръ *Болбочанъ*.
- 12) Архангело-Михаиловской церкви с. Форостной, свящ. Георгій *Даниловъ*.
- 13) Св. Димитріевской церкви с. Корманъ, свящ. Антоній *Жушковъ*.
- 14) Иоанно-Богословской церкви с. Вѣтрянки, священникъ Александръ *Главатинскій*.
- 15) Рождество-Богородичной церкви с. Шендрянъ, свящ. Василій *Гынска*.
- 16) Св. Димитріевской церкви, с. Перерыты, свящ. Николай *Быховскій*.
- 17) Св. Георгіевской церкви с. Бедражъ, свящ. Василій *Шапчинскій*.
- 18) Архангело-Михаиловской церкви с. Бурланештъ, свящ. Иоаннъ *Димитріу*.
- 19) Рождество-Богородичной церкви с. Кишло-Замжіево, свящ. Андрей *Остаповъ*.
- 20) Вознесенской церкви с. Ходороуць, свящ. Василій *Беньковскій*.
- 21) Александро-Невской церкви м. Единцы, свящ. Феодоръ *Бушила*.
- 22) Священникъ села Маркоуць Петръ *Крокосъ*.

Бендерскаго уѣзда:

- 23) Священникъ церкви с. Делакеу Феодоръ *Кирилловъ*.
- 24) Св. Николаевской церкви села Бакчали, свящ. Савва *Николаевъ*.

Оргѣвскаго уѣзда:

- 25) Оргѣвскаго Св. Димитріевскаго собора, свящ. Эпаминондъ *Хрисолоръ*.
- 26) Св. Михаиловской церкви с. Маркоуць, свящ. Исидоръ *Малай*.

- 28) Успенской церкви с. Кассовки, свящ. Захарій *Арнаутовъ*.
29) Священникъ церкви села Чутулештъ Діонисій *Яворскій*.
30) Благовѣщенской церкви с. Клишовой, свящ. Феодотъ *Гримальскій*.

Сорокского уѣзда:

- 31) Св. Михайловской церкви с. Шептеличъ, свящ. Димитрій *Попеско*.
32) Св. Михайловской церкви с. Вадъ-Рашковъ, священн. Карпъ *Поповичъ*.
33) Рождество-Богородичной единовѣрческой г. Измаила церкви свящ. Елизвой *Лаврентіевъ*.

Измаильскаго уѣзда:

- 34) Св. Георгіевской церкви с. Чишме-Варуитъ, свящ. Андрей *Беровъ*.
35) Царе-Константиновской церкви с. Чабалакчіи, свящ. Іоаннъ *Руфуля*.

Монашествоующіе:

- 1) Гербовецкаго монастыря іеромонахъ *Агафодоръ*.
2) Гинкульскаго монастыря іеромонахъ *Савва*.
3) Кипріановскаго монастыря іеромонахъ *Хрисанфъ*.
4) Измаильскаго епископальнаго дома іеромонахъ *Феофанъ*.
5) Шабскаго монастыря іеромонахъ *Кассіанъ*.

НАЗНАЧЕНІЯ

Выдержавшій экзамень на священника Павелъ *Гучужна* опредѣляется на священ. мѣсто къ цер. села Мана, Оргѣев. уѣз. (7 апр.).

Выдержавшій экзамень на псаломщика Димитрій *Пушней* опредѣляется и. д. псаломщика къ ц. села Варзарештъ, Оргѣев. уѣз. (9 апр.).

Заштатный псаломщикъ ц. села Залучанъ, Сорок. уѣз. Георгій *Томша* назначается штатнымъ псаломщикомъ при той же церкви (10 апр.),

Окончившій духовную семинарію Авксентій *Фрунза* назначается на священническое мѣсто къ ц. села Тершицей, Оргѣев. уѣз. (12 апр.).

УТВЕРЖДЕНІЯ

И. д. псаломщиковъ при ц. села Василіуць Сергѣй *Рудьевъ* и села Клопушны, Хотинскаго уѣз. Николай *Попеско* утверждаются въ должностяхъ (8 апр.).

Священникъ ц. села Збирой, Кишинев. уѣз. Іоаннъ *Порубинъ* утверждается въ должности законноучителя Збиройскаго земскаго училища съ (1 апр.).

Учительница приходскаго училища при Кишиневской евангелическо-лютеранской церкви Вѣра *Иваницкая* допущена къ преподаванію Закона Божія учащимся православнаго исповѣданія.

II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>С. Валя-Руссулуй</i> , 3 окр. Бѣл. у. (съ 31 августа) съ приселкомъ Юганы	440	66	111
<i>С. Бутучены</i> 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда	300	33	400
<i>С. Пыржота</i> , Бѣлец. у.	338	—	400
<i>С. Чимишены</i> , Кишин. уѣз.	500	39	400
<i>С. Казаяклія</i> Изм. у.			

С. Введенское Аккерм. уѣз.: освободилось мѣсто настоятеля и предсѣдателя Братства; требуются почти ежедневныя богослуженія; населеніе—русское; необходимъ опытный священникъ для управленія обширнымъ братскимъ хозяйствомъ, наблюденіемъ за богадѣльнею въ 119 человѣкъ; строится храмъ; 842 души муж. п. и 812 душъ женск. п.; 99 дес. земли; жалованіе двумъ священникамъ 800 руб., и доходовъ 400—500 руб.; дома для настоятеля нѣтъ.

С П И С О К Ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Меренская колонія	—	—	200
с. Волченецъ	1753	66 д.	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
Оргѣвскій соборъ	417	66	930
с. Вережены	556	66	—
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
с. Рубленицы	875	33	—
с. Баксаны	532	33	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
с. Дрепкоуць	844	66 д.	—
г. Кагуль при единовѣрческой церкви . .	43	—	600
При Сорокскомъ соборѣ			
С. Каларашъ Оргѣв. уѣз.			

УМЕРШІЙ.

свящ. ц. села Сомашканъ, Оргѣвск. уѣз. Софроній Кобанъ,
(26 марта).

III.

ТЕЛЕГРАММА.

ПЕТЕРБУРГЪ.

ТАВРИЧЕСКІИ ДВОРЕЦЪ,
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
СВЯЩЕННИКУ

Николаю Гепецкому.

Вся помѣстная Бессарабская церковь, возглавленная епископами и сорока благочинными, собравшимися на свой съездъ, единодушно со всеми призывающими имя Господа Христа на всякомъ мѣстѣ въ великой Россіи усерднѣйше проситъ о признаніи самостоятельности и неприкосновенности церковно-приходскихъ школъ и неотчуждаемости ихъ въ иное вѣдомство, о разумнѣнн духовенства какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ на землѣ, гдѣ надлежитъ царствовать Христу, доколь Онъ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги свои, и о разумнѣнн насъ, какъ учителей народа въ церковномъ духѣ въ родномъ намъ Русскомъ государствѣ, ибо черезъ насъ оно напоено Святымъ Духомъ, вскормлено словеснымъ молокомъ Евангелія отъ матерней груди—вселенской церкви, вѣчно гонимой, но неизмѣнно челолюбивой. Развѣ исторія Русскаго государства не достаточно говоритъ о томъ, что духовенство православное много вѣковъ руководило просвѣщеніемъ народа, и что народъ нашъ былъ сильнымъ, могущественнымъ, славнымъ среди другихъ народовъ и именовалось царство наше святою Русью! Духовенство православное на Руси всегда трудилось и будетъ трудиться въ дѣль просвѣщенія народа, а потому просимъ не разрушать, вопреки волю всѣхъ сыновъ, преданныхъ православной церкви и русскаго народа, церковно-школьнаго дѣла нашего, къ которому мы призваны, безъ котораго жить не можемъ, ибо оно отъ Бога, и просимъ не отлучать дѣтей

народа отъ родной матери ихъ церкви, не исторгать ихъ изъ нашихъ рукъ, изъ объятій Самаго Христа, для блага родины, которой мы всею силою служимъ и для совместнаго со свѣтской школою созданія начального народнаго просвѣщенія и воспитанія на Божественномъ нашемъ фундаментѣ вѣры, надежды и любви, на Томъ неподвижномъ камени-Христѣ, на Которомъ утверждается Его Церковь, истина и лучшая жизнь народовъ и царствъ.

Уполномочиваемъ Васъ, отецъ Николай, это наше ходатайство представить кому найдете нужнымъ.

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, Епископъ Аккерманскій Никодимъ и весь съѣздъ благочинныхъ Кишиневской епархіи.

◆
IV.

Журналы съѣзда о. о. благочинныхъ Кишиневской епархіи.

Ж У Р Н А Л Ъ № 1.

7 апрѣля 1910 года. Съѣздъ о. о. благочинныхъ Кишиневской епархіи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневского, и при участіи Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Аккерманскаго, въ засѣданіи своемъ, сего числа въ покояхъ Его Преосвященства состоявшемся, имѣлъ сужденіе:

1) О благочинническихъ совѣтахъ, собраніяхъ и рѣшеніяхъ дѣлъ и о составѣ и порядкѣ выборовъ членовъ Совѣта.

П о с т а н о в и л и: Въ цѣляхъ сокращенія и упрощенія переписки въ Епархіальномъ Управленіи по взаимнымъ неудовольствіямъ между членами причтовъ и мелкимъ жалобамъ на нихъ прихожанъ и для урегулированія нормальной дѣятельности благочинническихъ совѣтовъ, какъ вспомогательнаго органа Епархіальнаго Преосвященнаго, предложить членамъ причтовъ подвѣдомственныхъ округовъ по всѣмъ взаимнымъ неудовольствіямъ, въ пунктѣ 8 инструкціи указаннымъ, обращать свои ходатайства непосредственно къ благочинному для рѣшенія ихъ, согласно пра-

вилъ, въ благочинническомъ совѣтѣ, а также—на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ предложить духовенству разъяснить и прихожанамъ своимъ необходимость строгаго соблюденія и ими того же порядка подачи ходатайствъ по всѣмъ тяжбамъ ихъ съ членами причтовъ для уменьшенія жалобъ и доносовъ архіерею. При разсмотрѣніи дѣлъ въ благочинническомъ совѣтѣ строгаго руководствоваться изданными для этого правилами, каковыя повторить напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также разсылкой отдѣльными экземплярами всѣмъ благочиннымъ. Въ Правилахъ для благочинническихъ Совѣтовъ сдѣлать измѣненія по пункту 2-му, по которому въ составъ благочинническаго Совѣта входятъ: благочинный, его помощникъ (въ округѣ, гдѣ имѣются два помощника одинъ, по назначенію благочиннаго) и три члена священника, избираемыхъ окружнымъ духовенствомъ на три года изъ лицъ не состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и не подвергшимся за проступки мѣрамъ взысканія, и по пун. 9-а), по которому, при представленіи благочинническимъ Совѣтомъ къ наградѣ священнослужителей, коимъ истекъ законный междунаградной срокъ, благочинному предоставляется отмѣчать въ своемъ препроводительномъ рапортѣ Епархіальному Преосвященному о тѣхъ изъ нихъ, которые за особую ревность во исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей заслуживаютъ предпочтительнаго предъ остальными награжденія.

2) Объ окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ на нихъ.

П о с т а н о в и л и: Для упорядоченія рѣшенія дѣлъ на благочинническихъ съѣздахъ о.о. благочинные имѣютъ относиться со всею серьезностью къ таковымъ съѣздамъ и руководству дѣловыми на нихъ преніями, строгаго охраняя дѣловой характеръ засѣданій, и только по рѣшеніи назначенныхъ къ слушанію дѣлъ дозволить товарищескія бесѣды по предметамъ частнаго характера. Окружные благочинническіе съѣзды должны быть посѣщаемы обязательно всѣми священно-церковно-служителями округа, кромѣ, конечно случаевъ уважительныхъ причинъ. Тѣмъ же членамъ причтовъ, которые уклоняются отъ посѣщенія съѣздовъ по нерадѣнію къ службѣ или по другимъ какимъ либо неуважительнымъ причинамъ, благочинные дѣлаютъ сперва внушеніе лично отъ себя, а потомъ и отъ имени товарищей, а въ слу-

чаѣ невоздѣйствія и сихъ мѣръ внушенія, отмѣчаютъ неисправныхъ членовъ причта въ своихъ представленіяхъ къ наградамъ. Въ случаѣ болѣзни, или иной уважительной причины, священники должны присылать своими замѣстителями на съѣздъ діаконовъ или псаломщиковъ, которые при рѣшеніи дѣлъ пользуются переданнымъ имъ отсутствующимъ настоятелемъ голосомъ.

3) О мѣрахъ воздѣйствія благочинныхъ на неисправныхъ и виновныхъ членовъ причта.

П о с т а н о в и л и: Для побужденія неисправныхъ и виновныхъ членовъ причта къ должному выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей о.о. благочинные должны дѣлать сперва виновному внушеніе наединѣ, а затѣмъ и при своихъ собратіяхъ, на примѣръ, членовъ благочинническаго Совѣта; въ случаѣ же неуспѣшности этихъ мѣръ благочинные докладываютъ о неисправныхъ благочинническому съѣзду, который въ первый разъ братски увѣщеваетъ виновнаго, а во второй—выключаетъ его изъ своего братскаго общенія, постановивъ о семъ особый актъ, который препровождается при рапортѣ благочиннаго на Архипастырское благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго. Вообще о проступкахъ частнаго характера и уклоненіи отъ частныхъ нормъ, когда представляется еще возможнымъ воздѣйствовать на виновнаго Архипастырскимъ внушеніемъ, благочинные сообщаютъ о виновныхъ Епархіальному Преосвященному, а о всѣхъ проступкахъ церковно-служебнаго характера возбуждаютъ дѣла обычнымъ порядкомъ.

4) О порядкѣ производства дознаній по жалобамъ членовъ причта и прихожанъ.

П о с т а н о в и л и: При производствѣ поручаемыхъ Архіереемъ или Консисторіею «дознаній» и «разслѣдованій» строго руководствоваться изданными для этого распоряженіями, отпечатанными въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1909 г. № 17 л. А пн. 3) и отнюдь не ограничиваться письменнымъ запросомъ лица, о коемъ производится дознаніе, а непременно лично или черезъ своего помощника дознавать на мѣстѣ объ обстоятельствахъ дѣла, а затѣмъ о результатахъ дознанія представлять со своимъ заключеніемъ по назначенію, для рѣшенія, нужно-ли въ данномъ случаѣ назначеніе слѣдствія или нѣтъ. При этомъ о. о. благочинные имѣютъ заботиться о производствѣ и возвращеніи поручен-

ныхъ имъ къ производству дознаній въ возможно скоромъ времени для сохраненія за таковыми должнаго ихъ смысла.

5) О бездѣятельныхъ и нерадивыхъ священникахъ по старости лѣтъ или болѣзни.

П о с т а н о в и л и: О священникахъ, выслужившихъ пенсію и по старости лѣтъ, болѣзни или другимъ причинамъ проявляющимъ бездѣятельность и нерадѣніе въ настоящее время, требующее особенныхъ трудовъ въ приходѣ со стороны пастырей, доносить Епархіальному Архіерею на предметъ освобожденія ихъ отъ приходовъ и замѣщенія ихъ молодыми и энергичными, способными радиво относиться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и зорко охранять въ приходѣ знамя православія, столь упорно колеблемое нынѣ быстро развивающимся сектанствомъ. Освобожденные такимъ порядкомъ отъ приходовъ священники, по избранію окружнаго духовенства, могутъ быть назначаемы запасными священниками. Тоже должно быть соблюдаемо и относительно псаломщиковъ.

6) О введеніи въ епархіи запасныхъ священниковъ.

П о с т а н о в и л и: Въ виду новизны дѣла вопросъ о введеніи въ Кишиневской епархіи института запасныхъ священниковъ вновь подвергнуть разсмотрѣнію на окружныхъ благочинническихъ сѣздахъ, гдѣ обсудить и вопросъ объ источникахъ обезпеченія сихъ священниковъ и постановленія по этому вопросу представлять на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

7) О порядкѣ представленій псаломщиковъ къ награжденію саномъ діакона и утвержденію ихъ въ должности.

П о с т а н о в и л и: При представленіяхъ къ награжденію псаломщиковъ саномъ діакона строго руководствоваться изданными на зготъ предметъ распоряженіями Епархіальнаго Начальства (Епарх. Вѣд. 1909 г. № 17 л. Б. пн. 1—2), по которымъ настоятель прихода, ощущающій нужду въ діаконѣ, ходатайствуетъ о правоспособномъ псаломщикѣ (выдержавшемъ экзамень или прослужившемъ безпорочно 25 лѣтъ) предъ окружнымъ благочиннымъ, а послѣдній представляетъ означенное ходатайство съ своимъ мнѣніемъ Епархіальному Преосвященному. При этомъ вовсе не обязательно основывать представленія исключительно на томъ, что псаломщики выдержали установленный экзамень; въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться, главнымъ обра-

зомъ, нравственными и учительными качествами и духовною настроенностью правоспособныхъ кандидатовъ, имѣющихъ право на повышение по экзамену или 25 лѣтней безпорочной службѣ. При представленіяхъ о разрѣшеніи держать экзаменъ на діакона, каковыя дѣлаются тѣмъ же порядкомъ, слѣдуетъ давать хорошія аттестаціи лишь только тѣмъ изъ желающихъ подвергнуться экзамену, которые зарекомендовали себя исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и доброй нравственностью и потому желательны въ санѣ діакона. Что же касается округовъ, гдѣ не имѣется правоспособныхъ псаломщиковъ для возведенія въ санъ діакона, а между тѣмъ нужда въ діаконѣ ощущается, въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться съ ходатайствомъ къ Преосвященному Никодиму, Епископу Аккерманскому, о перемѣщеніи псаломщика достойнаго по закону діаконскаго сана. Представленія къ награжденію саномъ діакона лицъ, не отвѣчающихъ изложеннымъ выше требованіямъ, отнюдь не должны быть допускаемы.

При представленіи и. д. псаломщиковъ къ утвержденію ихъ въ должности псаломщика необходимо соблюдать тотъ же порядокъ, каждый разъ съ добавленіемъ удостовѣренія отъ настоятеля о способностяхъ ихъ организовать хоръ и управлять имъ.

8) О порядкѣ выборовъ церковныхъ старостъ.

П о с т а н о в и л и: При производствѣ выборовъ церковныхъ старостъ строго руководствоваться существующей для этого инструкціей и производить таковыя обязательно въ присутствіи благочиннаго или его помощника, или уполномоченнаго благочиннымъ, которые должны руководить выборами, произвести подсчетъ голосовъ, а по окончаніи выборовъ скрѣпить своею подписью и подписью членовъ причта составленный приговоръ. При этомъ въ приговорахъ непременно должно быть обозначено, что выборы производились въ присутствіи благочиннаго, его помощника или уполномоченнаго благочиннымъ. Составленные приговоры препровождаются на утвержденіе Преосвященному Никодиму, Епископу Аккерманскому.

9) О введеніи новаго настоятеля церкви въ приходъ.

П о с т а н о в и л и: Для ознакомленія новаго настоятеля съ врученнымъ его духовному водительство приходомъ ввести порядокъ, практикуемый нынѣ Курской епархіей. Для этого въ бли-

жайшій воскресный или праздничный день вновь назначенный или перемѣщенный настоятель прибываетъ въ церковь своего прихода въ сопровожденіи благочиннаго и здѣсь новый пастырь совершаетъ въ присутствіи благочиннаго торжественную литургію, за которой обязательно произноситъ вступительное поученіе. По окончаніи литургіи благочинный представляетъ прихожанамъ новаго священника, какъ ихъ приходскаго пастыря, призываетъ ихъ къ взаимному отношенію въ духѣ христіанскаго мира и любви и въ заключеніе вслухъ прочитываетъ «Святительское поученіе къ новоставленному іерею».

10) О чтеніи псаломщиками Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Постановили: Предложить священникамъ подвѣдомственныхъ округовъ давать псаломщикамъ для прочтенія Епархіальныя Вѣдомости для ознакомленія съ распоряженіями Епархіальнаго Архіерея. Въ приходахъ же, гдѣ псаломщики-молдоване, предложить священникамъ каждый разъ сообщать псаломщикамъ содержаніе хотя бы оффиціальной части Вѣдомостей.

11) о порядкѣ подачи прошеній о перемѣщеніяхъ священниковъ на другой приходъ.

Постановили: Подтвердить окружному духовенству строго руководствоваться изданными уже по этому предмету распоряженіями Епархіальнаго Преосвященнаго (Епарх. Вѣд. 1909 № 17 л. В.)

12) О посѣщеніяхъ священниками по средамъ и пятницамъ въ великомъ посту губернскаго и уѣзднаго городовъ и мѣстечекъ.

Постановили: Признать неудобными и нежелательными отлучки въ указанные дни священниковъ изъ своихъ приходовъ и допускать таковыя отлучки только въ случаяхъ исключительной нужды.

13) О мѣрахъ исправленія порочныхъ прихожанъ.

Постановили: Въ цѣляхъ духовнаго воздѣйствія и исправленія порочныхъ прихожанъ допускать отстрочки священниками причащенія тѣхъ, которые не находятся въ сознательномъ покаяніи, виновныхъ же въ наиболѣе тяжкихъ проступкахъ (напр. прелюбодѣяніи) лишать св. причастія, по разрѣшенію Епископа.

14) О миссіонерскомъ дѣлѣ въ приходахъ и объ открытіи кружковъ ревнителѣй православія.

Постановили: Для приготовленія пастырей къ борьбѣ

съ развивающимся сектантствомъ немедленно же приступить къ открытію, согласно изданныхъ правилъ, во всѣхъ приходахъ епархіи кружковъ ревнителѣй православія, принявъ къ руководству и исполненію п. 5 журнала № 1 Епарх. Мис. Совѣта о порядкѣ и способахъ открытія кружковъ.

15) О письмоводствѣ о.о. благочинныхъ и о веденіи клировыхъ вѣдомостей.

Постановили: Озаботиться улучшеніемъ дѣла веденія клировыхъ вѣдомостей, для чего каждый разъ необходимо обозначать въ нихъ націи священника и прихожанъ, въ послужныхъ спискахъ членовъ причта точно обозначать образовательный цензъ (гдѣ учились—кончили-ли курсъ семинаріи, или псаломщического класса, а если нѣтъ, то сколько прошли классовъ и т. д.). Кромѣ того необходимо чтобы всѣ приговоры и прошенія обществъ по постройкѣ и ремонту церквей, а также прошенія членовъ причтовъ и церковныхъ старостъ о расходѣ церковныхъ денегъ на нужды церкви-были препровождаемы Епархіальному Преосвященному только при рапортахъ о.о. благочинныхъ; при этомъ благочинный долженъ удостовѣрить, сколько имѣется свободныхъ церковныхъ денегъ и не пострадаетъ ли платежеспособность церкви отъ отпуска испрашиваемой къ расходу суммы.

16) Докладную записку священника о. Іереміи Чекана о мѣрахъ и способахъ къ объединенію священниковъ между собою и съ приходомъ.

Постановили: Вполнѣ сочувствуя высказываемой о. Чеканомъ идеѣ объединенія, но принимая во вниманіе, что духовенство уже приступило къ объединенію и возрожденію прихода согласно указаніямъ своего Арипастыря, изложеннымъ въ обращеніи Преосвященнаго Серафима къ духовенству епархіи по вопросу о возрожденіи приходской жизни, продолжать и на будущее время начатое дѣло, руководясь мудрыми предначертаніями Его Преосвященства.

17) По содержанію письма на имя Преосвященнѣйшаго Серафима члена Государственной Думы, священника о. Николая Гепецкаго, о положеніи въ Государственной Думѣ вопроса о церковно-приходскихъ школахъ.

Постановили: Телеграфно просить о. Николая Гепецкаго представить, куда онъ признаетъ необходимымъ, единогласное

и единодушное ходатайство во главѣ съ Епископами всѣхъ благочинныхъ Кишиневской епархіи объ оставленіи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства для воспитанія подѣ руководствомъ церкви истинныхъ сыновъ ея и вѣрныхъ и преданныхъ гражданъ отечества. Копію телеграммы приложить къ журналу.

18) По вопросу о количествѣ молитвениковъ большого формата на молдавскомъ языкѣ, рассылаемыхъ чрезъ благочинныхъ церквами епархіи.

П о с т а н о в и л и: Признать достаточнымъ разсылку по епархіи 10 тысячъ экземпляровъ молитвенниковъ означеннаго формата, а на будущее время печатать листки, молитвенники и евангеліе (новый завѣтъ) на русско-молдавскомъ языкѣ.

19) По вопросу объ участіи псаломщиковъ за плату въ счетоводныхъ дѣлахъ кредитныхъ товариществъ.

П о с т а н о в и л и: Такъ какъ исполненіе постороннихъ обязанностей въ приходѣ ведетъ къ неисправному и неаккуратному отправленію псаломщиками своихъ прямыхъ обязанностей по церкви и приходу, то воспретить имъ на будущее время занимать платныя должности счетоводовъ въ кредитныхъ товариществахъ.

20) По вопросу о жалованіи благочиннымъ.

П о с т а н о в и л и: Просить Преосвященнаго Епископа Серафима принять къ Архипастырскому разсмотрѣнію и рѣшенію вопросъ о добавочномъ вознагражденіи жалованіемъ благочинныхъ епархіи до 500 р. въ годъ, съ разрѣшеніемъ выдачи 300 руб. изъ суммъ церковныхъ, а 200 руб. изъ остатковъ свѣчнаго завода, начиная съ 1 января текущаго 1910 года.

21) По вопросу о наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ министерскихъ школахъ, гдѣ состоятъ законоучителями благочинные.

П о с т а н о в и л и: Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ таковыхъ школахъ возложить на о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

22) По содержанію докладной записки благочиннаго 4 округа Аккерманскаго уѣзда объ уменьшеніи $\frac{1}{10}$ -ой нормы обложения церковей по округу.

П о с т а н о в и л и: Означенную докладную записку препроводить докладной комиссіи по дѣламъ Епархіальныхъ Съѣздовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ № 2.

1910 года апрѣля 8 дня съѣздъ о.о. благочинныхъ Кишиневской епархіи подѣ председательствомъ Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневского и Хотинскаго, и въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Аккерманскаго, выслушавъ въ общемъ собраніи своемъ докладъ ревизовавшей Кишишиневскую епархіальную типографію комиссіи, имѣлъ сужденіе по поводу предложенныхъ Его Преосвященствомъ, на основаніи данныхъ ревизіи, вопросовъ и послѣ обмена мнѣніями постановилъ:

По 1-му вопросу о томъ, что нужно предпринять, чтобы сдѣлать богослужебныя книги на молдавскомъ языкѣ, печатающіяся въ епархіальной типографіи, доступными для народа, съѣздъ признаетъ необходимымъ уменьшить продажную стоимость книгъ, принявъ соотвѣтствующія мѣры къ удешевленію изданія ихъ; для сего съѣздъ признаетъ нужнымъ упорядоченіе технической стороны типографіи путемъ введенія правильнаго надзора за исправнымъ исполненіемъ каждымъ служащимъ въ типографіи своихъ обязанностей и занятіе печатаніемъ богослужебныхъ книгъ болѣе лѣтомъ, чѣмъ зимою и по заранѣе приготовленному оригиналу. Для уменьшенія расходовъ по приобрѣтенію шрифта и для удешевленія послѣдующихъ изданій той или другой книги съѣздъ признаетъ полезнымъ заведеніе стереотипа. Для введенія порядка въ дѣло изданія богослужебныхъ книгъ признается желательнымъ безостановочное печатаніе начатой книги и нежелательнымъ одновременное печатаніе нѣсколькихъ.

По 2-му вопросу о томъ, кто долженъ продавать богослужебныя книги—Братство или типографія, съѣздъ приходитъ къ заключенію, что такъ какъ право изданія богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ принадлежитъ Кишиневскому Христо-Рождественскому Братству, то оно и въ правѣ само войти въ соглашеніе съ типографіей по вопросу о томъ, желаетъ ли продавать книги или предоставляетъ право на продажу той или другой книги типографіи. Но въ послѣднемъ случаѣ типографія обязана создать при себѣ особый органъ, совершенно отдѣльный отъ организациіи самой типографіи.

По 3-му вопросу—о порядкѣ снабженія богослужебными книгами церквей и желающихъ съѣздъ признаетъ необходимымъ

сохраненіе прежняго порядка, при условіи удешевленія стоимости изданій.

По 4-му вопросу объ урегулированіи положенія типографіи со стороны внутренней ея организациі и внѣшней зависимости съѣздъ признаетъ необходимымъ сдѣлать типографію органомъ епархіальнымъ и назначеніе завѣдующаго поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія епархіальной власти.

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій, Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, Благочинные: Протоіерей Георгій *Дынга*, Протоіерей Владимиръ *Балтага*, Протоіерей Димитрій *Балтага*, Протоіерей Константинъ *Михуль*, Священникъ Виссаріонъ *Ливинскій*, Священникъ Іоаннъ *Болтянъ*, Священникъ Георгій *Кунцикій*, Священникъ Викентій *Гумма*, Священникъ Владимиръ *Димитріу*, Священникъ Іаковъ *Токанъ*, Священникъ Василій *Поповичъ*, Священникъ Петръ *Поповичъ*, Священникъ Θεодоръ *Главатинскій*, Священникъ Константинъ *Проданъ*, Священникъ Димитрій *Мицелеско*, Протоіерей Георгій *Буга*, Священникъ Іоаннъ *Болдырь*, Священникъ Терентій *Блюдановъ*, Священникъ Димитрій *Агура*, Священникъ Аѳанасій *Софроновичъ*, Протоіерей Іаковъ *Юсипенко*, Протоіерей Александръ *Балтага*, Священникъ Ксенофонтъ *Епури*, Священникъ Василій *Гума*, Священникъ Александръ *Грозавъ*, Священникъ Сосипатръ *Гримальскій*. Священникъ Епифаній *Болбошенко*, Протоіерей Сѹмеонъ *Щефирца*, Священникъ Θεодоръ *Колунъ*, Священникъ Іоаннъ *Андроникъ*, и. д. Благочинныхъ: Священникъ Іоаннъ *Чернявскій*, и Священникъ Георгій *Батицкій*, помощн. благочиннаго Священникъ Димитрій *Валуца*.

V.

П Р А В И Л А

для благочинническихъ Совѣтовъ Кишиневской епархіи.

Составъ благочинническихъ Совѣтовъ.

§ 1) Для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, касающихся приходскихъ причтовъ и частію приходовъ, меньшей важности, въ видахъ облегченія главнаго епархіальнаго управленія, самаго духовенства и прихожанъ, въ каждомъ благочиніи учреждается Благочиннической Совѣтъ.

§ 2) Совѣтъ составляютъ благочинный, его помощникъ, (въ округѣ, гдѣ два помощника—одинъ, по назначенію благочиннаго) и три члена—священника, избираемыхъ окружнымъ духовенствомъ на три года изъ лицъ не состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и не подвергавшимся за проступки и преступленія мѣрамъ взысканія.

§ 3) Совѣтъ собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ въ заранѣе назначенный день, а въ случаѣ нужды созывается благочиннымъ и во всякое время. Мѣстомъ собранія назначается тотъ городъ или селеніе, которые представляются наиболѣе удобными для членовъ Совѣта и лицъ заинтересованныхъ. Время и мѣсто разбора дѣлъ благочинный назначаетъ по совѣщанію съ членами Совѣта, о чемъ извѣщаются повѣстками, какъ члены Совѣта, такъ и лица заинтересованныя.

§ 4) Члены Совѣта безъ благочиннаго или его помощника не входятъ въ разбирательство никакихъ дѣлъ.

§ 5) Благочиннической Совѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется внушеніями совѣсти или внутреннимъ убѣжденіемъ, а также инструкціями благочиннымъ, настоятелямъ церкви, псаломщикамъ и церковнымъ старостамъ, правилами о средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, распоряженіями Епархіальнаго Начальства и уставомъ Духовныхъ Консисторій.

§ 6) Въ случаѣ отсутствія благочиннаго по уважительнымъ причинамъ его мѣсто въ Совѣтѣ занимаетъ съ разрѣшенія благочиннаго помощникъ его.

§ 7) Члены Совѣта при невозможности участвовать въ Совѣтѣ должны заблаговременно извѣстить о томъ благочиннаго съ объясненіемъ причинъ. За отсутствіемъ меньшества членовъ благочинный въ правѣ открыть засѣданіе Совѣта и приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ, въ противномъ случаѣ разбирательство дѣлъ откладывается до слѣдующаго засѣданія.

Кругъ дѣйствій Благочинническаго Совѣта.

§ 8) Вѣдѣнію и рѣшенію Благочинническаго Совѣта подлежатъ: разсмотрѣніе взаимныхъ неудовольствій между членами причтовъ и жалобъ на нихъ прихожанъ.

Изъ дѣламъ сего рода относятся.

а) жалобы священниковъ на діаконовъ и псаломщиковъ

на небрежность ихъ по должности, самовольныя отлучки изъ прихода, неприличіе въ обращеніе съ ними и грубость, ослушаніе по должности, равнымъ образомъ жалобы діаконовъ и псаломщиковъ на священниковъ за притѣсненія; словесныя заявленія благочиннаго и его помощника о встрѣченныхъ имъ при обзорѣ церквей непорядкахъ по содержанію церквей, колоколенъ, кладбищъ, оградъ, о неисправномъ веденіи церковныхъ документовъ и о другихъ беспорядкахъ и неисправностяхъ:

б) споры между членами причта по раздѣлу приходскихъ доходовъ, по неправильному занятію церковной земли или церковнаго дома и пользованію движимою и недвижимою собственностію;

в) жалобы на вмѣшательство священно-церковно-служителей въ требо-исправленія по чужимъ приходамъ;

г) жалобы на неисправность причта по отношенію къ требоисправленію, исключая Св. Таинствъ, если эти опущенія начали обнаруживаться въ недавнее время и могутъ быть исправлены безъ формальнаго слѣдствія и суда;

д) вообще проступки духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, не требующіе формальнаго изслѣдованія, за которые по закону опредѣляются замѣчанія, внушенія и выговоры безъ внесенія въ формулярный списокъ;

е) семейныя несогласія и всякаго рода семейныя недоразумѣнія между духовными лицами;

ж) неисправности церковныхъ старостъ по должности и въ частности нарушенія правилъ о свѣчной продажѣ;

з) просьба на священно и церковно-служителей со стороны духовныхъ лицъ, прихожанъ и постороннихъ лицъ о вознагражденіи за убытки и ущербъ до 50 рублей;

и) жалобы о неуплатѣ безспорныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, на сумму 50 руб.;

і) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, которые по закону могутъ быть прекращаемы взаимнымъ примиреніемъ.

§ 9) Благочинническимъ же Совѣтамъ предоставляется:

а) представленіе духовному начальству не позже октябрю мѣсяца о награжденіи священно-церковнослужителей, коимъ ис-

текъ законный междунаградной срокъ. При этомъ благочинному предоставляется отмѣчать въ препроводительномъ рапортѣ объ отличающихся особенной ревностію въ образованіи прихожанъ, проповѣданіи Слова Божія, распространеніи между прихожанами знанія церковнаго пѣнія, попеченіемъ о благоустройствѣ церквей и церковно-приходскихъ школъ и другими особыми заслугами заслуживающихъ предпочтительнаго предъ другими награжденія;

б) представленіе къ наградѣ церковныхъ старостъ, заслуживающихъ того по своему попеченію о благоустройствѣ храма и церковныхъ зданій, о приобрѣтеніи домовъ для своего причта и о надлежащемъ поддержаніи оныхъ;

в) доставленіе Епархіальному Начальству свѣдѣній о заштатныхъ священно-церковно-служителяхъ и вдовахъ ихъ, нуждающихся въ единовременныхъ пособіяхъ, выдаваемыхъ изъ духовнаго Попечительства;

г) разсмотрѣніе дѣлъ по порученію Епархіальнаго Начальства;

д) назначеніе пособій бѣднымъ сиротамъ духовнаго званія изъ окружныхъ сиротскихъ суммъ и выдача сихъ пособій имъ;

е) составленіе и выдача засвидѣтельствованій о семейномъ положеніи и матеріальныхъ средствахъ ищущихъ казеннаго содержанія воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній;

ж) аттестація священно-церковнослужителей и ихъ семействъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ;

§ 10) Порядокъ производства дѣлъ въ Совѣтѣ.

Дѣла назначаются въ Благочинническомъ Совѣтѣ словесною или письменною просьбою того лица, которое желаетъ, чтобы дѣло его было разсмотрѣнно Благочинническимъ Совѣтомъ. Всякая просьба письменная или словесная вносится благочиннымъ въ книгу и передается въ Совѣтъ. Въ ту же книгу вносится благочиннымъ и передается въ Совѣтъ отмѣтка благочиннаго о неодобрительномъ поведеніи какого либо священно или церковно-служителя, подлежащая разсмотрѣнію Совѣта.

Примѣчаніе къ § 10). При разборѣ дѣлъ Благочиннической Совѣтъ всячески старается склонить тяжущихся лицъ къ примиренію, чѣмъ и могутъ заключаться и заканчи-

ваться тяжёбныя дѣла.

§ 11) Разбирательство дѣла производится словесно безъ всякой формальности, и только рѣшеніе записывается кратко въ книгу и подписывается какъ членами Совѣта, такъ и наличными тяжущимися.

§ 12) Рѣшенія Совѣта объявляются наличному обвиняемому и лицу принесшему жалобу немедленно, а отсутствующимъ сообщается чрезъ благочиннаго съ подпискою въ слушаніи рѣшенія.

§ 13) Взысканія, коимъ Совѣтъ можетъ собственною властію подвергать виновныхъ, судя по роду проступковъ, суть слѣдующія:

а) предостереженіе,

б) вразумленіе чрезъ духовника,

в) замѣчаніе,

г) присужденіе обидчика къ испрошенію прощенія у обиженнаго въ присутствіи Совѣта или свидѣтелей.

д) выговоръ,

е) пеня отъ 1 до 3 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія того округа, гдѣ разбирается дѣло.

Примѣчаніе. Книги для записи просьбъ, поступающихъ въ Совѣтъ и рѣшеній по онымъ, выдаются изъ канцеляріи благочиннаго за шнуромъ и печатью его.

§ 14 Въ случаѣ неявки одной изъ тяжущихся сторонъ въ означенный срокъ и непредставленія уважительныхъ къ тому причинъ Совѣтъ постановляетъ заочное рѣшеніе на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлѣ, и приводитъ таковое въ исполненіе, при чемъ стороны теряютъ право на апелляцію своего дѣла.

§ 15) Если же лицо, присужденное ко взысканію, не пожелаетъ подчиниться опредѣленію Совѣта по строптивости, то Совѣтъ доноситъ о томъ Епархіальному Начальству для надлежащаго распоряженія.

§ 16) Если одно и тоже лицо, осужденное Совѣтомъ одинъ разъ по обвиненію въ какомъ либо поступкѣ, подвергается вновь такому же обвиненію, то о послѣднемъ проступкѣ составляется Совѣтомъ актъ, представляемый чрезъ благочиннаго въ Консисторію.

§ 17) Рѣшенія по дѣламъ, по которымъ Совѣтомъ опре-

дѣлены взысканія, означенныя въ § 13 подъ лит. а, б, в, г, приводятся въ исполненіе безъ права апелляціи со стороны обвиняемыхъ, по остальнымъ же дѣламъ и въ случаѣ присужденія къ взысканіямъ подъ лит. Д и Е § 13, недовольному рѣшеніемъ Совѣта предоставляется право апелляціи.

§ 18) Предсѣдатель Совѣта, по полугодично доноситъ Епархіальному Архіерею о томъ, сколько въ продолженіи года Совѣтъ имѣлъ засѣданій, какъ велико было число разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ и какія постановлены по нимъ рѣшенія;

и § 19) Рѣшенія Совѣта приводятся въ исполненіе черезъ благочиннаго.

IV.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

О наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ министерскихъ и земскихъ школахъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 1 апрѣля 1910 года, 3-й округъ Кишиневского уѣзда по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ министерскихъ и земскихъ училищахъ раздѣленъ на два района—сѣверный и южный между двумя помощниками благочиннаго. Къ сѣверному району, состоящему въ вѣдѣніи священника Василия Спынула, причислены училища: 1) Логанештское, 2) Стольниченское, 3) Дахновичское, 4) Старо-Драгушенское, 5) Чучуленское, 6) Чучуленское одноклассное, 7) Перенское, 8) Бужорское, 9) Шишканское 10) Мирештское, 11) Лопушнянское I, 12) Лопушнянское II, 13) Балчанское и 14) Негрское. Къ южному району, состоящему въ вѣдѣніи священника Симеона Константиновича, причислены училища: 1) Карпиненское двухклассное, 2) Карпиненское одноклассное министерское, 3) Карпиненское, одноклассное земское, 4) Мерешенское, 5) Старо-Голбанское, 6) Каракуйское, 7) Збиройское, 8) Нѣмценское, 9) Обиненское, 10) Котумарское, 11) Тоярское, 12) Поганештское, 13) Чорское, 14) Данковское и 15) Сараторезештское.

Совѣтъ Кишиневскаго Епархіального Женскаго училища симъ объявляетъ для свѣдѣнія, что если кѣмъ либо изъ своекоштныхъ воспитанницъ не будутъ внесены полностью къ началу переводныхъ экзаменовъ положенныя за содержаніе въ училищномъ общежитіи во 2 трети сего 1910 г. деньги, (а если за кѣмъ числится какая нибудь недоимка, то и эта недоимка), то таковыя воспитанницы, согласно 8-му параграфу дѣйствующихъ въ училищѣ правилъ о вносѣ платы за содержаніе и правоученіе своекоштныхъ воспитанницъ, не будутъ допущены Совѣтомъ училища къ экзаменамъ.

Совѣтъ Кишиневскаго Епархіального Женскаго училища симъ объявляетъ для свѣдѣнія, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ первый и приготовительные классы училища будутъ произведены—для желающихъ поступить въ I классъ 19 мая, а въ приготовительный классъ 20 и 21 мая сего года.

Отъ Правленія Кишиневскаго епархіального церковно-свѣчнаго завода.

Правленіе Кишиневскаго епархіального церковно-свѣчнаго завода имѣетъ долгъ оповѣстить духовенство 2 округа Хотинскаго уѣзда и другихъ округовъ епархіи, что, по ходатайству духовенста 2 и 4 округовъ Хотинскаго уѣзда, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 26 марта 1910 года, за № 1725, *разрѣшено открытіе окружной свѣчной лавки въ с. Строештахъ* 2 округа Хотинскаго уѣзда; завѣдующимъ лавкою избранъ священникъ с. Строештъ Никодимъ Петраничъ и членами ревизіонной комиссіи—священники: Викентій Попеско, Павель Данилескуль и Константинъ Війничукъ.

IX.

Отъ Комитета Кишиневской Епархіальной типографіи.

Комитетъ Епархіальной типографіи симъ объявляетъ для свѣдѣнія духовенства и другихъ лицъ епархіи, что вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ на *молдавскомъ* языкѣ слѣдующія книги:

1) ПСАЛТИРЬ, цѣною въ кожаномъ переплетѣ 4 руб. и въ коленкоровомъ—3руб. 75 коп. за экземпляръ.

2) КРАТКІЙ ЧАСОСЛОВЪ (въ объемѣ учебнаго синодальнаго изданія), цѣною въ кожаномъ переплетѣ 1 руб. и въ коленкоровомъ переплетѣ—75 коп. за экземпляръ.

3) КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ для мірянъ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. за экземпляръ.

4) ПОМИНАЛЬНИКЪ, цѣною въ бархатномъ переплетѣ 20 коп. и въ коленкоровомъ—15 коп. за экземпляръ.

5) СЛУЖБА И АКАѦИСТЪ ИВЕРСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 50 коп. и въ бумажномъ 40 коп. за экземпляръ.

6) АКАѦИСТЪ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ—ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ, въ тѣхъ же переплетахъ и по той же цѣнѣ, какъ и предыдущая книга.

7) ЖИТІЕ И ЧУДЕСА СВ. ѲЕОДОСІЯ, ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. и въ бумажномъ—20 коп. за экземпляръ.

8) ЖИТІЕ ПРЕП. СЕРАѦИМА, САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА,—полное по Четыи-Минеѣ, синодальнаго изданія, цѣною въ обложкѣ 40 коп.

Цѣны на книги значатся съ пересылкою.

Печатаются и будутъ закончены печатаніемъ въ текущемъ году—богослужебная книга «Требникъ», «АкаѦистъ Покрову Божьей Матери» и «Житія Святыхъ» за январь мѣсяць.

Въ семъ же году будетъ начато и закончено печатаніемъ вторымъ изданіемъ 50000 экземпляровъ краткаго молитвослова согласно постановленію епархіальнаго съѣзда 1908 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1910-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЬ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4-хъ выпускахъ (до 10 печ. л. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Обращаться въ контору редакціи: *С.-Петербургъ, Возне-
сенскій просп., д. № 36.*

Поступила въ продажу новая книга

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по Святымъ мѣстамъ Востока.

Руководство для русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Іеру-
салимъ, на Аѳонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ. СПБ. 1910 г., 116.
стр., съ картою Палестины. Цѣна 40 к. въ переплетъ, съ пересыл. 50
коп., съ наложеннымъ платежемъ 60 коп. Требованія слѣдуетъ адре-
совать: въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго
Общества С. Петербургъ, Вознесенскій, 36.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консистоіи А. Богоявленскій.

Дорогіе читатели! вѣрите ли вы Христову воскресенію? Если вѣрите, радуйтесь—Онъ воскресъ и уготовляетъ вѣрующимъ въ Него жизнь на небѣ. Не будемъ бояться, если кто-либо изъ насъ лишь во единонадесятый часъ собрался пойти ко Владыкѣ. Любочестивый Владыка равно всѣхъ пріемлетъ, и всѣмъ одинаково дарствуетъ отъ своей любви. Зажгемъ же скорѣй свои свѣтильники и пойдѣмъ Ему навстрѣчу.

У насъ, быть можетъ, въ свѣтильникахъ мало масла? Дымятъ и чадятъ они?—еще есть время, еще „дніе лукави суть“—поторопимся пріобрѣсти елей милости отъ „мамоны неправды“, запасемъ имъ для великаго пути, откуда нѣтъ возврата. Христосъ воскресъ, Онъ одинъ всѣмъ намъ отнынѣ путевоодитель и нѣтъ другого имени, подѣ небомъ, котормъ подобаетъ намъ спастися.

Мы бѣдны, мы отягощены трудомъ, болѣзнями, горемъ?—поспѣшимъ къ Нему: Онъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ принимаетъ, всѣхъ успокаиваетъ въ доубъ Своемъ, Онъ

для всѣхъ своихъ приготовилъ мѣсто въ обителяхъ Отца Своего.

Мы, быть можетъ, очень тяготимся жизнію, порой не видимъ смысла въ жизни, готовы добровольно уйти съ пути жизни, такъ затерялись въ суетныхъ помыслахъ, какъ дитя малое въ глухомъ пустынномъ лѣсу, намъ страшно жить?—взглянемъ вверхъ, на небо, которое Ему и Отцу со св. Духомъ служитъ престоломъ,—тамъ скорбятъ и о единой гибнущей овцѣ. Будемъ мужаться: Христосъ побѣдилъ міръ; Онъ воскресъ, чтобы воскресить насъ; будемъ дорожить каждымъ мигомъ своей жизни, чтобы сподобиться совоскресенія съ Нимъ. Кто умираетъ о Господѣ, тотъ и совоскреснетъ съ Господомъ. Христосъ возсталъ—возстанемъ же и мы вслѣдъ Ему, всѣ въ мѣру своего таланта, въ мѣру своего возраста, почувствуемъ, что живъ Христосъ, живъ въ сердцахъ нашихъ,—пусть живетъ Онъ и въ *дѣлахъ* нашихъ отнынѣ и до вѣка.

Связуемые любовью, принесемъ къ Нему сокровища сердца нашего: всѣ свои помыслы, всѣ свои стремленія. Бѣдный пусть спасается въ своей бѣдности, богатый въ своемъ богатствѣ, сильный въ своей силѣ, слабый—въ своей слабости, высокоумный—въ своемъ умѣ, скудоумный—въ своемъ скудоуміи, только бы всѣ мы помнили, что все отъ Него и чрезъ Него, и что къ Нему всѣ возвратимся, всѣ представимъ отчетъ, сколько кто задолжалъ Владыкѣ всѣхъ, кто растратилъ безъ мѣры, кто совсѣмъ забылъ о Заимодавцѣ и распоряжался, какъ самовладыка. Христосъ воскресъ, отнынѣ Онъ одинъ князь міра: всѣ прочіе князи міра, бывшіе и будущіе владыки—яко цвѣтъ сельный, во единый мигъ отцвѣтающій. Христосъ одинъ Владыка жизни, дающій смыслъ жизни и свѣтъ человѣку: Ему во Св. Троицѣ слава и поклоненіе въ Церкви и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

В. Курдиновскій.

БОЖІЯ ЛЮБОВЬ

ЕСТЬ ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Б Е С Ѣ Д А

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,

ЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО,

въ пятую недѣлю Великаго поста.

Когда Іисусъ Христосъ былъ въ г. Наинѣ, одинъ изъ фарисеевъ, по имени Симонъ, пригласилъ Его войти въ свой домъ и вкусить съ нимъ пищи. Фарисеи въ то время не относились еще столь враждебно къ Іисусу и Симонъ пожелалъ, болѣе изъ любопытства, принять у себя новаго Учителя и тѣмъ угодить народу. Но столь же гордый, какъ и всѣ книжники, онъ свысока встрѣтилъ Христа, ясно показывая къ Нему свое снисхожденіе, безъ подобающаго радушія и гостепріимства.

У восточныхъ народовъ, считавшихъ гостепріимство первою добродѣтелью, было въ обычаѣ при входѣ почетныхъ гостей подавать имъ воды для омовенія усталыхъ и запыленныхъ ногъ, встрѣчать поцѣлуемъ и предлагать разныя благовонныя масла для волосъ. Симонъ ничего этого не сдѣлалъ, чтобы показать народу, насколько онъ считаетъ себя выше ихъ новаго Учителя, и послѣ того, какъ Іисусъ скинулъ у дверей горницы сандалии со Своихъ ногъ, онъ, какъ бы мимоходомъ, съ холодною вѣжливостію, указалъ Ему пустое мѣсто у стола и пригласилъ Его возлечь. По обычаю того же гостепріимства, въ подобныхъ случаяхъ, никогда не запирались входныя двери въ домахъ, и всѣ желающіе проникали свободно въ комнаты; присутствіе

же Христа на этотъ разъ должно было привлечь не мало желающихъ Его видѣть и слышать,—такъ что домъ фарисея наполнился всякимъ народомъ.

Среди комнаты стояло нѣсколько столовъ, уставленныхъ блюдами съ пищею, а кругомъ ихъ были устроены ложа для возлежанія гостей. Иудеи всегда возлежали лицомъ къ столу и ногами внаружу, въ сторону присутствующихъ; такъ расположился и Господь Иисусъ Христосъ. О Его пребываніи въ домъ Симона быстро разнесся слухъ по всей окружной мѣстности.

Дошелъ этотъ слухъ и до одной несчастной женщины, извѣстной въ городѣ своею красотою и грѣшною жизнью. Никто не понималъ ея страданій, но она много терпѣла отъ своей дурной славы, испытывая иногда позоръ между людьми и укоры книжниковъ и фарисеевъ. Еще чаще она мучилась обличеніями собственной совѣсти, сознаниемъ своей грѣховности и стремленіемъ измѣнить свою жизнь, но безсильная воля, привычка къ удовлетворенію страстей и безпомощность въ одиночествѣ,—увлекали ее на гибельный путь безвозвратно и, по временамъ, совѣсть опять умолкала. Столь безсильная и безвольная борьба убѣдили ее, что одного раскаянія и желанія исправиться недостаточно для спасенія; недостаетъ чего-то еще для твердой рѣшимости прекратить эту грѣховную жизнь, какого-то внутренняго чувства, какой-то силы, какой не опредѣлишь своими словами.

Она ясно сознавала одно,—что требуется ей помощь, чье-нибудь содѣйствіе, но, никогда не встрѣчая на своемъ пути такого человѣка, который бы отнесся къ ней со вниманіемъ, съ чистымъ чувствомъ, позналъ ея сокровенныя мысли и поддержалъ въ ней хорошія

стремленія, всегда оставалась безъ руководства. Всѣ ея знакомые и пріятели были такими же, какъ и она; рѣшительно всѣ люди влекли ее къ гибели, и вездѣ она встрѣчала только обманъ, ложь, предательство, кощунство, безсердечіе и оскорбленіе своихъ чувствъ. Сердце ей часто давало понять, что оно требуетъ совсѣмъ иныхъ ощущеній, и она сознавала, что жаждетъ искренней любви, сочувствія, глубокаго чувства, всепрощенія, ищетъ человѣка, который бы полюбилъ въ ней ея душу, томящуюся въ скорбяхъ и одиночествѣ, но это было совершенно невозможно, ей повидимому, предназначалась только гибель.

Съ такими мыслями она встрѣтила и сегодняшній день, но въ одинъ мигъ, въ одинъ часъ произошла перемѣна во всей ея жизни, во всемъ ея существѣ. Она въ первый разъ увидѣла человѣка, въ которомъ только одна правда: который никого не судить, не осуждаетъ, всѣхъ кающихся прощаетъ, любить несчастныхъ, даже нищихъ; который ласкаетъ самыхъ ужасныхъ калѣкъ и больныхъ. Онъ говоритъ то, чего никто никогда не говорилъ и не открывалъ людямъ. Безъ слезъ нельзя было Его слушать, безъ восторга немислимо на Него смотрѣть. Отъ глазъ и лица Его исходилъ какой-то свѣтъ; взоръ Его пронизывалъ человѣка, но отъ этого не становилось страшно; наоборотъ, Онъ смотрѣлъ необыкновенно ласково, любовно, снисходительно, привѣтливо и нельзя было оторвать своего взора отъ этихъ глазъ. Чистота и непорочность этого человѣка внѣ всякаго сомнѣнія. Онъ могъ прійти только отъ Бога для спасенія несчастныхъ и гибнущихъ въ грѣхахъ.

Это тотъ, который недавно у городскихъ воротъ

воскресилъ изъ мертвыхъ юношу, сына Наинской вдовы. Весь городъ ходилъ Его встрѣчать сегодня, потому что знали, что Онъ опять придетъ. Рѣшилась итти и великая грѣшница, какъ ей ни показалось страшнымъ и совѣстнымъ взглянуть хоть издали на Великаго Пророка. Но когда Его увидѣла, то какая-то сила повлекла ее за Нимъ, и она невольно все ближе и ближе подходила, чтобы посмотрѣть на Его лицо, улышатъ хоть нѣсколько словъ такого Учителя. Убѣдившись, что Іисусъ Христосъ никого не отгоняетъ отъ Себя, снисходить къ самымъ несчастнымъ и даже одержимымъ демонами, эта великая грѣшница стала смѣлѣе и совсѣмъ приблизилась къ Нему, когда Христосъ сѣлъ на площади и началъ учить народъ. Именно тутъ она познала свое спасеніе.

Она видѣла истинно праведнаго человѣка, безупречнаго, святого, Божія пророка; насладились Его нѣжнымъ, мягкимъ, ласковымъ голосомъ; внимала Его любвеобильнымъ, сладкимъ, трогательнымъ рѣчамъ; испытала на себѣ Его необыкновенный, привлекательный, глубокій взоръ, проникшій ей въ глубину сердца. Этотъ взглядъ она никогда не забудетъ! Она услышала такое слово изъ устъ Самого Христа, такое обращеніе Его ко всѣмъ несчастнымъ и обремененнымъ людямъ, что оно пронзило ея сердце и вмѣстѣ съ тѣмъ возродило въ немъ жизнь и надежду на счастье. Преисполненная восторга, она взволновалась до слезъ и съ неудержимыми рыданіями вернулась домой. Это великое слово Іисуса такъ и осталось въ ея ушахъ, и она повторяла его со слезами благодаренія.

Окинувъ сперва Своимъ небеснымъ взоромъ всѣхъ собравшихся кругомъ Его и встрѣтясь глазами съ не-

счастной грѣшницей и проникнувъ въ глубину ея сердца, чтобы доказать ей, что для Него нѣтъ ничего сокровеннаго, Христосъ добрымъ и любящимъ голосомъ произнесъ:

„Приидите ко Мнѣ... всѣ трудящіеся и обремененные... и Я успокою васъ“.

Женщины, страдающія болѣзнями и скорбями, громко заплакали. Эта грѣшница еле удержалась на своихъ ногахъ. Тотчасъ ей пришло на мысль: Тотъ, Который имѣлъ полное право и основаніе оттолкнуть ее отъ Себя и, какъ падшую грѣшницу, покрыть позоромъ, или приказать ей удалиться, или обличить всенародно, не только не осудилъ ее, но громко призывалъ къ Себѣ, какъ обремененную скорбями, находящуюся на краю гибели, и обѣщалъ успокоеніе. Кто бы другой могъ такъ поступить? Ни отецъ, ни мать, ни братья, никто не помиловали бы грѣшницу, не оказали снисхожденія, сочувствія, не протянули бы руку помощи. И только въ эту минуту она сознала и поняла, что ея сердце жаждетъ всепрощающей, спасающей и оживляющей любви, которая только и можетъ даровать внутренній миръ и силу къ нравственному возрожденію.

Естественно, что эта несчастная грѣшница вернулась домой точно испуганная своею радостію. Она не могла удержать своихъ слезъ, волновалась, повторяла слова Спасителя и не знала, что же ей теперь начать дѣлать. „Онъ зоветъ къ Себѣ, думала она, но куда надо итти? Наступаетъ ночь. Учитель можетъ покинуть городъ, и я останусь опять одна, безъ Него, но... вѣдь я не могу жить безъ Него!>...

И въ это время кто-то пришелъ и сообщилъ ей,

что великій Учитель сейчасъ вечеряетъ у Симона-фарисея. Накинувъ быстро что-то на голову и не обращая вниманія на свой нарядъ и распущенные волосы, она хотѣла было бѣжать къ дому Симона, но въ ея головѣ промелькнула тяжелая мысль, и она пріостановилась. «Симонъ меня знаетъ въ лицо, подумала она, увидитъ, осудитъ, разсердится, прогонитъ—какъ грѣшницу, недостойную быть въ его домѣ!» Но, что же могло теперь утрашить бѣдную женщину, надеявшуюся на милость и защиту своего Покровителя, за Котораго она готова была отдать и жизнь свою? Готовая на всеъ страданія и оскорбленія, только бы ей опять увидѣть Христа, она быстро одумалась, схватила имѣвшійся у нея алебастровый сосудъ съ драгоценнымъ муромъ, въ надеждѣ совершить помазаніе ногъ Учителя, и поспѣшила къ дому Симона. Народъ стоялъ не только въ горницѣ, но и снаружи дома.

Покаявшаяся грѣшница стала настойчиво пробиваться сквозь толпу. Очутившись, послѣ неимоверныхъ усилій, уже въ горницѣ, она скрылась сперва за впереди стоящими и вся отдалась слуханію бесѣды возлюбленнаго Учителя. Его мягкій и привѣтливый голосъ ясно раздавался среди мертвой тишины, и рѣшительно всеъ, кромѣ фарисея, благоговѣнно внимали слову великаго Пророка, дивясь Его ученію, которое Онъ произносилъ съ необычайною силою и дарованной Богомъ властью. Только Симонъ смотрѣлъ на Него съ равнодушіемъ и нѣсколько злобной улыбкою, не уразумѣвая глубины божественныхъ откровеній. Когда же грѣшница оглядѣлась кругомъ себя, то начала тихонько пробираться все ближе и ближе къ Іисусу Христу. Наконецъ, ей удалось стать у самыхъ

ногъ Учителя; но Симонъ, возлежавшій напротивъ и разсѣянно смотрѣвшій по сторонамъ, тотчасъ замѣтилъ ее. Испуганная его взоромъ, несчастная женщина поспѣшно опустила глаза и поникла надъ ногами Спасителя своего, желая, такимъ образомъ, нѣсколько скрыться отъ злобнаго взора хозяина дома. Но, къ удивленію, Симонъ отнесся на этотъ разъ совершенно равнодушно къ ея появленію и даже съ какимъ-то удовольствіемъ, что новый Учитель не сознаетъ, кто стоитъ около Него.

Въ такомъ положеніи, стоя на колѣняхъ у ногъ Іисуса Христа, покаявшаяся грѣшница продолжала внимательно слушать Его рѣчи и углубляться въ смыслъ ихъ. Чѣмъ больше она слѣшала, тѣмъ яснѣе ей представлялось, насколько Іисусъ безгранично великъ, кротокъ, праведенъ и чистъ предъ людьми. Невольно она переносила всѣ слова Учителя на себя и все больше познавала и чувствовала, до какого страшнаго паденія она дошла, не исполняя ни одной заповѣди, оскверняя свою душу и обрекая себя на вѣчную гибель. Безгрѣшная чистота Спасителя съ такою силою обличала ее, что она, въ своемъ сердечномъ раскаяніи, не могла удержаться отъ слезъ. Не замѣчая сперва, что ея горячія слезы падаютъ на ноги Учителя, она горько плакала, но пришла въ ужасъ, какъ только обнаружила свою оплошность. Христосъ ни малѣйшимъ движеніемъ не показалъ, что онъ это чувствуетъ.

Убѣдившись еще разъ, какъ безконечно снисходителенъ Іисусъ и какъ безпредѣльно любить людей, она припала лицомъ своимъ къ Его ногамъ и стала горячо цѣловать ихъ, обнимать и покрывать своими

слезами. Если случилось бы что-либо подобное съ Си-мономъ-фарисеемъ, то онъ съ ужасомъ откинулся бы назадъ и счелъ необходимымъ очиститься отъ своего оскверненія слезами великой грѣшницы. Плачь несчастной женщины нисколько не трогалъ Симона, и онъ продолжалъ равнодушно смотрѣть, какъ она съ рыданіями обнимала ноги Христа, прося Его милосердія и прощенія, омывала ихъ своими слезами, утирала длинными своими волосами и, наконецъ, помазала драгоценнымъ муромъ изъ принесеннаго алебастроваго сосуда. Онъ только подумалъ:

«Если бы этотъ новый Учитель былъ Пророкомъ, то Онъ зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. А если бы зналъ, то прогналъ бы ее съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Вѣдь простое прикосновеніе къ ней обязываетъ по закону совершить торжественное очищеніе!»

Прозрѣвая всѣ эти жестокія помышленія фари-сея, Христосъ вскорѣ, также покойно, обратился къ Симону, говоря:

„Симонъ! Я имѣю нѣчто тебѣ сказать“.

„Скажи, Учитель“, отвѣтилъ фарисей.

Иисусъ продолжалъ: „У одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динарiевъ, а другой пятьдесятъ; но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его?“

Симонъ отвѣтилъ: „Думаю, тотъ, которому болѣе простилъ“.

„Правильно ты разсудилъ“, подтвердилъ Христосъ.

Но Симонъ не понялъ смысла этой притчи и что она касалась его. Зато раскаявшаяся женщина сразу

почувствовала, что Иисусъ намекаетъ на нее, и отъ стыда закрыла себѣ лицо обѣими руками, продолжая стоять на колѣняхъ. Христосъ же, дѣлавшій до сихъ поръ видъ, что не обращаетъ на нее вниманія, вдругъ обернулся къ ней и, указывая на грѣшницу всѣмъ присутствующимъ, сказалъ Симону.

„Видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты цѣлованія Мнѣ не далъ; а она съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не переставала цѣловать у Меня ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ; а она муромъ помазала Мнѣ ноги. А потому, сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощаются, тотъ мало любитъ!“

Затѣмъ, обращаясь уже не къ Симону, а къ раскаявшейся грѣшницѣ, Христосъ властно сказалъ ей: „Прощаются тебѣ грѣхи! Вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ!“ (Лук. 7, 36—50).

Святое Евангеліе не повѣствуетъ намъ о дальнѣйшей судьбѣ этой покаявшейся грѣшницы, и нѣкоторые богословы, въ особенности на западѣ, дѣлаютъ всевозможныя, ошибочныя предположенія, склоняясь къ мнѣнію, что она была не кто иная, какъ Марія Магдалина; но во всякомъ случаѣ надо считать несомнѣннымъ, что эта покаявшаяся грѣшница вошла въ сонмъ женъ-муроносицъ, сопровождавшихъ всюду Христа Спасителя до самой Голгофы и до могильной пещеры.

— Иди съ миромъ!—сказалъ Господь несчастной женщинѣ, возвѣщая ей спасеніе. Съ какимъ же миромъ Онъ ее отпустилъ? Не съ тѣмъ миромъ, кото-

рый даютъ люди, оскверняющіе и извращающіе міръ Божій и требующіе удовлетворенія всѣхъ своихъ страстей и насилія надъ ближними для своего умиротворенія, но съ миромъ души, исходящимъ отъ единого Бога, превосходящимъ всякій умъ человѣческой, примиряющимъ раскаявшихся въ грѣхахъ людей съ Небеснымъ Отцемъ; съ миромъ божественнымъ, который утверждается только въ сердцахъ, очищенныхъ благодатною силою Того, Который есть Богъ мира и любви. Христосъ какъ бы произнесъ: иди съ Богомъ, примирившимся съ тобою, ибо Онъ и есть миръ!

Когда сердце мирно по благодати, а потому смиренно, кротко, любовно, разумно, сильно, ревностно, согрѣто пламенемъ любви, ощущаетъ силы, дѣйствующія въ мірѣ, различаетъ добро отъ зла по своей чувствительности и чистотѣ, то уже не опасны ему страсти, возмущающія его миръ, и побѣда надъ ними не затруднительна. Какъ только умиряется сердце, то и всей борьбѣ конецъ; любовь, рождающая и привлекающая этотъ миръ, все побѣждаетъ!—Пусть человѣкъ будетъ тѣснимъ всевозможными скорбями, униженъ бѣдностію и несчастіями; пусть тѣло его будетъ немошно отъ болѣзней и разбито страданіями, а самъ онъ покрытъ клеветами и позоромъ; пусть враги его многочисленны и сильны—и, наконецъ, онъ будетъ имѣть предъ собою только одинъ мракъ отъ невыразимыхъ лишеній и бѣдствій; пусть окружающіе его содрогаются отъ подобной жизни,—но ничто не можетъ отнять отъ этого страдальца божественнаго мира, искупающаго всѣ скорби и испытанія, единопотребнаго блаженства для его души, преисполняющаго сердце радостію о Богѣ при лицезрѣніи Христа Спасителя, Сына Божія, начавшаго

жизнь Свою въ ясляхъ и кончившаго на крестѣ и при слышаніи сладостнаго гласа Его: „Придите ко Миѣ... и Я успокою васъ!“.

Для міра, лежащаго во злѣ, это непонятно и необъяснимо. Оно естественно, ибо онъ не разумѣетъ и своей жажды жизни и своихъ потребностей. Что это такъ, намъ свидѣтельствуетъ міровая скорбь, преслѣдующая человечество. Всѣ недовольны своею жизнью и каждый, рожденный въ мірѣ, томится своимъ кратковременнымъ бытіемъ: живая душа его тоскуетъ о чемъ-то невѣдомомъ, и она жаждетъ какого-то источника силъ, сокрытаго еще и не пробившагося на поверхность земли. Лучшіе умы напрягаютъ всѣ свои дарованія къ отысканію и раскрытію ожидаемыхъ міромъ новыхъ источниковъ наслажденія, славы, торжества наукъ, процвѣтанія искусствъ и разумной, человеческой жизни; но все это до сихъ поръ безуспѣшно, ибо человеческая потребность не получаетъ удовлетворенія и мучительная жажда живой воды не прекращается. Изобрѣтаемыя науками и искусствами наслажденія не избавляютъ міръ отъ слезъ и плача, отъ тоски и томленія, борьбы и озлобленія, вражды и ненависти: земная слава никогда еще не уничтожала бѣдности и униженія, бездарности и безумія, болѣзней и смерти.

Одни люди рождаются или женятся, другіе умираютъ или сиротствуютъ. Весь міръ стремится къ просвѣщенію, премудрости и усовершенствованію научному: восторженно рукоплещетъ чудесамъ техники и новѣйшимъ изобрѣтеніямъ; искусно пользуется дарами природы для большого своего могущества и прославленія, но въ то же время онъ разрушается и нравственно разлагается, вырабатывая новыя поколѣнія, преслѣдующія, съ по-

мощию тѣхъ же наукъ и искусствъ, однѣ разрушительныя цѣли для уничтоженія всего созданнаго трудами и усилями прежняго человѣчества. Стонетъ міръ отъ этихъ людей въ преступленіяхъ, насиліяхъ, безчестіи и въ крови. Всѣ мечты о разумной жизни разбиваются о бушующія волны того же житейскаго моря, пѣнящагося срамотою и отрицаніемъ всего истиннаго, справедливаго, дѣйствительно потребнаго и необходимаго для людей.

Чтобы нѣсколько заглушить человѣческіе вопли, слезы и крики, начинающіеся съ перваго дня появленія людей на свѣтъ, и хотя насильственно отвлечь утомленныхъ трудомъ и заботами отъ мучительной жажды мира, любви, добра, правды и свѣта, этотъ міръ окутался блескомъ непрерывнаго и оглушительнаго веселія, но не достигъ своего замысла, такъ какъ онъ не въ силахъ скрыть того зла, которое лежитъ въ основѣ его, и человѣчество продолжаетъ изнемогать среди лицемерія, обмана, предательства и саморазвращенія.

Увлеченные земными наслажденіями, не догадываются, что они преднамѣренно утоляютъ свою жажду изъ источника міровой тоски. Но почему же плачущіе, скорбящіе и страждущіе отъ бѣдствій развращеннаго міра, тѣ, которые ощущаютъ инныя потребности, жаждутъ иной любви, другого свѣта,—не познаютъ тотчасъ, что они ошибочно ищутъ на землѣ того, что не могутъ дать имъ люди; что они жаждутъ Божіей любви, какъ созданные для жизни въ Богѣ, а вовсе не человѣческой? Въ царствѣ злобы и грѣха не можетъ быть истинной, святой и вѣчной любви. Но почему же ее ищутъ люди на землѣ, неудовлетворенные той любовью, которую имѣютъ? Въ человѣчествѣ,* преданномъ міру.

не можетъ быть истиннаго свѣта, котораго не объяла бы тьма! Однако люди безнадежно стемятся найти его и при разочарованіи негодуютъ. Среди вражды и осужденія нельзя же ожидать искренняго всепрощенія? Но люди на него надѣются.

Таково всеобщее заблужденіе! Слепые очами сердца лишаются и разумѣнія. Между тѣмъ у всѣхъ рожденныхъ для совершенной и блаженной жизни можетъ быть одна лишь потребность, единая жажда, — жажда любви Божіей. Одинъ Богъ есть источникъ истины, правды, любви, чистоты, праведности и блаженства. Не разумѣютъ это въ мірѣ тѣ, которые, по слову апостольскому, „любятъ міръ и поэтому въ нихъ нѣтъ любви Отчей“ (I. Іоан. 2. 15). Богъ есть любовь. Отъ этой любви люди получили, вмѣстѣ съ бытіемъ, способность любить, понимать любовь и склонность быть любимыми. По этой способности или силѣ любви они тяготѣютъ къ Богу, къ міру чистыхъ духовъ и другъ къ другу. Только этою любовью, которая есть жизнь духа, люди оживотворяются и совершенствуются.

Бога никто никогда не видѣлъ, но все могутъ Его чувствовать, понимать и познавать, когда Онъ пребываетъ въ людяхъ. «Что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, говоритъ святой апостоль, узнаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ отъ Духа Святаго» (I. Іоан. 4, 12—13), т. е. дарованія, познанія и добродѣтели. „Любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога: кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“.

Поэтому у всѣхъ одна потребность Божіей любви. Но развѣ людямъ необходимо еще добиваться этой любви и умолять Бога о испосланіи ея? „Смотрите,

пишетъ ученикъ Любви, какую любовь намъ далъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими“ (I. Иоан. 3, 1). „Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь черезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилоствленіе за грѣхи наши (I. Иоан. 4, 7—10). Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде любилъ насъ! (I. Иоан. 4, 19). „Богъ свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, говоритъ также святой апостолъ Петръ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшными (Рим. 5, 8), и любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5). Наконецъ и Христосъ Сынъ Божій сказалъ людямъ: „Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей“ (Иоан. 15, 9).

Богъ никогда не стремился быть неоткрытымъ людямъ, ибо у Него одно желаніе—жить въ сердцахъ человеческихъ и быть любимымъ ими, дабы люди находились въ живомъ союзѣ съ нимъ. „Радуйтесь, усовершеншайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны, пишетъ апостолъ Павелъ, и Богъ любви и мира будетъ съ вами!“ (2 Кор. 12, 11). „Богъ въ насъ пребываетъ, если мы любимъ другъ друга и любовь Его совершенна есть въ насъ“ (I Иоан. 4, 12—13). Любовь Божія нужна намъ, какъ голосъ совѣсти, и только она опредѣляетъ, находимся ли мы въ свѣтѣ и истинѣ или во тьмѣ и жизни. Все наши страсти, пороки и недостатки могутъ смѣниться правдою и милосердіемъ только силою любви Божіей, ибо сказано, „что всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ; сія

есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша!“ (I Іоан. 5, 4 — 5).

Итакъ, дѣтей Божіихъ не могутъ отлучить отъ любви Божіей ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ! (Рим. 8, 35). Аминь.

Кому должно быть стыдно?

(По поводу инсинуацій Н. Дурново въ «С.-Петербург. Вѣдомостяхъ».)

Сейчасъ я прочиталъ двѣ полныхъ лжи и обмана статейки: замѣтку Н. Дурново о томъ, какъ развлекаются въ Кишиневѣ будущіе пастыри Церкви, напечатанную въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и перепечатанную въ № 12 старообрядческаго журнала «Церковь», и фельетонъ «Веселые архіереи», напечатанный въ газетѣ «Современное слово» и подписанный инициалами «А. Ож.». Мы въ правѣ ожидать, что и этотъ фельетонъ используютъ враги нашей Церкви въ своихъ видахъ и словами этого фельетона посмѣется не одна тысяча легковѣрныхъ людей надъ дѣлами и лицами, которыя такого глумленія не заслуживаютъ.

Можно ли лгать безъ краски стыда на лицѣ?

Мнѣ всегда было непонятно, какъ можетъ порядочный человекъ обвинить сознательно и намѣренно невиннаго человека. Я поэтому допускаю, что самого Н. Дурново ввели злонамѣренные люди въ обманъ лживыми извѣстіями; такъ какъ я не могу согласиться съ мыслию, чтобы честный и порядочный человекъ вдругъ рѣшился оболгать человека. По его стопамъ пошелъ фельетонистъ и въ результатѣ—скоморошеская замѣтка.

Прочитавъ замѣтку Н. Дурново и вышеупомянутый фельетонъ «Современнаго слова», я почувствовалъ всю справедливость изреченія Спасителя, что ученикъ не выше своего учителя: то самое, что вынесъ Божественный Учитель—оплеваніе, заушеніе,—это самое приготовлено и для его учениковъ. Спасителя распяли на крестѣ... и къ сколькимъ крестамъ уже пригвоздили архіереевъ и іереевъ русской Церкви, которыхъ Сей Божественный Учитель поставилъ пасти Церковь свою!

Іоаннъ Кронштадтскій былъ свѣтиломъ въ нашей Церкви, и

въ сколькихъ карикатурахъ онъ фигурировалъ еще такъ недавно! Его надѣляли сатанинскимъ образомъ, его рисовали съ длиннымъ кровавымъ языкомъ, его садили на козлы союзной т;ойки (с. р. н.)...

Теперь настала очередь его духовному ученику и послѣдователю,—мы говоримъ о Преосвященномъ Кишиневскомъ архипастырѣ Серафимѣ,—получить то, что ему уготовано отъ духа злобы поднебесной. И не только онъ, Епископъ Серафимъ, удостоился получить оплеваніе, —оплеванію подвергли и тѣхъ, кого Епископъ Серафимъ привлекъ къ себѣ въ помощники, въ со-трудники. Будемъ надѣяться, что добрые люди, занимающіеся клеветой, не забудутъ и насъ соприсчислить къ тому лику смертныхъ (за эти, конечно, строки), которыхъ имена проносятся отъ моря и до моря на позоръ и посрамленіе.

Начнемъ съ замѣтки Н. Дурново. Авторъ ея цитируетъ замѣтку о несостоявшемся Кишиневскомъ семинарскомъ балѣ-концертѣ, помѣщенную въ № 44 «Бессар. жизни»; но его свѣдѣнія не ограничиваются данными этой замѣтки. Авторъ замѣтки, Н. Дурново, кѣмъ-то былъ инспирированъ, кто-то свое копыто подставилъ, къ услугамъ Н. Дурново, чтобы имъ покрѣпче лягнуть безъ вины виноватыхъ. Н. Дурново сообщаетъ, что деньги, имѣвшія поступить съ концерта-бала, предназначались Александр-Невскому братству, «но при этомъ заранѣе условлено было предоставленіе суммъ въ распоряженіе Правленія Семинаріи». Къ этому извѣщенію, несовсѣмъ точному, лицо, инспирировавшее г. Дурново, добавило свое очень характерное примѣчаніе: «предполагалось купить карету ректору семинаріи». Н. Дурново самъ не могъ выдумать этого сообщенія, но откуда же онъ его получилъ? Почему непременно нужно было задѣть о ректора семинаріи? Кому нынѣшній отецъ ректоръ семинаріи служитъ бѣльмомъ на глазу?

Если бы отецъ ректоръ семинаріи хоть какое-н. участіе проявилъ въ отношеніи злосчастнаго бала-кнцерта, —тогда еще было бы хоть какое-н. основаніе приплести и его. А то вѣдь, какъ нарочно, о. ректоръ совершенно уклонялся отъ участія въ этомъ дѣлѣ и всю дѣятельность по устройству семинарскаго бала-концерта принялъ на себя отвѣтственный распорядитель его, ин-

спекторъ семинаріи. Къ чему же было автору замѣтки впутывать въ это дѣло о. ректора?

Я уже не говорю о томъ, что самая мысль, будто деньги отъ бала-концерта предназначались въ пользу Александро-Невскаго братства и будто въ пользу правленія семинаріи предполагалось урвать часть денегъ,—злостная выдумка съ цѣлію приплести къ этому дѣлу ректора семинаріи. Деньги предназначались въ пользу семинарскаго Трехсвятительскаго Братства и тотъ, кто показаль свою фиктивную неосвѣдомленность о назначеніи суммъ сбора съ концерта, хотѣль лишь отвести глаза, кому слѣдуетъ, подальше отъ себя.

Я не буду утомлять читателей приведеніемъ всѣхъ лживыхъ деталей извѣщенія Н. Дурново о состоявшемся 25 февр. концертѣ въ зданіи духовной семинаріи. Я приведу только одну выдержку изъ его сообщенія, которая представляетъ сплошную ложь: «Пріѣзжіе волнуются. Атмосфера послѣ 12 часовъ ночи нагрѣтая; буфетъ дѣлаетъ свое дѣло... 300 юношей и столько же дѣвицъ, принимавшихъ участіе въ танцахъ, масса выпившихъ, возбужденныхъ и тутъ же три епископа: Кишинева, Бѣлаго Города (Аккермана) и Измаила, возсѣдающіе въ креслахъ и любующіеся веселыми танцами». Ни бала, ни нагрѣтой виномъ атмосферы ни танцевъ, ни всѣхъ 3-хъ епископовъ на концертѣ не было 25 февраля. Быль лишь изъ 3-хъ епископовъ одинъ епископъ Серафимъ и ему тутъ же отцы воспитанниковъ семинаріи поднесли по окончаніи концерта адресъ отъ имени всѣхъ собравшихся на концертъ. Было чинно, скромно, было много духовнаго восторга, вылившагося въ адресъ, но ничего не было того, что мерещится злобному воображенію искажителя фактовъ. Вѣдь мы же живемъ не за семью замками, всѣ знаютъ, что и какъ происходило; почему же до сихъ поръ никто не откликнулся на наглую ложь замѣтки Дурново и не сказалъ ему: «Вы лжете»?

У г. Дурново съ Бессарабіей старые счеты. Лишь только высокопреосвященный Владимиръ былъ перемѣщенъ на Донскую кафедру, а Преосвященный Серафимъ на его мѣсто, г. Дурново постарался освѣтить личность и дѣятельность Преосв. Серафима въ С.-Петербурб. Вѣдомостяхъ въ не очень лестномъ видѣ и тогда же 50 экземпляровъ того № газеты, въ которомъ была напечатана статья г. Дурново, были присланы въ редакцію Кишиневскихъ

Епарх. Вѣдомостей. До сихъ поръ не могу сказать, кому Редакція Еп. Вѣдомостей должна изъявить благодарность за столь лестное ей вниманіе. Уплачены были даже расходы за пересылку этихъ номеровъ.

Итакъ, Дурново— давній врагъ Преосвящ. Серафима и неудивительно, что и въ цитированной нами замѣткѣ онъ не удержался, чтобы не намекнуть по адресу Преосв. Серафима: «семинаристы и епархіалки, пишетъ онъ, воспитывающіеся на доходы афонскихъ монастырей и св. Гроба, знаютъ всѣ перипетіи дѣла и одобряютъ дѣйствія архіерея, у котораго де сильная рука: иначе гдѣ бы ему получить Кишиневъ». Итакъ, злостная выходка противъ Преосвященнаго Серафима понятна; но при чемъ тутъ о. ректоръ семинаріи? Зачѣмъ его задѣли?

Посмотримъ, не найдемъ ли разгадки этого въ фельетонѣ «Веселые архіереи». Здѣсь уже, вслѣдъ за г. Дурново, другое лицо помножаетъ ложь на ложь. Подхвативъ на лету замѣтку г. Дурново, фельетонистъ далъ волю своему воображенію по трафарету, взятому на прокатъ у г. Дурново. Фельетонистъ и самъ не скрываетъ, что онъ «не знаетъ»—какъ было дѣло, но что «вѣроятно», было то-то и то-то,—и повторяетъ все то, что мы уже знаемъ изъ замѣтки Дурново, только въ картинномъ, «красочномъ» изложеніи. Собственно говоря, фельетонистъ ничего новаго не сказалъ, но всѣ мысли г. Дурново использовалъ и изобразилъ, говоря словами г. Дурново, архіереевъ, «любующихся веселыми танцами».

Фельетонистъ не позабылъ и о. ректорѣ семинаріи и очень жалѣетъ, что не осуществилась его мечта о каретѣ. Это подчеркиваніе фельетонистомъ насмѣшки по адресу ректора семинаріи (у г. Дурново извѣстіе о каретѣ для о. ректора, можно сказать, только случайно пристегнуто къ тексту замѣтки, и составляетъ подстрочное лишь добавленіе) наводитъ на мысль, что ложное извѣстіе о каретѣ—это уже своего рода тонкая затѣя—дискредитировать отца ректора. Откуда же могло выйти все это? Гдѣ источникъ кареты?

Въ недавно доставленной въ Ред. Киш. Еп. Вѣд. замѣткѣ о.Конст. Парѣенъева подъ заглавіемъ «Возмутительная клевета», обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее заявленіе его: «Какъ членъ Правленія семинаріи, рѣшительно заявляю, что никогда и рѣчи не было о

какой-либо каретѣ; было же на собраніи Правленія семинаріи обсуждаемо заявленіе эконома о необходимости ремонта стараго семинарскаго экипажа (фаэтона) насчетъ семинарскихъ суммъ». Здѣсь дано указаніе, что разговоръ объ экипажѣ для надобности семинарскаго начальства былъ, и кто-то освѣтилъ этотъ разговоръ въ иномъ, нехорошемъ свѣтѣ.

А это уже заставляетъ думать, что не совсѣмъ чужіе люди инспирировали г. Дурново, давъ ему въ руки ложные факты. Кому же должно быть стыдно?

Искажая дѣйствія, ничего предосудительнаго въ себѣ не заключающія, первоавторы лжи позорили не кого-л. чужого, — они позорили дорогую намъ всѣмъ семинарію, въ лицѣ ближайшихъ руководителей и блюстителей ея. Духовенство Бессарабіи должно возвысить свой голосъ противъ злонамѣренныхъ клеветниковъ. Это его долгъ.

В. Курдиновскій.

Къ торжеству перенесенія мощей св. Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіево-Печерской Успенской Лавры въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь.

22 апрѣля сего 1910 года изъ Кіева святая мощи преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, переносятся въ родной ея городъ Полоцкъ. Событіе это — величайшей важности. Въ памяти нашей воскресаютъ событія древней Руси, княжеской Руси, — той Руси, которая на себѣ вынесла безчисленныя испытанія въ вѣрѣ и осталась православною, достойною принять къ себѣ свою древнюю богомолицу за русскую землю, родную по крови и по вѣрѣ Евфросинію Полоцкую.

Время ея жизни (1102—1173 г.) слѣдуетъ за временемъ великихъ подвижниковъ Кіевской Руси, св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, основавшихъ Кіево-Печерскую Лавру, въ дальнихъ пещерахъ которой мощи святой Евфросиніи имѣли временный пріютъ.

Г. Полоцкъ, нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи, въ то время былъ областнымъ городомъ княжескаго удѣла, обни-

мавшаго большую часть земель, входящихъ нынѣ въ губерніи Витебскую, Минскую, Могилевскую, южныя части губерніи Курляндской, Лифляндской и Ковенской,—удѣла, доставшагося потомкамъ владѣтельнаго князя Изяслава, сына Владимира Святого отъ Рогнѣды, княжны Полоцкой. Полоцкъ, столица княжества Полоцкаго, былъ колыбелью православія для всей Бѣлоруссіи, древней области кривичей. Изяславъ крестилъ полочанъ, а потомки его заботились объ укрѣпленіи вѣры, строили храмы, монастыри.

Изъ числа другихъ русскихъ земель Полоцкое княжество издавна обособилось: полоцкіе князья были почти несмѣняемыми въ своемъ удѣлѣ. Правда, дѣдъ Предиславы, т. е. княжны Евфросиніи Полоцкой, Всеславъ былъ даже нѣсколько мѣсяцевъ великимъ княземъ кіевскимъ, послѣ того какъ великій князь Изяславъ Ярославичъ, лишивъ его удѣла, посадилъ въ Кіевѣ въ темницу. Взбунтовавшіеся кіевляне прогнали Изяслава и выпустили Всеслава изъ темницы, провозгласивъ его великимъ княземъ. Но вернувшійся въ Кіевъ съ польскими войсками Изяславъ безъ кровопролитія занялъ Кіевскій престолъ, а Всеславъ тихонько убѣжалъ въ свой Полоцкъ изъ лагеря кіевлянъ, выступившихъ было противъ Изяслава. Объ этомъ предкъ Евфросиніи Полоцкой сохранилась замѣтка въ «Словѣ о полку Игоревѣ», памятникъ XII вѣка, рисующая его какимъ—то оборотнемъ. «Князь Всеславъ людей судилъ, князьямъ города раздавалъ, а самъ волкомъ проскочилъ до пѣтуховъ къ Тмутараканю. Ему въ Полоцкѣ рано къ заутрени позвонили въ колокола у святой Софіи, а онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ. Хоть и мудрая была душа въ неустоимомъ тѣлѣ, но онъ часто отъ бѣдъ страдалъ».

Этотъ то князь, семь мѣсяцевъ княжившій въ Кіевѣ, по возвращеніи Изяслава въ Кіевъ, сумѣлъ удержать въ своихъ рукахъ землю Полоцкую и впоследствии еще великій князь Изяславъ заискивалъ въ немъ, вступивъ съ нимъ въ сношенія противъ своихъ братьевъ Святослава и Всеволода.

Церковь въ Полоцкѣ, о которой говоритъ «Слово о полку Игоревѣ», т. е. кафедральный Софійскій соборъ, изъ камня былъ выстроенъ Борисомъ Всеславичемъ. (Часть стѣны этого древняго храма вошла въ нынѣшній Софійскій соборъ, построенный въ 18 в.). Вѣроятно, какъ и въ другихъ городахъ русской земли, (напр., въ Новгородѣ Великомъ) до построения каменнаго собо-

ра былъ деревянный Софійскій соборъ уже при Всеславѣ. Мы не думаемъ, чтобы авторъ «Слова о полку Игоревѣ», очень осведомленный о дѣлахъ русской земли, допустилъ анахронизмъ въ своемъ «Словѣ».

Дѣти Всеслава лишь изрѣдка вступали въ конфликты съ кіевскими князьями (напр., со Мстиславомъ Всеволодовичемъ) и были временно лишаемы своихъ волостей. Напр. въ 1130 г. три сына Всеслава Давидъ, Ростиславъ и Святославъ были сосланы кіевскимъ княземъ Мстиславомъ въ Царьградъ.

Святославъ (Георгій) и былъ отцомъ княжны Евфросиніи Полоцкой. Вся же Полоцкая земля оставалась въ родѣ Изяслава Владимировича, какъ исконная наслѣдственная земля этой княжеской вѣтви.

Родилась Евфросинія отъ князя Георгія (Святослава) Всеславича и жены его Софіи въ 1102 году. Еще въ дѣтствѣ она проявила любовь къ книгамъ, чѣмъ удивляла своихъ родителей и всѣхъ окружающихъ. Когда ей было 12 лѣтъ, многіе изъ окрестныхъ князей искали ея руки, и родители помышляли обручить ее достойнѣйшему изъ нихъ (въ тѣ времена выдавали замужъ рано), но она почувствовала непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, тайно удалилась въ одинъ монастырь, гдѣ инокиней была ея родная тетка, и тамъ приняла иноческій чинъ подъ именемъ Евфросиніи.

Монастырь, въ которомъ постриглась св. Евросинія въ иночество, былъ основанъ Борисомъ Всеславичемъ во имя князей Бориса и Глѣба; а игуменьей въ немъ была жена князя Романа Всеславича, по смерти ея мужа.

Долго тетка-игуменья не соглашалась на постриженіе молодой княжны Предиславы, но потомъ уступила настойчивымъ просьбамъ ея.

Когда родители узнали объ этомъ поступкѣ Предиславы, въ иночествѣ Евфросиніи, они съ великой скорбью поспѣшили въ монастырь. Увидѣвъ ее въ монашескомъ платьѣ, горько разрыдались. Цѣлуя ее, они говорили: «Дочь наша, что ты сдѣлала съ нами? Отчего не сказала намъ о своемъ намѣреніи? За что оставила насъ?»

Евфросинія успокаивала родителей, говоря, что они должны радоваться, что имѣютъ дочь обрученною Небесному Жениху.

Черезъ нѣсколько лѣтъ преподобная Евфросинія испросила у полоцкаго епископа Ильи позволеніе жить при княжеской великой церкви въ честь святыя Софіи (Премудрости Господней) въ одной придѣльной (бсковой) каморкѣ. Епископъ благословилъ желаніе Евфросиніи и она дни и ночи проводила тамъ въ молитвѣ, въ списываніи священныхъ книгъ; деньги, вырученныя отъ продажи этихъ книгъ, она отдавала нищимъ! Для бѣдныхъ же она переписывала евангелія даромъ.

Однажды ночью, въ ночномъ видѣніи, она увидѣла Ангела Божіа, который, взявъ ее за руку, отвелъ за городъ къ мѣсту, слывшему подъ названіемъ «Сельцо», въ 1½ верстахъ отъ г. Полоцка, на берегу рѣки Полоты, (тамъ былъ загородный домъ епископа Полоцкаго съ небольшою деревянною церковью во имя Преображенія Господня) и сказалъ ей, что ей тамъ нужно пребывать, что тамъ черезъ нее Богъ многихъ приведетъ къ спасенію.

Когда объ этомъ было рассказано ею епископу, онъ сказалъ: «Въ этой церковной клѣткѣ, гдѣ ты живешь, не подобаетъ тебѣ болѣе оставаться. Здѣсь народъ мѣшаетъ тебѣ въ твоихъ благочестивыхъ подвигахъ— постѣ и молитвѣ; а церковь Спаса на Сельцѣ, гдѣ погребены прежде меня бывшіе епископы, отдалена, уединена; иди, поселись тамъ, и Господь споспѣшествуетъ тебѣ въ молитвахъ и трудахъ твоихъ, прославишь и возвеличишь это мѣсто».

Евфросинія радостно приняла эту вѣсть. И когда потомъ епископъ призвалъ князя Бориса, бывшаго владѣтельнымъ (1119—1128 г.), и отца ея, Георгія, при нихъ сказалъ, что отдаетъ Евфросиніи мѣсто при ц. Спаса, чтобы она тамъ устроила дѣвичій монастырь, и чтобы никто не препятствовалъ ей и не отнималъ у нея то, что ей дано,—князья выразили согласіе, а Евфросинія навсегда поселилась въ епископскомъ Сельцѣ, гдѣ и нынѣ находится созданная ею обитель. Князья родственники обстроили монастырь для дѣвицъ, пожелавшихъ подъ руководствомъ Евфросиніи проводить иноческую жизнь. Многіе дѣвицы знатныхъ родовъ и изъ крестьянъ скоро образовали монастырскую общину. Она даже уговорила родителей отпустить къ ней сестру, Градиславу «для обученія святымъ книгамъ». Научивъ ее книжному чтенію, Евфросинія затѣмъ и ее постригла въ иночество подъ

именемъ Евдокіи. Когда родители потребовали было Градиславу домой, она отклонила ихъ предложеніе: «пусть еще побудетъ нѣкоторое время со мной, такъ какъ не вполнѣ изучила писаніе». Родители вскорѣ узнали о постриженіи другой своей дочери и въ гнѣвѣ съ горечью, явившись къ Евфросиніи въ монастырь, укоряли ее за этотъ поступокъ. Но Евфросинія успокоила ихъ душу душеспасительными бесѣдами.

Помощь князей полоцкихъ необходима была Евфросиніи, чтобы украсить храмъ, обстроить обитель. Однако выстроить болѣе помѣстительный храмъ на мѣсто ветхой церкви св. Спаса она долго не имѣла средствъ. Я уже упоминалъ выше, что въ 1130 году Мстиславъ, великій князь Кіевскій, изгналъ Давида, Ростислава и Святослава (Георгія, отца Евфросиніи) Полоцкихъ изъ ихъ удѣловъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями. И такъ какъ единственная ихъ сестра (семи братьевъ Всеславичей), родная тетка Евфросиніи по отцу, была замужемъ за греческимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ, то изгнанные братья Всеславичи были любезно приняты въ Константинополь, поступили въ ряды войскъ греческихъ, гдѣ отличились храбростью въ битвѣ съ арабами.

Это семейное несчастіе повидимому и расположило двоюродную сестру Евфросиніи, Звениславу, дочь покойнаго Бориса Всеславича, пойти въ инокини. Она принесла Евфросиніи всѣ свои драгоценности, одежды приготовленныя къ бракосочетанію. Евфросинія распорядилась ее постричь подъ именемъ Евпраксіи. Теперь, благодаря драгоценностямъ Евпраксіи, можно было построить и каменную церковь св. Спаса, которую Евфросинія и выстроила въ 30 недѣль, но уже послѣ возвращенія на родину ея отца (1160 г.). По обѣ стороны хоровъ она устроила въ новомъ храмѣ двѣ тѣсныя келліи, гдѣ и предавалась съ сестрой Евпраксіей уединенной молитвѣ.

Этотъ храмъ, удивительно малый, сохранившійся доселѣ почти безъ измѣненія, называется «Спасъ-Юрьевичъ», какое названіе свидѣтельствуетъ, что въ построеніи его большое участіе принималъ отецъ Евфросиніи (Георгій—Юрій).

Для новаго храма преподобная приготовила драгоценный напрестольный крестъ, съ дорогими украшеніями, дѣланный мастеромъ Лазаремъ Богшею (бѣлоруссомъ). Онъ описанъ кіевскимъ

профессоромъ Николаемъ Ивановичемъ Петровымъ. Сдѣланъ онъ въ 1161 году и заключаетъ въ себѣ святыни изъ Константинополя и Іерусалима, имѣетъ шестиконечную форму. Въ длину $11\frac{3}{8}$ вершка, верхній поперечникъ—3 вершка, нижній $4\frac{5}{8}$ вершка. Содержащіяся въ немъ святыни обозначены славянскими буквами. Покрываетъ онъ золотыми и серебряными вызолоченными листами со множествомъ украшеній и 20 медальонами святыхъ (одинъ утраченъ). На одной сторонѣ креста сохранились изображенія Спасителя, Богоматери и святыхъ. Вокругъ всего креста на серебряныхъ вызолоченныхъ дощечкахъ есть надпись, въ которой начертана воля св. Евфросиніи, чтобы крестъ сей, положенный ею въ монастырѣ въ ц. св. Спаса, оставался въ ней навсегда, подъ угрозой проклятія тому, кто бы вздумалъ имъ завладѣть. По краямъ крестъ украшенъ жемчугомъ; украшенъ онъ 8 большими драгоценными камнями и столькими же маленькими. На оборотной сторонѣ креста подъ образомъ св. Пантелеймона вокругъ частицы его мощей есть надпись: «Господи помози рабоу своему Лазарю, нереченному Богъши съдѣлавшему крестъ сии цркви святаго Спаса и Офросиньи».

Этотъ памятникъ русскаго искусства XII вѣка, вмѣстѣ съ сохранившимися фресками ц. св. Спаса, существующей донинѣ, самый замѣчательный памятникъ для русскаго религіознаго чувства. Нынѣ, когда возвращается къ своимъ святынямъ св. Евфросинія, не многознаменательна ли сія самая сохранность памятника ея трудовъ?

Полоцкіе князья примирились съ кіевскими (Мономаховичами) не безъ участія Евфросиніи. Правда, этому содѣйствовали и другія политическія обстоятельства. Когда по смерти Мстислава, великаго князя кіевскаго, престолъ кіевскій былъ унаслѣдованъ бездѣтнымъ Ярополкомъ, братомъ Мстислава Мономаховича, Переяславское княжество было отдано Ярополкомъ старшему сыну Мстислава, Всеволоду. На это молодые Мономаховичи, Юрій и Андрей, посмотрѣли какъ на важный фактъ,—какъ на намѣреніе передать Всеволоду Мстиславичу Кіевскій престолъ послѣ себя. Юрій съ Андреемъ условились препятствовать этому и Юрій съ полкомъ своимъ, по лѣтописнымъ сказаніямъ, прогналъ Всеволода изъ Переяслава въ тотъ же день (утромъ онъ рано прибылъ, а въ обѣдъ его выгнали).

Всеволоду нужно было возвратиться въ Новгородъ. Путь его шелъ черезъ Полоцкую землю. Въ то время Полоцкъ былъ въ рукахъ другого Мстиславича, Изяслава. Спустя 8 дней послѣ захвата Юріемъ Переяслава, онъ ушелъ оттуда, а на его мѣсто Ярополкъ посадилъ Изяслава, того самаго, что сидѣлъ въ Полоцкѣ. Изяславъ въ Полоцкѣ оставилъ своего брата Святополка, котораго однако полочане изгнали, а на его мѣсто посадили внука Всеслава,—Василька, очевидно, къ тому времени вернушагося изъ Царьграда.

Такимъ образомъ, Всеволодъ Мстиславичъ, возвращаясь изъ Переяслава въ Новгородъ, послѣ позорнаго изгнанія, не чувствовалъ себя морально достаточно сильнымъ. Вотъ теперь то Василько Полоцкій могъ бы отомстить старшему сыну Мстислава за отнятіе волостей и ссылку Всеславичей въ Царьградъ. Весьма вѣроятно, что Евфросинія, не хотѣвшая, по свидѣтельству житія, видѣть взаимной вражды ни среди князей, ни среди бояръ, посреди простыхъ людей, настояла на томъ, чтобы Василько привѣтствовалъ Всеволода и встрѣтилъ его съ любовью. Василько выѣхалъ къ нему навстрѣчу и затѣмъ принялъ его въ свой домъ съ почестью. Тутъ то они дали взаимную клятву забыть, что было прежде и жить въ мирѣ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого примиренія было то, что скоро и отецъ Евфросиніи и дядя Давидъ и остальные сородичи вернулись въ родной Полоцкій край. Это произошло впрочемъ не сразу (два полоцкихъ княжича, напр., возвратились лишь въ 1140 г. по свидѣтельству Ипатіевской летописи). Постепенно полоцкіе князья возвратили себѣ свои удѣлы (напр., въ 1152 г. Минская волость уже вновь именуется волостью Всеславичей), являясь подручными кievскому князю (напр., въ 1138 г. Ярополку помогалъ полкъ изъ Полоцка).

Мы нѣсколько подробно останавливались вниманіемъ на политическихъ событіяхъ временъ св. Евфросиніи, чтобы показать, при какихъ современныхъ ей политическихъ затрудненіяхъ приходилось дѣйствовать.

Но дальнѣйшія судьбы г. Полоцка и храма св. Евфросиніи также весьма многознаменательны.

Благодаря своимъ родственнымъ связямъ съ домомъ византійскихъ императоровъ Комниновъ, св. Евфросинія достигла того, что ей была доставлена одна изъ 3-хъ иконъ, писанныхъ

самимъ Евангелистомъ Лукою, именно «Одигитрія». Одна изъ иконъ, писанныхъ евангелистомъ Лукою, была въ Константинополѣ, другая въ Эфесѣ, третья—въ Іерусалимѣ. И вотъ св. Евфросинія посылаетъ одного изъ своихъ вѣрныхъ слугъ, Михаила, въ Константинополь къ благочестивому царю Мануилу Комнину (1143—1180 г.) и къ патріарху Лукъ Хрисовергу (1156—1169) со многими дарами и проситъ его прислать одну изъ этихъ иконъ, именно Эфесскую. Мануиль послалъ въ Эфесъ 700 воиновъ, которые и принесли въ Константинополь эту святыню. Патріархъ Лука благословилъ слугу Михаила взять съ собою эту икону, вручивъ ему грамоту, въ которой выразилъ похвалу рабѣ Христовой Евфросиніи и посылалъ ей свое патріаршее благословеніе.

Съ великой радостью пріяла св. икону Евфросинія, украсила ее золотомъ и драгоценными камнями и поставила въ ц. св. Спаса. Но оттуда она была въ 1234 году взята дочерью полоцкаго князя Брячислава, при вступленіи ея въ бракъ съ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ, и, по свидѣтельству письменнаго акта Торопецкаго собора, она находится въ соборѣ г. Торопца (Псковской губ.).

Итакъ, сія святыня не удержалась въ обители св. Евфросиніи. Она еще устроила каменный храмъ въ честь Пресвятой Богородицы и, украсивъ его, передала инокамъ, для которыхъ устроила мужскій монастырь. Но отъ этой церкви ничего не осталось. Впрочемъ, по преданью, этотъ храмъ и монастырь были тамъ, гдѣ нынѣ польское кладбище съ костеломъ Ксаверія; и вотъ, при копаніи могилъ на кладбищѣ, находятъ остатки каменнаго зданія, кладка котораго похожа на кладку церкви св. Спаса, что устроила св. Евфросинія. Этимъ мѣстомъ въ 1581 году завладѣли поляки, когда Баторій передалъ всѣ православныя полоцкія обители, въ томъ числѣ и церковь св. Спаса, іезуитамъ.

Здѣсь мы наталкиваемся на неисповѣдимыя судьбы Божіи, когда прослѣдимъ дальнѣйшую жизнь св. Евфросиніи.

Послѣ 45 лѣтъ своего игуменства въ монастырѣ, св. Евфросинія задумала отправиться въ Палестину, поклониться живоносному гробу Христову. Ее удерживалъ братъ ея Вячеславъ, но она сказала: «не хочу оставить васъ, хочу помолиться о себѣи о васъ на святыхъ мѣстахъ»; она даже уговорила его оставить у сестры

Евдокии двухъ его дочерей, бывшихъ при немъ, Киринію и Ольгу, съ тѣмъ, чтобы ихъ посвятить въ иночество. И въ тотъ же день епископомъ Діонисіемъ онѣ были пострижены (Киринія подъ именемъ Агафіи, Ольга—Евфиміи).

Спустя немного времени, Евфросинія, съ братомъ своимъ Давидомъ и Евпраксіей (Звениславой), отправилась въ путь. По дорогѣ она встрѣтилась съ греческимъ императоромъ Мануиломъ, шедшимъ противъ венгровъ; императоръ послалъ съ ней почетныхъ проводниковъ до Царьграда. Изъ Царьграда она отправилась далѣе въ Іерусалимъ, гдѣ остановилась въ русскомъ монастырѣ Пресвятой Богородицы. Поклонившись гробу Господню, она поставила при гробѣ золотое кадило и при этомъ молилась, чтобы Господь сподобилъ ее умереть на мѣстѣ святомъ. И молитва ея была услышана. Возрастъ ея (72 лѣтній), трудности продолжительнаго (четырехмѣсячнаго) пуги ослабили ее настолько, что уже не въ состояніи была побывать на Іорданѣ, куда отправились братъ Давидъ и Евпраксія и принесли ей воды іорданской.

Предчувствуя близкую кончину, она просила было иноковъ монастыря св. Саввы Освященнаго дать ей мѣсто для погребенія; но тамъ женщинъ не погребали. Иноки указали другой монастырь, св. Θεодосія, гдѣ и было ей отведено мѣсто при церковномъ притворѣ. Черезъ 24 дня со времени заболѣванія она умерла, 23 мая 1173 года, и была погребена въ обители преп. Θεодосія.

Послѣ завоеванія египетскимъ султаномъ Саладиномъ Іерусалима въ 1187 году, отъ христіанъ былъ потребованъ выкупъ, за что дано было разрѣшеніе въ 50 дневный срокъ удалиться изъ Іерусалима. По истеченіи этого срока все имущество, какое окажется въ Іерусалимѣ, должно было принадлежать Саладину.

Иноки русскаго монастыря, удаляясь на родину со всѣмъ своимъ имуществомъ, не хотѣли оставить въ рукахъ враговъ священныхъ останковъ Полоцкой княжны (протекло всего 14 лѣтъ со времени ея смерти) и взяли ея гробъ съ собой, доставивъ его по морю на кораблѣ въ русскую землю. Предполагали ее перенести въ Полоцкъ, но смуты и распри между полоцкими и кievскими князьями помѣшали этому и мощи св. Евфросиніи оставлены были до времени въ Даяьнихъ Пещерахъ Кіевской Лавры.

Нынѣ приспѣло время возвратиться св. Евфросиніи въ свою обитель. Болѣе двухъ вѣковъ католики владѣли Спасскимъ женскимъ монастыремъ, созданнымъ молитвами и трудами св. Евфросиніи,—и не время было святымъ мощамъ вернуться въ родной край.

Со времени воссоединенія униатами порабощенного края прошло почти 80 лѣтъ, пока Полоцкая земля вновь стала достойной воспріять тѣло своей небесной покровительницы. Неоднократныя ходатайства преосвященныхъ полоцкихъ о возвращеніи въ г. Полоцкъ мощей св. Евфросиніи отклонялись: не было увѣренности, что святая мощи будутъ достойно приняты и охраняемы краемъ, еще такъ недавно сбросившимъ съ себя гнетъ католицизма.

И только Кіевскій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ епископовъ 1908 года подвинулъ дѣло перенесенія мощей св. Евфросиніи, признавъ благовременность и желательность этого событія.

Вновь возбужденное предъ Св. Синодомъ въ 1909 году ходатайство объ этомъ всей Полоцкой земли наконецъ увѣнчалось успѣхомъ, и 24 января 1910 года Высочайшею Властью утверждено постановленіе Св. Синода къ исполненію.

Старая Спасская ц.—византійскаго стиля, объ одной главѣ. Своды храма поддерживаются четырьмя колоннами. Стѣны церкви—саженной толщины, прорѣзаны узенькими окнами. Такихъ церквей, т. е. въ такомъ именно стилѣ, много было и нѣкоторые сохранились до нашихъ дней въ Новгородской землѣ (напр., ц. Спаса въ Нередицахъ).

Съ отъѣздомъ преп. Евфросиніи въ Іерусалимъ, основанный ею монастырь осиротѣлъ безъ своей основательницы, а потомъ претерпѣлъ много бѣдствій. Полоцкое княжество потеряло свою независимость и подпало подъ власть Литовскихъ князей, а затѣмъ подъ владычество Польши, западная же окраина княжества была завоевана нѣмецкимъ Ливонскимъ орденомъ. Много за это время измѣнилось, ветшали и разрушались монастырскія зданія, но нерушимою стояла церковь св. Спаса, сооруженная преп. Евфросиніей.

Среди святынь, находящихся въ монастырѣ, отмѣтимъ находящуюся въ древней церкви св. Спаса икону преп. Евфро-

синіи. На иконѣ преп. Евфросинія представлена на облакахъ во весь ростъ; въ правой рукѣ она держитъ крестъ, а въ лѣвой пальмовую вѣтвь; подъ облаками видѣ монастыря и г. Полоцка. Икона, судя по рисунку монастыря и города, древняго происхожденія.

Въ настоящее время монастырь преп. Евфросиніи значительно обстроился. Въ немъ кромѣ древней церкви св. Спаса, сравнительно недавно построены большой каменный соборный храмъ. Внутри монастырской ограды находятся келліи монахинь и различныя хозяйственныя постройки. Монастырь полукругомъ обтекаетъ рѣка Полота. Изъ монастыря виденъ городъ, нѣкогда славный стольный Полоцкъ, имѣвшій своихъ владѣтельныхъ князей. Въ отдаленіи, на такъ наз. Верхнемъ Замкѣ, бѣлѣютъ купола и колокольня Софійскаго собора, гдѣ прежде стояла древняя церковь св. Софіи, и княжескія палаты, въ которыхъ родилась преп. Евфросинія.

Высочайше утвержденнаго порядка перенесенія св. мощей мы не приводимъ здѣсь, въ виду того, что онъ напечатанъ въ № 12 (въ неофиц. части) Церковныхъ Вѣдомостей за текущій 1910 годъ.

В. Курдиновскій.

С Л О В О,

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

«Не бойся, Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога (Лук. 1 гл. 30 ст.).»

Безотрадно было состояніе человѣчества предъ пришествіемъ Спасителя. Волны грѣха, точно волны потопа, залили міръ и губили человѣчество. Языческіе мудрецы поражались царящимъ зломъ. «Повсюду видишь, пишетъ Сенека, преступленія и пороки, они являются открыто и не маскируясь; безбожіе царитъ во всѣхъ сердцахъ и невинность сдѣлалась не только рѣдкостью, но совершенно исчезла». Другой мудрецъ, Маркъ Аврелій, говоритъ, что (въ тѣ времена) «вѣрность, честность, правда и истина далеко оставили міръ и улетѣли на небо». Не было добродѣтелей, а тьма грѣховная сгущалась все сильнѣе и сильнѣе.

Лучшіе изъ язычниковъ сознавали, что силы человѣческія не въ состояніи исправить зло; нужна божественная помощь. Люди впадали въ отчаяніе. Многіе находили одинъ выходъ изъ этого тяжелаго положенія въ самоубійствѣ. Только въ избранномъ народѣ Божіемъ, какъ путеводный огонекъ, горѣла вѣра въ Избавителя Мессію. Эта вѣра окрыляла и укрѣпляла Израиля. Зло велико, бороться съ нимъ не по силамъ, но придетъ Мессія и принесетъ могучую помощь; Мессіа избавитъ.

Поколѣнія смѣнялись поколѣніями, а желанный Мессія все не приходилъ. Истомились люди, ожидая Избавителя. Зло растетъ и растетъ; бороться съ нимъ все труднѣе и труднѣе. Казалось, что Богъ забылъ людей своихъ: «рече Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя» (Псал. 49 14 ст.). Въ страстномъ ожиданіи Спасителя Израильтяне готовы были признать и признавали за Мессію появлявшихся лжепророковъ (Баръ-Кохба и др). Скоро они разочаровались въ нихъ, но тѣмъ съ большею силою пламенѣли видѣть истиннаго Избавителя. И надежда ихъ не посрамила.

«Радуйся благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты между женами» (Лук. 1 гл. 28 ст.), раздался въ Назаретѣ голосъ небеснаго вѣстника! Со страхомъ и великимъ смущеніемъ приняла это привѣтствіе Пресвятая Дѣва Марія. Что бы оно значило, помышляла Она въ Себѣ? Ея страхъ былъ тѣмъ болѣе естественъ, что у Іудеевъ существовало убѣжденіе, что явленіе Ангела Божія возвѣщаетъ смерть человѣку. «Увы мнѣ, Владыко Господи, восклицалъ нѣкогда Гедеонъ, увидѣвъ Небожителя, я видѣлъ Ангела Божія лицомъ къ лицу» (Суд. 6 гл. 22 ст.). Небесный вѣстникъ успокаиваетъ чистую и пренепорочную Отроковицу и сообщаетъ Ей о рожденіи отъ Нея Сына, «Который наречется Сыномъ Вышняго». «Не бойся, Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога и вотъ зачнешь во чревѣ и родишь Сына и наречется Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго; и дастъ Ему Господь Богъ престоль Давида. Отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки и царству Его не будетъ конца (Лук. 1 гл. 30—33 ст.).

Болѣе радостной вѣсти нельзя было и ожидать. Счастье стало такъ близко, что не вѣрилось, что оно наступило. Съ

какою покорностью, съ какою радостью приняла эту вѣсть Пресвятая Дѣва Марія,—«се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему» (Лук. 1 гл. 38 ст.)!

Радость Благовѣщенія это—радость всѣхъ чающихъ избавленія. И какъ не ликовать, какъ не торжествовать! Помощь небесная уже близка. Идетъ спасти міръ «ни ходатай, ни ангель, но Самъ Господь, воплощься» (4 ирмось закона 2 гласа). «Веселися Іерусалиме, торжествуйте любящіе Сіона; царствуй бо во вѣки, Господь силъ прииде» (8-й ирмось канона на недѣлю Ваій)!

Явился обѣщанный и возвѣщенный Архангеломъ Избавитель Мессія; Своими страданіями Онъ спасъ родъ человѣческой отъ власти діавола. Теперь легко бороться съ грѣхомъ: неправда побѣждена, намъ поданы «вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію» (2 Петр. 1 гл. 3 ст.).

Что же мы видимъ теперь? Какъ живутъ искупленные и оправданные пречистою кровью, яко Агнца непорочна и пречиста Христа? Убраны ли они въ бѣлоснѣжныя одежды чистоты и вѣры и возносятся ли благодарную хвалу исхитившему ихъ изъ «блата грѣха»? Радость Благовѣщенія есть ли для нихъ день великаго торжества? Увы, нѣтъ у насъ радости, нѣтъ мира, нѣтъ покоя! Вѣрно слово апостола: «Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, дѣлающаго злое, Іудеа же прежде и Еллина (Римл. 2 гл. 9 ст.).

Забыли люди своего Избавителя, не исполнили завѣтовъ Его и за все Его добро отплатили Ему черной неблагодарностью. Опять въ мірѣ царить грѣхъ. И если бы воскресъ древній мудрецъ, который такъ ярко изобразилъ растлѣніе своихъ современниковъ, то онъ нашель бы, что развращеніе нынѣшняго времени нисколько не уступаетъ древнему развращенію. И нынѣ кругомъ преступленія и пороки, пороки самые наглые, самые возмутительные. Нравственная распущенность дошла до крайней степени. Развратъ самый гнусный, самый отвратительный вышелъ на улицу и уже губить нашихъ дѣтей. Расторгнуты браки, разрушены семьи, поколеблены государства. Нѣтъ уваженія къ личности. Человѣкъ сталъ хуже и жесточе дикаго звѣря. «Выражаются иногда, пишетъ Достоевскій, про звѣрскую жестокость человѣка, но это страшно несправедливо и обидно

для звѣрей: звѣрь никогда не можетъ быть такъ жестокъ, какъ человѣкъ, такъ артистически, такъ художественно жестокъ» (Дост. Братья Карамазовы 276 стр.). Жизнь человѣческая совершенно обезцѣнилась. Убиваютъ по самому ничтожному поводу: изъ зависти, изъ ревности, изъ корысти, часто, чтобы поживиться какимъ нибудь рублемъ, иногда просто убиваютъ за рѣзкое слово. Самоубійства, особенно среди молодежи, участились. Нѣтъ города, гдѣ бы не было самоубійствъ. Нѣтъ средства, которое бы для этой преступной цѣли не было использовано. Отрава, вода, огонь, кинжалъ, револьверъ, веревка,—всѣ эти разнообразныя средства примѣнены, чтобы достичь одного конца: не жить. Извѣстіями о самоубійствахъ переполнена ежедневно печать. И здѣсь за самое послѣднее время былъ не одинъ десятокъ покушеній на самоубійство.

Въ наше злосчастное время земля обагрилась кровію святителя Христова. Убить Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Никонъ. Это злодѣяніе, котораго я былъ печальнымъ свидѣтелемъ, столь жестоко и бессмысленно, что объ немъ нельзя вспомнить безъ содроганія. Убили архипастыря за его честность, прямоту, вѣрность долгу и своему призванію. Убили за то, что онъ всею душой желалъ и дѣлалъ своей паствѣ одно только добро... Кровь и кровь. Это какой то тяжелый кошмаръ, а не жизнь.

Къ ужасу нашему даже вѣра Христова стала предметомъ глумленій. Отвергнуты завѣты Христа и на мѣсто ихъ поставлены идеалы Іуды и діавола («Іуда» и «Анатэма» Л. Андреева). Точно все въ жизни пошло наоборотъ. Люди стали называть «горькое сладкимъ, сладкое горькимъ, черное бѣлымъ, бѣлое чернымъ». Вновь вывели Спасителя на публичное поруганіе.

Дерзкіе люди похуляютъ дѣло Христово, хотятъ испразднить Крестъ Христовъ («Анатэма» Л. Андреева). Кажется, всѣ силы ада устремились теперь, чтобы сокрушить Церковь Христову. Борьба идетъ упорная, настойчивая, непримиримая. Уже дрогнули слабые и малодушные. Уже измѣнили маловѣрные вѣрѣ отцовъ своихъ. Изнемогаютъ защитники въ тяжелой борьбѣ, ряды рѣдѣютъ, а новыхъ борцовъ не обрѣтается. Святая святыхъ колеблется.

Братіе христіане, у насъ отнимаютъ послѣднее достояніе—вѣру Христову и мы молчимъ. Ободримся, вострепнемся! Вста-

немъ дружно на защиту православной вѣры! Не отдадимъ на поруганіе креста Христова! А для этого исправимъ сами себя и свою незаконную жизнь: «Да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ незаконный совѣты своя» (Ис. 55 гл. 7 ст.). Возлюбимъ правду и истину. «Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ».

Есть благочестивый обычай въ праздникъ Благовѣщенія выпускать на свободу птицъ. Наша душа тоже связана узами грѣха и, какъ птица, заключена въ темницу нашихъ беззаконій. Смертные грѣхи, какъ стальные прутья клѣтки, держатъ ее въ тяжелой неволѣ. Но она сотворена для свободы, она всѣми силами стремится къ свѣту, къ солнцу правды—Христу, она ищетъ вольной жизни на пажитяхъ добродѣтелей Христовыхъ. Раззѣ вы не испытывали иногда безпричинной грусти? Это душа тоскуетъ по свободѣ Христовой; это она мучится въ неволѣ и пламенно хочетъ вырваться изъ грѣховнаго плѣна. вмѣстѣ съ птицами дадимъ свободу и ей. Выпустимъ ее на просторъ полей и лѣсовъ въ благовонные сады христіанскихъ добродѣтелей. Пусть она вольно дышитъ свѣжимъ ароматомъ Евангельскихъ лилій. Пусть она живетъ на волѣ и свободѣ, совершенствуясь и укрѣпляясь въ своей нравственной жизни. Разрушимъ темницу, сотремъ верей!... Но у насъ уже нѣтъ силъ выпустить душу на свободу. Мы ослаблены и истощены отъ долгаго плѣна.

Что же намъ дѣлать? Гдѣ намъ найти нужныя для этого силы? Въ нашемъ Искупителѣ, ибо Онъ есть и нашъ Спаситель. «Сѣдай во славѣ, на престолѣ Божества, во облацѣ легцѣ прииде Іисусъ Пребожественный, нетлѣнною дланію, и спасе зовущія» (4-й ирмосъ канона Благовѣщ.). Онъ Самъ намъ простираетъ руку помощи. Съ любовью ухватимся за эту спасительную руку и уже не отойдемъ отъ нея. Бросимъ грѣховныя привычки. Стряхнемъ съ себя узы грѣха. Устремимся къ свѣту, къ правдѣ. Вернемся къ Отцу небесному, Котораго покинули. Въ отчемъ домѣ, подъ покровомъ любящаго Отца, намъ не страшны никакія бѣды. Здѣсь тепло, хорошо, безопасно.—Будемъ Его молить, Небеснаго Отца, чтобы Онъ не лишилъ насъ своего благоволенія и не отступился отъ насъ. Будемъ взывать къ нему непрестанно: «Господи силъ, съ нами буди, много бо развѣ Тебе помощника въ скорбѣхъ не имамы, Господи силъ, помилуй насъ! Аминь.

Архимандритъ *Зиновій*.

Объясненіе митр. московскаго Филарета, почему храмовой праздникъ Воскресенія Христова бываетъ 13 сентября, а не въ день Пасхи, и отчего праздникъ 13 сентября носитъ названіе „Словущаго Воскресенія“.

Такіе вопросы предложилъ московскому митрополиту Филарету В. Д. Олсуфьевъ, занимавшій при Дворѣ цесаревича Александра Николаевича (впослѣдствіи императора) постъ оберъ-гофмейстера. М. Филаретъ весьма серьезно отнесся къ вопросамъ, заинтересовавшимъ царедворца, и въ письмѣ своемъ къ нему отъ 17 сен. 1853 г. далъ основательное рѣшеніе вопросовъ, которое мы приводимъ съ возможною полнотою, имѣя въ виду, что письма московскаго святителя къ В. Д. Олсуфьеву обнаружены въ самое недавнее время: они напечатаны въ первой книгѣ «Русскаго Архива» за 1909-й годъ *), и, естественно, не успѣли стать достояніемъ всѣхъ, кто привыкъ внимательно относиться къ каждому слову великаго русскаго іерарха.

«Для полноты и ясности отвѣта», пишетъ м. Филаретъ, «необходимо обратиться къ церковной исторіи».

Когда ветхозавѣтный Іерусалимскій храмъ былъ римлянами разрушенъ и Іерусалимъ опустошенъ, христіане не перестали благоговѣть къ мѣсту страданія, погребенія и воскресенія Христова. Противодѣйствуя сему, римскій императоръ Элій Адрианъ построилъ на мѣстѣ Іерусалима городъ и назвалъ его отъ своего имени Элія: холмы Голгоѳскій и гроба Господня велѣлъ засыпать и на сихъ мѣстахъ поставить истуканы языческихъ божествъ, думая въ семъ видѣть совершенную побѣду язычества надъ христіанствомъ.

Живый на небесахъ посмѣялся ему. Елена, мать Константина Великаго, низвергла идола, велѣла снять насыпи, открыла каменные храмы Голгоѳы и гробъ Господень; и, какъ они были одинъ отъ другого недалеко, рѣшилась создать обширный храмъ, въ которомъ бы они вмѣстились (отъ чего храмъ сей и не имѣетъ симметрическаго расположенія всѣхъ частей). Кон-

*) Нижеприводимыя строки и взяты изъ поименованнаго изданія; см. стр. 74—75.

стантинъ Великій довершилъ созиданіе храма сего, созвалъ многихъ епископовъ для освященія его, и оно совершилось въ 13 день сентября.

Теперь спрашивается: не долженъ ли былъ быть храмовымъ праздникомъ сего храма день Пасхи? Константинъ и іерархія отвѣтствовали: нѣтъ.

Во-первыхъ—потому, что день Пасхи есть царь праздниковъ, полнота торжественности христіанской, всеобъемлющая радость и потому не надо было присоединять къ ней меньшаго и частнаго празднованія, каково есть воспоминаніе освященія храма.

Во-вторыхъ—потому, что въ ветхозавѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ праздновался день освященія его (Іоанн. 10, 22); слѣдственно и въ новозавѣтномъ, на мѣсто того поставляемомъ, храмѣ прилично было сдѣлать храмовымъ праздникомъ день освященія его.

Поелику храмъ, созданный на мѣстѣ креста, погребенія и воскресенія Христова и сохраняющій въ себѣ истинный крестъ и гробъ Христовъ, по справедливости должно было признать храмомъ не города, не области, но всего христіанскаго міра. то признано было приличнымъ день освященія іерусалимскаго храма праздновать во всѣхъ христіанскихъ церквахъ.

Когда же сіе празднованіе повсюду распространилось, то и всѣ христіанскіе храмы, созданные во имя Воскресенія Христова, по примѣру іерусалимскаго и вышеизложеннымъ причинамъ, стали праздновать своимъ храмовымъ праздникомъ іерусалимскаго Воскресенскаго храма 13 день сентября».

Что касается до названія праздника сентября *Сювущимъ Воскресеніемъ*, то «это названіе», разъясняетъ митр. Филаретъ, «не церковное, а народное. Народъ видитъ храмъ Воскресенія Христова, ждетъ храмового праздника и видитъ, что праздникъ сей совершается не въ Свѣтлое Воскресеніе, и часто (по переменамъ церковныхъ временъ) совсѣмъ не въ воскресеніе, а въ понедѣльникъ или другой день недѣли, въ какой приходится 13 день мѣсяца.

Встрѣчая видъ несообразности и не зная исторіи, чтобы объяснить ее, народъ искалъ выраженія, чтобы отличить сей праздникъ отъ воскресныхъ дней, и далъ ему названіе словущаго, т. е. такъ называемаго Воскресенія. Онъ хотѣлъ сказать: это не Свѣтлое Воскресеніе, не воскресный день седмицы, но особый праздникъ, который хотя случается и не въ воскресный день, но слыветъ, прозывается Воскресеніемъ, потому что принадлежитъ храму воскресенія Христова». (Рижскія Епархіальныя Вѣдомости № 21, 1909 г.).

Особенности творчества Гоголя.

Главною особенностью творчества Гоголя было умѣнье изображать несовершенства жизни человѣческой такъ, чтобы они крупно мелькали въ глаза. Гоголь изображалъ тину житейской пошлости такъ, что съ перваго раза представляется, будто поэтъ сочувствуетъ своему герою, будто онъ раздѣляетъ всѣ его мечты, радости и интересы жизни, и только когда все это накопленіе обыденщины и пошлости начнетъ мозолить глаза, тогда начинается разъясняться, что подъ благодушіемъ автора кроется насмѣшка. Читатель начинаетъ чувствовать, что онъ не погружается въ атмосферу будничныхъ интересовъ героевъ дѣйствительности, а подымается отъ этой атмосферы куда-то высоко-высоко и созерцаетъ ее съ этой высоты, сквозь призму ироніи и смѣха, то веселаго, то грустнаго, переходящаго въ «незримыя міру слезы». Козявками и букашками тогда кажутся борющіеся между собою «герои» человѣческой жизни и горизонтъ читателя становится все шире и шире... Какими средствами и способами достигаетъ Гоголь этого эффекта? Въ чемъ секретъ его творчества? Какія черты характеризуютъ это творчество?

Гоголь былъ замѣчательно наблюдательный человѣкъ, умѣвшій схватывать самыя мелкія подробности окружающей его жизни, которыя пропускаетъ мимо обыкновенный человѣкъ. Въ этомъ онъ самъ сознается. Изъ лирическаго отступленія, находящагося въ началѣ VI гл. повѣсти «Мертвыя души» видно, что каждый новый предметъ приковывалъ къ себѣ вниманіе нашего поэта и уносилъ его въ область мечты, во-

*) Рѣчь, сказанная въ день торжественнаго чествованія памяти Н. В. Гоголя 19 марта 1909 г. въ залѣ Кишиневской духовной семинаріи. (въ сокращеніи).

ображенія. Съ наблюдательностью у Гоголя соединяется живость воображенія.

Гоголь замѣчательный психологъ. Онъ въ высшей степени способенъ проникать въ человѣческую душу, понимать людскіе характеры. Только при такой способности онъ могъ дать намъ живые поэтическіе образы, дать намъ глубокой анализъ ихъ душевнаго строя. О способности постигать людскую душу самъ Гоголь въ «Авторской исповѣди» такъ свидѣтельствуеть: «Ни я самъ, ни сотоварищи мои, упражнявшіеся также вмѣстѣ со мною въ сочиненіяхъ (разумѣется въ школѣ), не думали, что мнѣ придется быть писателемъ комическимъ и сатирическимъ, хотя, несмотря на мой меланхолическій отъ природы характеръ, на меня часто находила охота шутить и даже надоѣдать другимъ моими шутками; хотя въ самыхъ раннихъ сужденіяхъ моихъ о людяхъ находили умѣнье замѣчать тѣ особенности, которыя ускользаютъ отъ вниманія другихъ людей, какъ крупныя, такъ и мелкія и смѣшныя. Говорили, что я умѣю не то что передразнить, но угадать человѣка, т. е. угадать, что онъ долженъ въ такихъ-то и такихъ случаяхъ сказать съ удержаніемъ самаго склада и образа его мыслей и рѣчей».

Замѣчательно, что эта способность у Гоголя стала обнаруживаться очень рано. Это можно заключать изъ очень характернаго разсказа земляка Гоголя,—А. П. Стороженка, напечатаннаго въ «Дѣтскомъ чтеніи» 1902 г. (въ мартовской книгѣ).

Вотъ это умѣнье отгадывать людскіе характеры, ихъ интересы,—умѣнье, соединенное съ наблюдательностью, и было тѣмъ даромъ Божиимъ, который использовалъ Гоголь въ своемъ творествѣ. Онъ отгадывалъ за-таенныя мысли людей и ихъ обнаруживалъ въ своемъ творествѣ. Этимъ даромъ глубоко проникать въ душевную жизнь на основаніи лишь внѣшнихъ наблюденій Гоголь и отличается отъ другихъ русскихъ поэтовъ. Потому-то Гоголевскіе типы и бессмертны, что они не только типы, т. е. отображеніе даннаго общества, данной эпохи, но и всегда живые люди, художественные характеры, которымъ ничто человѣческое не чуждо.

Само собой разумѣется, что одной наблюдательности и способности къ пониманію человѣческой души недостаточно, чтобы стать поэтомъ-художникомъ: необходимо имѣть даръ творчества, способность созданія образовъ. Гоголь имѣлъ этотъ даръ,—онъ дѣйствительно поэтъ-художникъ.

Гоголь, какъ художникъ,—реалистъ,—реалистъ по техникѣ письма, а особенно по широтѣ захвата жизни своимъ искусствомъ. Реальное искусство есть то, которое служитъ вѣрнымъ отраженіемъ дѣйствительности. Реальному искусству противопоставляется не только ложноклассицизмъ, романтизмъ, символизмъ, но и то искусство, которое, повидимому, все беретъ изъ дѣйствительной жизни—и сюжетъ, и лица, и обстановку дѣйствія, но въ то же время даетъ ложное освѣщеніе дѣйствительности. По техникѣ письма Гоголь—реалистъ; если сравнить его съ Пушкинымъ, то пальму первенства надо отдать Пушкину, который далъ намъ образцы реального искусства во всѣхъ родахъ поэзіи и былъ истиннымъ реалистомъ въ значительномъ большинствѣ своихъ произведеній. Реализмъ Гоголя ослабляется его романтическими порывами. Въ произведеніяхъ ранняго творчества въ Гоголѣ борется романтикъ съ реалистомъ; романтической элементъ, такъ сказать, въ количественномъ смыслѣ не уступаетъ элементу реальному. Въ произведеніяхъ поры зрѣлости поэтическаго таланта реализмъ торжествуетъ, но въ концѣ литературнаго поприща въ Гоголѣ опять замѣтны стремленія къ творчеству въ духѣ романтизма. Присматриваясь къ реальному искусству Гоголя, мы видимъ нѣкоторую неровность письма. Нерѣдко Гоголь настолько обобщаетъ свои поэтическіе образы, что они носятъ слишкомъ собирательный характеръ, общія черты рѣзко выставлены, подчеркнуты въ ущербъ чертамъ индивидуальнымъ; образы эти не живутъ предъ нами, не развиваются, а стоятъ неподвижно, словно окаменѣлые. Таковы, на примѣръ, Плюшкинъ, Собакевичъ, Маниловъ. Замѣтимъ, что, благодаря этой широтѣ обобщеній, типы Гоголя получили нарицательное значеніе; Хлестаковъ, Плюшкинъ, Собакевичъ, Маниловъ и др. служатъ для обозначенія людей съ извѣстными качествами, и, назвавши кого либо однимъ изъ указанныхъ именъ, мы, въ сущности, даемъ ясное и опредѣленное о немъ представленіе. Правда, у Гоголя есть цѣлый рядъ и такихъ лицъ, которыя отличаются полной жизненностью, которыя очень намъ напоминаютъ живыхъ людей, какъ, на примѣръ, герои комедій, Ноздревъ, Чичиковъ, Акакій Акакіевичъ и др.; и нельзя, значитъ, сказать, что Гоголь по техникѣ всегда былъ ниже Пушкина, но все-же надо признать, что, по силѣ реалистическаго письма, Пушкинъ превосходилъ Гоголя. Зато Гоголь превосходилъ Пушкина по широтѣ захвата современной русской жизни,

по умѣнью поэта схватить настроеніе всей окружающей дѣйствительности, понять основныя черты всего строя общественной жизни, выразить духъ переживаемаго историческаго момента. Пушкинъ современное ему общество изобразилъ въ романѣ «Евгеній Онѣгинъ». Романъ не даетъ широкой картины современной жизни; провинціальная деревенская жизнь дана только въ наброскѣ; столичная жизнь показана только съ одной стороны, со стороны свѣтскихъ развлеченій, при чемъ всѣ сцены жизни носятъ слишкомъ бѣглый характеръ. Главнѣйшій интересъ романа состоитъ въ обрисовкѣ самого Евгенія Онѣгина. Но этотъ герой воплощаетъ не большинство русскаго образованнаго слоя, а его незначительное меньшинство; онъ типъ людей того образа мысли, который далеко не составляетъ общаго явленія русской жизни. По немъ мы видимъ, что переживали лучшіе представители общества, а не масса ея, на обрисовкѣ же основныхъ мотивовъ жизни этой массы поэтъ почти не останавливается. Не то мы видимъ у Гоголя. Онъ рисуетъ не верхи общества, а самую толщу его. Его герои не типы единичныхъ, исключительныхъ личностей, а типы людей, встрѣчающихся въ обществѣ на каждомъ шагу, типы того образа мыслей и настроеній, который отличается самой широкой распространенностью; они такимъ образомъ выражаютъ самую суть русской жизни, рисуютъ намъ всю Русь въ опредѣленный моментъ историческаго существованія. Какъ реалистъ, широко захватившій современную русскую жизнь, Гоголь сообщилъ литературѣ важное общественное значеніе. Въ его сочиненіяхъ лучшіе люди его времени нашли правильно поставленный діагнозъ относительно той болѣзни, которою болѣла русская жизнь, создающая отрицательные типы. А вѣрный діагнозъ указалъ обществу и правильный путь къ рѣшенію вопроса о томъ, въ какомъ направленіи должна идти жизнь, чтобы оздоровить жизнь русскаго общества и народа. Мы знаемъ, что средства, предлагавшіяся Гоголемъ для этого оздоровленія, были далеко не тѣ, на какихъ остановились передовые русскіе мыслители. Итакъ, Гоголь былъ реалистъ не только по техникѣ своего письма, но и по широтѣ захвата русской жизни въ искусствѣ и умѣнью схватить самую суть русской жизни и выразить образъ мысли и настроенія не исключительныхъ лицъ, какъ это мы видимъ у Пушкина и Лермонтова, младшаго современника Гоголя («Герой нашего времени»), а массы общества.

Реально-художественное творчество бываетъ двухъ видовъ: иногда въ основѣ его лежитъ наблюденіе, и оно сводится къ переработкѣ впечатлѣній, полученныхъ авторомъ; иногда въ основѣ его лежитъ угадываніе по нѣкоторымъ даннымъ дѣйствительной жизни остальныхъ чертъ явленія или характера. Творчество перваго вида опирается на память, умъ, творчество втораго вида—на силу построительнаго воображенія. Примѣромъ творчества перваго вида можетъ служить творчество Тургенева и Гончарова. Первый прямо признавался, что ему нужно сдѣлать не менѣе пятидесяти наблюденій, чтобы типъ вышелъ живымъ. И дѣйствительно, и того и другаго поэта тѣ образы въ художественномъ отношеніи хороши, которые имѣютъ за собой многочисленныя наблюденія. Сочиненность нѣкоторыхъ образовъ у названныхъ писателей есть слѣдствіе недостаточности сдѣланныхъ наблюденій. Примѣромъ творчества втораго вида служитъ творчество Достоевскаго. Правда, и у него есть произведенія, основанныя на наблюдательности, на внимательномъ изученіи дѣйствительности (напр. «Мертвый домъ»), но въ большихъ своихъ романахъ, составившихъ его славу, онъ далъ намъ творчество, основанное на угадываніи силою воображенія. «Братья Карамазовы», напр., есть плодъ глубокой внутренней интуиціи, плодъ переживанія въ собственномъ воображеніи. Многіе образы ненормальныхъ людей созданы Достоевскимъ путемъ угадыванія, благодаря переживанію воображеніемъ. Достоевскій въ своемъ собственномъ духѣ носилъ залогъ будущихъ переживаній и далъ намъ картины жизни, такъ сказать, предвосхищенные имъ; ихъ онъ пережилъ въ своемъ воображеніи. Онъ въ полномъ смыслѣ вымышлялъ, но его вымыслы были интуиціей собственнаго духа, онъ жилъ своими образами; воображеніе ему давало то, что другой писатель получалъ путемъ внимательнаго изученія жизни. И его образы, созданные такимъ путемъ, настолько жизнены, запечатлѣны правдой, что Бѣлинскій смѣло предсказалъ Достоевскому, что имъ будутъ зачитываться, когда о другихъ, ему современныхъ авторахъ, уже совсѣмъ забудутъ.

Тотъ или другой видъ творчества у даннаго писателя является преобладающимъ, господствующимъ; но возможны и такіе геніи, которые въ своемъ творествѣ соединяютъ въ болѣе или менѣе равной степени оба вида творчества; таковъ, напр., Л. Н. Толстой.

Каково же было творчество Гоголя?

Гоголь далъ отвѣтъ въ «Авторской исповѣди». Гоголь говоритъ: «Я никогда ничего не создавалъ въ воображеніи и не имѣлъ этого свойства. У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ извѣстныхъ. Угадывать человека могъ только тогда, когда мнѣ представлялись самыя мельчайшія подробности его внѣшности. Я никогда не писалъ портрета, въ смыслѣ простой копіи. Я создавалъ портретъ, но создавалъ его вслѣдствіе соображенія, а не воображенія. Чѣмъ болѣе вещей принималъ я въ соображеніе, тѣмъ у меня вѣрнѣй выходило созданное. Мнѣ нужно было знать гораздо больше, сравнительно со всякимъ другимъ писателемъ, потому что стоило мнѣ вѣскольکو подробностейъ пропустить, не принять въ соображеніе—и ложь у меня выступала ярче, нежели у кого другого. Этого я никакъ не могъ объяснить никому, а потому и никогда почти не получалъ такихъ писемъ, какихъ я желалъ. Всѣ только удивлялись тому, какъ могъ я требовать такихъ мелочей и пустяковъ, тогда какъ имѣю такое воображеніе, которое можетъ само творить и производить». И еще: «Полное воплощеніе въ плоть, полное округленіе характера совершалось у меня только тогда, когда я, держа въ головѣ всѣ крупныя черты характера, собираю въ то же время вокругъ него все тряпье, до малѣйшей булавки, которое кружится ежедневно вокругъ человека.—словомъ, когда соображу все, отъ мала до велика, ничего не пропустивши». Изъ этихъ признаній видно, что творчество Гоголя, подобно творчеству Тургенева и Гончарова, основано не на воображеніи, а на наблюденіи, состоитъ въ переработкѣ впечатлѣній; при чемъ весьма важную роль въ обработкѣ образа играетъ соображеніе, какъ выражается Гоголь, умственная дѣятельность. У него особенно цѣннымъ является тотъ образъ, при созданіи котораго удалось собрать матеріалъ въ большомъ объемѣ—«все тряпье, до малѣйшей булавки». ибо тогда удается автору въ образѣ избѣжать всего случайнаго и дать только типичное, характерное, очищенное отъ всего временнаго и измѣнчиваго: такой образъ является особенно выпуклымъ, яркимъ, поражающимъ гармоничностью сочетанія идеи и ея выраженія—формы.

Художники-реалисты, сходясь въ источникѣ творчества, могутъ расходиться между собою въ методѣ творчества.

Каждый художник творит по своему; у каждого свои особые приемы творчества. Но сколь ни различаются другъ отъ друга художники, всё они могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: одни при воспроизведеніи дѣйствительности пользуются наблюденіемъ, другіе опытомъ, экспериментомъ; одни—наблюдатели, другіе экспериментаторы. Художникъ-наблюдатель воспроизводитъ дѣйствительность такъ, какъ она есть; онъ не затушевываетъ чертъ, не сгущаетъ красокъ, не усиливаетъ даннаго въ дѣйствительности, не дѣлаетъ искусственнаго подбора чертъ, не разъединяетъ того, что дано въ дѣйствительности въ соединеніи, и не соединяетъ того, что въ живой натурѣ разъединено, онъ просто въ типахъ воспроизводитъ дѣйствительную жизнь. Онъ освѣщаетъ свои поэтическіе образы такъ, какъ освѣщена сама дѣйствительность. Дѣйствительность дѣйствуетъ на него всѣми своими сторонами, и свѣтлыми и темными, и онъ реагируетъ, отвѣчаетъ своимъ чувствомъ не на впечатлѣнія одного только какого-нибудь порядка, — нѣтъ, онъ воспріимчивъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ жизни и его творчество является вѣрнымъ зеркаломъ жизни; поему такъ легко и удобно по его произведеніямъ изучать дѣйствительную жизнь, какъ она дана въ натурѣ; они прекрасный документъ, заключающій въ себѣ свидѣтельство подлинныхъ чертъ дѣйствительности, принадлежащей опредѣленному мѣсту и времени. Художники-наблюдатели даютъ многогранное изображеніе жизни; къ ней они подходятъ безъ всякой предвзятой идеи, во имя которой они идеализировали бы жизнь; они пристально наблюдаютъ, изучаютъ дѣйствительность, чтобы дать вѣрное изображеніе ея въ типическихъ чертахъ. Такое творчество мы находимъ у Лермонтова въ «Героѣ нашего времени», у Гончарова, давшего намъ въ живыхъ образахъ картину обломовщины русской жизни, у Тургенева, представившаго жизнь русскаго общества съ 40 по 70 г.г. въ его и выдающихся и заурядныхъ представителяхъ, у Писемскаго, показавшаго намъ въ живыхъ типахъ до-реформенную Русь, у Л. Толстого, изобразившаго въ своихъ раннихъ повѣстяхъ и двухъ объемистыхъ романахъ—«Войнѣ и мирѣ» и «Аннѣ Каренинѣ» великосвѣтскіе круги общества. Частіе и подробнѣе касаясь вопроса о томъ, какою собственно способностью и какими средствами дѣйствуетъ на читателей Л. Н. Толстой, С. А. Андреевскій въ своихъ «Литературныхъ очеркахъ» (3-е изд. СПб. 1902,

стр. 229) говорить слѣдующее: «Рѣдко можно отвѣтить на эти вопросы такъ ясно, какъ изучая произведенія Льва Толстого. Главное его богатство—это безспорно—*необычайная художественная память впечатлѣній*. Мы говоримъ «художественная»—во избѣжаніе недоразумѣній насчетъ нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ. Очевидно, что нехудожнику эта память ровно ни къ чему бы не послужила. Нуженъ выборъ штриховъ, нужны умѣнье, смѣлость и вѣрность рисунка; а кто не имѣетъ творческаго дара, тотъ ничего этого не вѣдаетъ. Но въ артистической натурѣ Толстого именно эта способность къ ясному, непогрѣшимо полному восстановленію прошлаго—дала громадныя результаты... Толстой помнить всѣ жизненные процессы такъ счастливо, что, вызывая ихъ изъ прошлаго въ своемъ воображеніи, онъ ихъ можетъ списывать съ дѣйствительности посекундно, какъ если бы они развертывались передъ нимъ живыми и во всякую минуту останавливались, по его волѣ, передъ его умственнымъ взоромъ, чтобы онъ успѣвалъ захватить изъ нихъ всѣ необходимыя ему подробности... Часто бываетъ, что писатель въ своемъ отношеніи къ нѣкогда пережитому событію смѣшиваетъ впечатлѣнія прошлаго и переноситъ чувства, навѣянные однимъ событіемъ, на другое, хотя и сродное съ изображаемымъ, но во многомъ отъ него отличное,—смѣшиваетъ различные источники радости, грусти, тревоги и т. д. Съ Толстымъ ничего подобнаго не можетъ случиться. Для него не существуетъ никакихъ обмановъ зрѣнія, когда онъ смотритъ въ перспективы прошлаго. Читая толстовское описаніе бала, смерти, дождя, родовъ, сраженія, переѣзда на дачу, раздумья въ кабинетѣ, вѣнчанія и т. д.—вы удивляетесь не только всеобъемлемости воспоминацій автора, но и упорной энергіи самого описательнаго процесса... Напр., Долли Облонская переѣзжаетъ съ дѣтьми въ деревню; въ ходѣ романа этотъ переѣздъ не возбуждаетъ ни малѣйшаго любопытства, но Толстой не торопится забавлять читателя. Вслѣдъ за сильными главами, послѣ которыхъ, казалось бы, у другого писателя и нервы упали, и вдохновеніе истощилось, Толстой всегда сохраняетъ силу на то, чтобы упорно и внимательно разобрать какую-нибудь житейскую мелочь. И вотъ васъ поглощаетъ юмористическая поэзія деревенскихъ неурядицъ—незапирающіеся шкафы, недочеты въ провизіи и т. д. Или—занятіе Левина косьбой. Для Толстого недостаточно отнести къ этой барской гимна-

стикъ заурядно и показать одно здоровое утомленіе тѣла съ хорошимъ аппетитомъ въ результатѣ. Въ ощущеніяхъ косьбы оказываются сложные безчисленные моменты и, между прочимъ, одинъ моментъ «огромнаго наслажденія». Описанью косьбы посвящено цѣлыхъ двѣ главы («Анна Каренина», 1. т., гл. IV и V)... Изображая прошлое по стенограммѣ своей памяти, Толстой свободно забираетъ изъ нея на свои страницы все, что видитъ каждый и чего, однако, почти никто не помнить» («Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ», стр. 229—233).—И вотъ во главѣ всѣхъ этихъ русскихъ писателей (художниковъ—наблюдателей), перечисленныхъ нами, нужно поставить нашего гениальнаго поэта, реалиста по преимуществу, А. С. Пушкина, который своимъ романомъ «Евгеній Онѣгинъ» положилъ начало реальному роману, орудуя методомъ наблюденія. Творцомъ этого метода мы можемъ считать Пушкина; остальные названные писатели пользуются этимъ методомъ при воспроизведеніи дѣйствительности вслѣдъ за Пушкинымъ; этотъ методъ есть «пушкинское» въ ихъ произведеніяхъ; имъ всѣ они связаны въ одну семью реалистовъ-художниковъ, художниковъ-наблюдателей.

Другую группу художниковъ составляютъ творцы экспериментальнаго искусства. Эти послѣдніе также внимательно всматриваются въ жизнь, но они воспроизводятъ ее, такъ сказать, не во всей ея наличности; однѣ черты жизни они затушевываютъ, другія усиливаютъ, выдвигаютъ впередъ; то, что существуетъ въ разъединеніи, они соединяютъ и такимъ образомъ сгущаютъ краски при изображеніи дѣйствительности. Они дѣлаютъ нарочитый подборъ чертъ дѣйствительности и посему извѣстная сторона жизни, мало извѣстная для другихъ, выступаетъ выпукло, рельефно, такъ что она всѣмъ бросается въ глаза. Такъ, напр., въ жизни много глупости, пошлости, но разлитая по всѣмъ слоямъ общества, она не для всякаго замѣтна, писатель же, концентрируя ее, сгущая и усиливая ее силою своего опыта, эксперимента, заставляетъ ее ярко выступать на всенародныя очи. Художникъ экспериментаторъ реагируетъ на дѣйствительность не всѣми своими чувствами, а однимъ какимъ-либо чувствомъ и опредѣленнымъ порядкомъ мыслей, соответственно особенностямъ натуры даннаго поэта. Такими чувствами обыкновенно являются смѣхъ, слезы, негодованіе, скорбь, уныніе, восторгъ, иронія, сарказмъ. У одного мы явственно различаемъ тотъ порядокъ

мыслей и чувствъ, который Гоголь называетъ «видимымъ смѣхомъ и незримыми невѣдомыми слезами», у другого—ѣдкій сарказмъ и гнѣвное отрицаніе, у третьяго глубокую скорбь и особое «унылое чувство жалости» при видѣ несовершенства и бѣдствій людского существованія (Чеховъ) и т. д. Это тѣ, которые встрѣчаются чаще другихъ и могутъ даже считаться явленіями обычными во всякой художественной литературѣ (разумѣется въ весьма разнообразныхъ формахъ и въ соединеніи съ талантомъ различной глубины и силы). Но бываютъ и иныя, рѣдкія интуиціи, представляющія собою вѣчто исключительное и трудно опредѣлимое. Таковъ, напр., тотъ порядокъ мыслей и чувствъ, подъ властію котораго творилъ Достоевскій и который впервые былъ раскрытъ и опредѣленъ Н. Б. Михайловскимъ въ статьѣ «Жестокій талантъ»; не вполне выясненъ еще характеръ интуиціи (повидимому, очень сложной и разнообразной) Гл. Успенскаго. Все это попреимуществу мрачныя, скорбныя настроенія. Но возможно, что при болѣе тщательномъ изученіи искусства найдутся художники-экспериментаторы, творившіе подъ наитіемъ болѣе свѣтлыхъ созерцаній, болѣе радужныхъ чувствъ и мыслей. Во всякомъ случаѣ они—рѣдкость, ихъ нужно искать, между тѣмъ какъ представители мрачныхъ и скорбныхъ интуицій явленіе обычное. Съ точки зрѣнія тѣхъ или другихъ чувствъ и настроеній поэтъ освѣщаетъ дѣйствительность. Это освѣщеніе художественнаго образа, вытекающее изъ особенностей ума и таланта художника и не данное самою жизнью, и составляетъ существенное отличіе искусства экспериментальнаго отъ искусства наблюдательнаго. Благодаря этому освѣщенію, получается то, что въ произведеніи дается не всецѣлая правда жизни, а одностороннее ея представленіе; картина жизни въ искусствѣ не соответствуетъ тому, что дано въ дѣйствительности, она соответствуетъ дѣйствительности только какъ источнику смѣха, скорби, слезъ, негодованія и т. п. Образцы экспериментальнаго творчества мы находимъ въ произведеніяхъ Салтыкова, Достоевскаго, Гл. Успенскаго, Чехова, а первоначальными образцами такого творчества являются сочиненія Гоголя. Такимъ образомъ всѣ эти писатели объединяются однимъ методомъ творчества, который мы можемъ назвать «Гоголевскимъ методомъ». Гоголевскій методъ противоположенъ Пушкинскому. Рѣдко писатель владѣетъ тѣмъ и другимъ методомъ въ одинаковой мѣрѣ; обыкновенно онъ явля-

ется или наблюдателемъ по преимуществу, или экспериментаторомъ. Иногда оба метода участвуютъ въ томъ или другомъ произведеніи искусства. Образъ можетъ быть построенъ на данныхъ чистаго наблюденія, но онъ дѣлается экспериментальнымъ, благодаря особенному освѣщенію автора. Таковъ, напр., образъ Лизы изъ «Дворянскаго гнѣзда» Тургенева, который, благодаря своимъ идеальнымъ чертамъ, не даннымъ въ полной совокупности въ дѣйствительности, превращается изъ образа наблюдательнаго искусства въ образъ реальнаго, экспериментальнаго творчества. Точно также образъ Гоголевскаго городничаго Дмухановскаго могъ быть цѣликомъ построенъ изъ данныхъ наблюденія, ибо героевъ, подобныхъ Дмухановскому, много было въ дѣйствительной русской жизни: но онъ, благодаря сильному сатирическому освѣщенію Гоголя, превращается въ образъ экспериментальнаго искусства,—до того непохожій на русскую дѣйствительность, что самъ Гоголь въ своей «Развязкѣ ревизора» устами актера Щепкина заявляетъ, будто такихъ лицъ, какія выведены въ «Ревизорѣ», такого города, какой нарисованъ въ «Ревизорѣ», нѣтъ въ дѣйствительности, что всѣ выведенныя въ «Ревизорѣ» лица—это наши страсти, старающіяся подкупить податливую совѣсть нашу, то есть не настоящаго ревизора, а Хлестакова.. Призваться въ томъ, что лица, выведенныя Гоголемъ, не живыя лица, а страсти (такія именно лица выводились въ ложноклассическихъ комедіяхъ, гдѣ давалось олицетвореніе страстей), вынудило Гоголя слишкомъ выпуклое, экспериментальное изображеніе дѣйствительности, правдивое по своимъ подробностямъ, но поражающее взоръ подъ микроскопомъ Гоголя.

Освѣщеніе не всегда можетъ быть сатирическимъ; оно можетъ быть разнообразнымъ и присутствовать въ произведеніи, такъ сказать, въ различныхъ пропорціяхъ. Иногда оно можетъ быть въ незначительной мѣрѣ и вовсе не необходимымъ для пониманія образа: входя въ незначительной мѣрѣ въ произведеніе, оно не превращаетъ произведенія наблюдательнаго искусства въ произведеніе искусства экспериментальнаго. Такъ надо смотрѣть въ большинствѣ случаевъ на юморъ въ произведеніяхъ Тургенева; извѣстную долю эксперимента онъ, конечно, вноситъ въ произведеніе, но не въ такой мѣрѣ, чтобы его творчество можно было считать экспериментальнымъ. Экспериментальный характеръ творчеству у Гоголя сообщаетъ юморъ, у Салтыкова—сарказмъ, у Че-

хова особое настроеніе духа, подъ вліяніемъ котораго онъ такъ претворяетъ явленія повседневной жизни, что она выдаетъ вамъ тайну чело-вѣческой души. Такое экспериментальное творчество мы находимъ у Го-голя, которому силою своего искусства удалось создать цѣлый рядъ замѣчательныхъ типовъ: Хлестакова, Сабакевича, Поздрева, Манилова и др... Герои «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ» освѣщены юморомъ и сарказмомъ и вся картина жизни, развертывающаяся здѣсь⁹ предъ нами, со всѣхъ сторонъ охвачена атмосферою особыхъ настроеній, чувствъ и мыслей, вытекающихъ не прямо изъ обобщенія, сдѣланнаго художникомъ, а изъ «освѣщенія» и особой переработки, какимъ онъ подвергъ свои художественныя наблюденія. Эта атмосфера въ «Мертвыхъ душахъ» — громадна, можно сказать, — это цѣлый сонмъ душевныхъ элементовъ, витающихъ надъ картиной дѣйствительности, здѣсь воспроизведенной. Художникъ не вводитъ васъ въ дѣйствительность, а помѣщаетъ гдѣ-то высоко, высоко надъ нею, и вы съ этой выси созерцаете ее сквозь атмосферу ироніи и смѣха, то веселаго, то грустнаго, переходящаго въ скорбь, въ «невѣдомыя, незримыя міру слезы». И вы подымаетесь все выше и выше, ваша мысль паритъ высоко и мощно надъ этимъ ве-скончаемымъ рядомъ картинъ русской дѣйствительности, среди которой поставлены монументальныя фигуры «героевъ», ярко освѣщенныя со-всѣмъ особымъ Гоголевскимъ — свѣтомъ, о которомъ трудно сказать, въ какой именно пропорціи даны въ немъ составляющіе его свѣтлые элементы... Въ «Мертвыхъ душахъ» нѣтъ (в это можетъ показаться страннымъ) негодованія и нѣтъ унынія. Тамъ уродства жизни возведены въ «перлъ созданія» и вы созерцаете эти перлы безъ всякой желчи, безъ гнѣва—*sine ira*, —вамъ достаточно сознанія, что явленія и форма жизни, въ нихъ воплощенныя, —отрицательны. Вы получаете отрицаніе, знаменитое Гоголевское отрицаніе, сыгравшее такую огромную роль въ нашемъ общественномъ развитіи и исторіи нашего самосознанія. И вы нѣ-которымъ образомъ успокаиваетесь на этомъ отрицаніи, вмѣстѣ съ ко-торымъ великій художникъ внушаетъ вамъ вѣру въ прогрессъ, въ дви-женіе впередъ въ высокое призваніе Россіи¹⁾.

Указаннымъ характеромъ метода творчества Гоголя объясняется то, почему его образы, созданные изъ элементовъ дѣйствительности, такая

¹⁾ Вопросы теоріи и психологіи творчества, 72—73.

у всѣхъ, такъ сказать, подъ руками, напр., старосвѣтскіе помѣщики— Аѳанасій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна, Акакій Акакіевичъ и другіе, хотя совершенно понятны вамъ, но представляютъ скорѣе грезу, чѣмъ подлинную дѣйствительность.

Въ творествѣ Гоголя, какъ говорилось, важную роль игралъ умъ, сознательная мысль, которая заставляетъ автора то усиливать, то ослаблять черты въ поэтическихъ образахъ. Мысль располагаетъ матеріаломъ—накопленными авторомъ впечатлѣніями, которыя то хранятся просто въ памяти, воображеніи поэта, то въ записанномъ на бумагѣ видѣ. Обиліе этихъ впечатлѣній для реального творчества дѣло весьма важное. Вотъ почему реальные поэты такъ внимательны къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Гоголь былъ весьма внимателенъ къ этимъ впечатлѣніямъ и старался не пропускать ничего, что могло-бы пригодиться для него. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ сохранившіеся остатки его записныхъ книжекъ. Записныя книжки Гоголь сталъ вести очень рано, велъ ихъ на школьной скамьѣ, велъ и вовемя пребыванія въ Петербургѣ. Въ этихъ книжкахъ матеріалъ былъ самый разнообразный, сюда попадали и анекдоты, и пословицы, и народныя выраженія, и описанія породъ собакъ, и народныя средства отъ болѣзней, и описаніе блюдъ, и разныя свѣдѣнія, касающіяся хозяйства, словомъ все, что привлекало вниманіе поэта, все до «мельчайшей булавки». Желая быть въ своемъ творествѣ реальнымъ, Гоголь проситъ свою мать присылать ему самыя точныя описанія предметовъ (народ. обрядовъ. костюмовъ), о которыхъ онъ намѣревался писать въ своихъ малорусскихъ повѣстяхъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ онъ проситъ, въ 1840 г., чтобы послали ему за границу «Евгенія Овѣгина», «Горе отъ ума», басни Дмитріева, пѣсни Сахарова, чтобы онъ могъ, по его собственному выраженію, «назвучаться русскими звуками и рѣчью»; тогда бы онъ могъ въ произведеніяхъ обнаружить близкое знаніе языка и не грѣшить противъ него. Припомнимъ и то, что Гоголь желалъ проѣздить по Сѣверо-восточной Россіи, чтобы обогатить себя запасомъ впечатлѣній, нужныхъ для 2-го тома «Мертвыхъ душъ». Гоголь, какъ реалистъ, всегда собиралъ матеріалъ для произведеній и при обработкѣ поэтическихъ образовъ пользовался этимъ матеріаломъ для усиленія реальности ихъ.

Внутренніе мотивы, побуждающіе поэта къ творчеству, бываютъ

различны. Отмѣтимъ тѣ, которые въ большей или меньшей степени приложимы къ творчеству Гоголя.

Нерѣдко мотивомъ къ творчеству служитъ субъективное настроеніе поэта—желаніе его объективировать свои личные переживанія, выразить въ образахъ неотступно преслѣдующія мысли и настроенія, чтобы избавиться отъ нихъ. Такое субъективное творчество мы находимъ у Пушкина въ главныхъ герояхъ поэмъ, написанныхъ подъ вліяніемъ Байрона, и въ образѣ «Евгенія Онѣгина», еще въ большей мѣрѣ у Лермонтова, творчество котораго по преимуществу является субъективнымъ. Главные герои поэмъ, драмъ и изъ «Героя нашего времени» Печоринъ построены изъ субъективнаго матеріала, они—объективация личныхъ переживаній поэта. Не говоримъ, что Лермонтовъ не способенъ былъ къ объективному творчеству, напротивъ, въ немъ готовился бытописатель русской жизни, въ своихъ произведеніяхъ онъ далъ и образы объективной жизни, и дальнѣйшая поэтическая дѣятельность Лермонтова, если бы онъ не умеръ преждевременно, направилась бы къ расширенію объективнаго творчества; отмѣчаемъ только, что творчество Лермонтова въ своемъ существенномъ содержаніи—субъективнаго характера. Субъективное творчество сильно у Л. Н. Толстого. Центральной личностью всѣхъ произведеній перваго періода его литературной дѣятельности, каковы—«Дѣтство, отрочество и юность», «Утро помѣщика», «Война и миръ», «Анна Каренина»—является самъ Л. Н. Толстой. Николай Иртеньевъ, князь Нехлюдовъ, Пьеръ Безуховъ, Левинъ—все это одинъ и тотъ же образъ, самъ Л. Н. Толстой. Желаніе поставить своего героя въ извѣстную обстановку и всесторонне его обрисовать заставляетъ писателя окружить героя различными персонажами, которые составляютъ плодъ наблюденій надъ объективной жизнью; такъ въ произведеніяхъ Толстого смѣшиваются образы объективнаго и субъективнаго происхожденія; иногда второстепенныя лица настолько ярко выступаютъ, что совершенно затушевываютъ главный образъ, образъ субъективнаго происхожденія, и отвлекаютъ отъ него наше вниманіе. Такое положеніе, напр., мы находимъ въ романѣ «Анна Каренина», гдѣ образъ героини Анны Карениной занялъ выдающуюся роль и заслонилъ собою образъ Левина, изображающаго собою самого Л. Н. Толстого. Субъективное творчество есть и у Тургенева, писателя объективнаго. «Призраки» и «Довольно»—произведенія субъективнаго происхожденія. Въ нихъ поэтъ

высказалъ свои личныя настроенія, томившія его думы о смерти и ничтожествѣ жизни, желая избавиться отъ угнетавшихъ его душевныхъ состояній. Гоголь былъ объективный писатель. Мотивъ субъективнаго творчества у него очень слабый; главнымъ образомъ онъ находитъ свое выраженіе въ раннемъ произведеніи «Ганцъ Кюхельгартенъ» и въ повѣсти «Римъ», оставшейся неоконченной. Въ «Ганцѣ» онъ выразилъ душевныя состоянія, пережитыя имъ на школьной скамьѣ, въ «Римѣ» онъ выразилъ свои переживанія, испытанныя имъ во время жизни за границей, главнымъ образомъ въ пору пребывания въ Римѣ.

Иногда мотивомъ, направляющимъ творческую дѣятельность, является стремленіе писателя, напр., сатирика, вліять на общество, исправлять его нравы, вообще направлять жизнь. Въ Гоголѣ несомнѣнно присутствовала эта моральная и общественная тенденція въ качествѣ скрытаго рычага его поэтической дѣятельности. Самъ онъ признается, что находился подъ властью этого мотива, когда работалъ надъ «Ревизоромъ»; онъ говоритъ, что въ «Ревизорѣ» хотѣлъ изобразить «всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за одинъ разъ посмѣяться надъ всѣмъ». Но подъ властью этого мотива онъ находился и при созданіи «Мертвыхъ душъ» и др. поэтическихъ произведеній, словомъ, моральныя стремленія, желанія поучать общество проходятъ черезъ все его творчество. Въ моральномъ воздѣйствіи на общество онъ видѣлъ задачу своего служенія. Въ тѣсной связи съ этой задачей стоитъ одна характерная черта его поэтическихъ образовъ—широта обобщеній его типовъ. Эти обобщенія подчеркивали нравственные недостатки и дѣлали ихъ замѣтными для всякаго читателя. Гоголь хотѣлъ, чтобы читатели находили въ себѣ эти недостатки и боролись съ ними. Недаромъ, наприим., нарисовавши Чичикова, Гоголь такъ обращается къ читателю: «А кто изъ васъ, полный христіанскаго смиренія, не гласно, а въ тишинѣ, одинъ, въ минуты уединенныхъ бесѣдъ съ самимъ собою, углубить, во внутрь собственной души, сей тяжелый вопросъ: «А нѣтъ ли и во мнѣ какой-нибудь части Чичикова?» Или, представивши образъ Плюшкина, поэтъ дѣлаетъ такое воззваніе къ юношеству: «Забирайте же съ собой въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество,—забирайте съ собой всѣ человѣческія движенія, не

оставляйте ихъ на дорогѣ, — не подымите потомъ! Грозна, страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдаетъ назадъ и обратно! Могила милосерднѣе ея, на могилѣ напишется: «Здѣсь погребенъ человекъ»; но ничего не прочитаешь въ холодныхъ, безчувственныхъ чертахъ человѣческой старости». Такимъ образомъ и въ «Мертвыхъ душахъ» Гоголь не только сатирикъ, но и моралистъ, и мотивомъ, направляющимъ его творчество, несомнѣнно являются моральныя стремленія.

Въ своихъ произведеніяхъ писатель нерѣдко бичуетъ собственные недостатки, и мотивъ самобичеванія является силой, направляющей творчество. Въ сильной степени этотъ мотивъ присущъ Некрасову. Въ творчествѣ Гоголя дѣйствовалъ и этотъ мотивъ. Гоголь признается, что своихъ героевъ онъ надѣлялъ собственными недостатками съ тѣмъ, чтобы, предавши осмѣянію эти недостатки, освободиться отъ нихъ. «Во мнѣ не было какого-нибудь одного слишкомъ сильнаго порока, который бы высунулся бы виднѣе всѣхъ моихъ прочихъ пороковъ, все равно, какъ не было также никакой картинной добродѣтели, которая могла бы придать мнѣ какую-нибудь картинную наружность; но зато, вмѣсто того, во мнѣ заключилось собраніе всѣхъ возможныхъ гадостей, каждой понемногу, и притомъ въ такомъ множествѣ, въ какомъ я еще не встрѣчалъ доселѣ ни въ одномъ человекѣ... По мѣрѣ того, какъ они стали открываться, (дурныя качества), чуднымъ высшимъ внушеніемъ усиливалось во мнѣ желаніе избавиться отъ нихъ; необыкновеннымъ душевнымъ событіемъ я былъ наведенъ на то, чтобы передать ихъ моимъ героямъ... Съ этихъ поръ я сталъ надѣлять своихъ героевъ, сверхъ ихъ собственныхъ гадостей, моею собственною дрянью. Вотъ какъ это дѣлалось: взявши дурное свойство мое, я преслѣдовалъ его въ другомъ званіи на другомъ поприщѣ, старался себѣ изобразить его въ видѣ смертельнаго врага, нанесшаго мнѣ самое чувствительное оскорбленіе, преслѣдовалъ его злобою, насмѣшкою и всѣмъ, чѣмъ ни попало».

Къ особенностямъ произведеній Гоголя надо отнести его лиризмъ. Гоголь не принадлежитъ къ числу поэтовъ, которые стараются объективно, спокойно, неволнуясь, излагать свои мысли; онъ чуждъ манеры объективнаго въ изложеніи Гончарова; напротивъ, онъ часто отдается лирическому подъему и своимъ воодушевленіемъ увлекаетъ читателя. Всюду въ произведеніяхъ вы видите предъ собою писателя съ тѣмъ

или другимъ его отношеніемъ къ изображаемому предмету—восторженнымъ, на примѣръ, при описаніи украинской ночи (въ «Вечерахъ»), патриотически одушевленнымъ въ «Тарасъ Бульбѣ», грустнозадумчивымъ въ «Старосвѣтскихъ помѣщикахъ» и т. п. Одной изъ формъ его лирическаго отношенія къ жизни является юморъ, основное душевное настроеніе, которымъ, какъ уже извѣстно, онъ освѣщаетъ дѣйствительную жизнь. Гоголевскій смѣхъ въ своемъ главномъ теченіи есть тотъ видъ юмора, который возбуждаетъ гуманное чувство къ пошлому челѣвѣку. Гоголь называлъ свой юморъ соединеніемъ смѣха и слезъ: «Дано мнѣ обозрѣвать міръ сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы». Гоголь далъ прекрасное опредѣленіе своего смѣха; смѣхъ видѣли у него на каждомъ шагу; онъ входитъ въ самые поэтическіе образы, ибо они обращены къ намъ только смѣшною стороною, выставлены какъ источникъ смѣха; вся «громадно-несущаяся» жизнь, которую развертываетъ предъ нами поэтъ въ своихъ произведеніяхъ, озарена смѣхомъ. Со смѣхомъ у Гоголя связаны слезы, но слезы невидимыя, незримыя, какъ говоритъ писатель. Въ самомъ дѣлѣ, насмѣявшись, на примѣръ, надъ героями «Мертвыхъ душъ», Гоголь никогда не старается тронуть насъ выраженіемъ и изображеніемъ скорби и плача надъ этими героями. Слезы остаются незримыми, и эта незримость ихъ составляетъ характерную особенность творчества Гоголя. «Незримыя слезы» и скорбь есть одинъ изъ скрытыхъ мотивовъ творчества Гоголя; онѣ то и образуютъ ту «духовную глубину», о которой говоритъ Гоголь: «Много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія». «Незримыя слезы» и смѣхъ Гоголя парализуютъ нашъ смѣхъ; намъ не до смѣха; въ насъ въ концѣ концовъ образуется тоска по идеалу, тоска, которая будитъ нашу мысль и чувство и позволяетъ намъ коснѣть въ безразличномъ отношеніи къ жизни. Смѣхъ Гоголя не есть пустое пересмѣшничество, это—«высшій восторженный смѣхъ», который «достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ», по выроженію Гоголя; это—безпристрастный судъ надъ всѣмъ напускнымъ, ложнымъ, фальшивымъ въ жизни, судъ справедливый и гуманный, судъ который, отрицая пошлость жизни, поднимаетъ насъ на высоту идеала нравственно-разумной жизни и, возгрѣвая въ насъ вѣру въ добро, возбуждаетъ нашу энергію къ разумной жизни. Замѣтимъ, что

скорбь Гоголя не имѣетъ ничего общаго съ чувствомъ гражданской скорби. Последній видъ скорби былъ ему совершенно чуждъ. По объясненію проф. Овсянко-Куликовскаго, причина этой скорби, вѣроятно, въ «особомъ устройствѣ нервно-мозговой системы, реагирующей на впечатлѣнія съ особливою и при томъ болѣзненной чуткостью. И «скорбь», которая въ силу этого отлагается въ душѣ, есть не идейная скорбь гражданина, а родъ психической боли, если можно такъ выразиться, родъ «душевной тошноты»¹⁾... Такія натуры, какъ Гоголь, во всякую эпоху, даже въ моменты подъема общественной жизни, всегда будутъ видѣть пошлую сторону жизни человѣка, воспроизводить ее въ своихъ образахъ и казнить ее своимъ смѣхомъ.

В. Курдиновскій.

Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни.

Въ № 6 «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1910 годъ въ неофициальной части напечатано постановление 1-е, состоявшееся 27 апрѣля 1909 года, пастырскаго собранія 1-го округа Бендерскаго уѣзда по вопросу о возрожденіи прихода. Въ этомъ постановленіи пастыри во 2-мъ пунктѣ по вопросу о приходскихъ совѣтахъ пишутъ: «въ виду трудности и сложности ихъ, духовенство постановило: съ введеніемъ церковно-приходскихъ совѣтовъ не спѣшить, а выждать время, когда прихожане постепенно будутъ подготовлены къ такой реформѣ».

Вотъ какъ рѣшеніе постановили пастыри Бендерскаго уѣзда по такому важному и жизненному вопросу, какъ введеніе церковно-приходскихъ совѣтовъ. Пастырское собраніе отказалось ввести приходскіе совѣты и нашло къ тому основаніе, это, съ одной стороны, трудность и сложность ихъ, съ другой—неподготовленность прихожанъ.

Читатель, незнакомый съ церковно-приходскими совѣтами, можетъ, пожалуй, повѣрить пастырямъ Бендерскаго уѣзда и подумаетъ, что они искренно отнеслись къ рѣшенію вопроса. Мы беремъ на себя смѣлость увѣрить читателя, что «трудность»,

¹⁾ Проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Гоголь 2-ое изданіе, стр. 226.

«сложность» и «неподготовленность прихожанъ» это одни слова, не соотвѣтствующія дѣйствительности. Пастыри ни одного совѣта не открыли, а уже вывели заключеніе, что совѣты и трудное и сложное дѣло. Очевидно, пастыри Бендерск. уѣзда при отклоненіи вопроса о совѣтахъ руководились иными соображеніями, которыхъ не открыли намъ. Соображенія ихъ надо полагать тѣ же самыя, что и у пастырей Зѣньковскаго уѣзда Полтавской губерніи. А какія соображенія у пастырей Зѣньковскаго уѣзда, намъ достаточно извѣстно, это—желаніе итти по той дорожкѣ, которая проложена въ старину, которая ведетъ къ малозаботной, если не роскошной жизни.

Чтобы не быть голословнымъ, я опишу дѣйствительный фактъ, какъ былъ устроенъ церковно-приходскій совѣтъ при Кресто-Воздвиженской церкви села Лютеньскихъ Будищъ Зѣньковскаго уѣзда отцомъ Константиномъ Волошинымъ и какъ чрезъ нѣкоторое время тотъ совѣтъ закрытъ былъ о. Іоанномъ К. Фактъ этотъ покажетъ, что для открытія и плодотворности церковно-приходскихъ совѣтовъ не требуется подготовка прихожанъ, такъ какъ прихожане, по своему трудолюбію, иногда идутъ впереди духовенства; никакой трудности и сложности совѣтъ не представляетъ для того священника, который искренно относится къ пастырству.

Есть въ Зѣньковскомъ уѣздѣ Лютеньско-Будищскій приходъ, имѣетъ онъ 2 церкви: Кресто-Воздвиженскую приходскую и Преображенскую приписную. Настоятельствуетъ здѣсь давній священникъ о. Григорій Легейда. Другой священникъ молодой, о. Константинъ Волошинъ, поступилъ въ 1901 году, служилъ онъ всегда въ Кресто-Воздвиженской церкви, а Легейда въ Преображенской. Хотя о. Волошинъ родомъ не изъ духовныхъ (онъ сынъ простого малороссійскаго казака) онъ не былъ зараженъ духомъ той косности, которою, къ сожалѣнію, заражены многіе изъ русскаго духовенства. Когда Св. Синодъ циркулярно разрѣшилъ вводить приходскіе совѣты, о. Волошинъ, не разсуждая о неподготовленности прихожанъ, сразу открылъ при Кресто-Воздвиженской церкви церков-

но-приходскій совѣтъ противъ согласія настоятеля о. Легейды, который настаивалъ не заводить такой «опасности». Открытый совѣтъ работалъ плодотворно, труды его сказались какъ на матеріальномъ благосостояніи церкви, такъ и въ духовно-нравственномъ преуспѣяніи прихожанъ. При помощи приходскаго совѣта о. Волошинъ устроилъ новую Кресто-Воздвиженскую церковь въ 1907 году исключительно на добротныя пожертвованія прихожанъ. Совѣтъ такъ экономно велъ дѣло постройки церкви, что за церковію не завелось никакихъ долговъ.

Не то вышло у о. Григорія Легейды. О. Легейда тоже устроилъ новую Преображенскую церковь въ 1903 году. Общество сельское отпустило ему изъ общественныхъ суммъ 15 тысячъ рублей на устроение церкви, и о. Легейда такъ повелъ дѣло постройки церкви, что послѣ окончанія ея за церковью считалось долгу 7 тысячъ рублей. О. Легейда не захотѣлъ открыть при Преображенской церкви приходскаго совѣта и строилъ церковь съ церковнымъ старостою К., а потому у нихъ суммы расходовались безпорядочнымъ образомъ. Для примѣра я укажу на одинъ случай, бывшій 9 ноября 1903 года. Въ этотъ день благочинный о. Субботинъ въ соучастіи съ другими священниками освятилъ новое зданіе Преображенской церкви. Въ благодарность ему церковный староста К. далъ 120 рублей изъ церковныхъ денегъ, и благочинный сей даръ принялъ, хорошо зная, что за церковію осталось долговъ на 7 тысячъ рублей.

120 рублей оказали свое дѣйствіе. Благочинный вмѣстѣ съ о. Легейдою написали представленіе къ наградѣ церковнаго старосты К. Представленіе было полно всякой неправды: тутъ писалось, что К. и усердный староста и на свои средства устроилъ церковь. Когда же прихожане узнали, что церковный староста К. представленъ къ наградѣ за устроение церкви, то подали Епархіальному начальству жалобу и просили удалить изъ церкви старосту К. за нерадивость и пьянство. Этотъ примѣръ наглядно доказываетъ, какъ иногда благочиннымъ и пастырямъ церкви неудобно открывать церковно-приходскіе совѣты, которые, конечно, не допустятъ, чтобы въ церковныхъ дѣлахъ господствовала

какая-либо неправда или неблагоустройство. Посему-то, когда съ переходомъ о. Волошина въ село Матвѣевку Золотоношскаго уѣзда въ Кресто-Воздвиженскую церковь явился другой священникъ о. Іоаннъ К., то первымъ дѣломъ постарался закрыть церковно-приходскій совѣтъ. Какъ прихожане ни спорили, какъ ни шумѣли противъ о. Іоанна, ничего не сдѣлали. Онъ одно повторялъ: «не желаю приходскаго совѣта». И по желанію одного лица—пастыря церковно-приходскій совѣтъ въ селѣ Лютеньскихъ Будищахъ при Кресто-Воздвиженской церкви, оказавшій приходу значительныя услуги, прекратилъ свою дѣятельность. И вотъ при церкви лежитъ деревянный матеріалъ, собранный совѣтомъ для устройства церковной школы, лежитъ, гніетъ нѣсколько лѣтъ, а о постройкѣ школы теперь некому думать.

Что отвѣтилъ о. Іоаннъ К. прихожанамъ по случаю закрытія церковно-приходскаго совѣта, то, можно полагать, было на умѣ и у пастырей Бендерскаго уѣзда, это—нежеланіе приходскаго совѣта. Но пастыри нежеланія прямо не высказали. Для сторонняго наблюдателя оно и такъ явствуетъ изъ постановленія. Непонятными являются внутренне мотивы и соображенія, по которымъ пастыри не убоялись итти противъ своего высокаго дѣятеля, Преосвященнѣйшаго Серафима, предложившаго на разсмотрѣніе пастырямъ вопросъ объ открытіи при церквахъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Впрочемъ тѣ же пастыри собрались въ другой разъ 14 декабря 1909 года, надо полагать, немного смутились и снова занялись тѣмъ-же вопросомъ о церковно-приходскихъ совѣтахъ и порѣшили: «вмѣсто церковно-приходскихъ совѣтовъ открывать кружки ревнителей». Этимъ смягчилось впечатлѣніе отъ перваго постановленія.

Конечно, все же лучше дать въ отвѣтъ Преосвященнѣйшему Серафиму что-нибудь положительное, чѣмъ прямо отказать. Тутъ все таки видно будетъ, что и духовенство не бездѣйствуетъ.

Бывшій членъ закрытаго церковно-приходскаго совѣта:
Григорій Курдиновскій.

Епархіальна хроника.

◆ *Духовная бесѣда въ залѣ Кишиневской городской думы.* 4 апрѣля, въ залѣ городской думы состоялась 5-я духовная бесѣда, привлекая массу публики, главнымъ образомъ, интеллигентной. Къ началу бесѣды въ залѣ прибыли Преосвященные Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, и Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, а также черное и бѣлое духовенство. Бесѣда началась послѣ исполненія архіерейскимъ хоромъ молитвы «Спаси, Господи, люди твоя».

Выступилъ законоучитель первой мужской гимназіи протоіерей Лашковъ и произнесъ лекцію, содержаніе которой сводится къ тому, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богочеловѣкъ.

«Я не буду, говоритъ о. Лашковъ, касаться личности Христа, основываясь на ветхозавѣтныхъ преданіяхъ и святомъ Евангеліи, а коснусь съ точки зрѣнія свѣтскаго человѣка. Взгляните, Христосъ поражаетъ прежде всего своей незапятнанной чистотой, любовью, всепрощеньемъ, героизмомъ. Достаточно произнести имя Христа, чтобы предъ духовнымъ взоромъ всякаго предсталъ въ полномъ величіи кроткій образъ Святого Страдальца. Личность Христа, Его жизнь и ученье поражаютъ совершенствомъ. Не только отдѣльныя личности, но даже цѣлыя общества не могли подняться до того, чтобы осуществить хотя одно свойство Христа. Монахи видятъ въ немъ безпримѣрнаго аскета и подвижника. Древніе рыцари—идеаль. Демократы чистѣйшій образецъ покровителя угнетенныхъ. Даже люди, не признающіе Христа Богомъ, признаютъ въ немъ идеаль, къ которому стремится человѣчество. Вольтеръ, высказываясь о личности Христа, говоритъ, что вліяніе великихъ умовъ до Христа и послѣ Него простиралось лишь на тѣ народы, которые являлись современниками великихъ людей; со смертью же ихъ вліяніе исчезало. Вліяніе же Христа и его проповѣди продолжается безконечно.

Національность имѣетъ большое значеніе, и представитель той или иной національности пользуется авторитетомъ среди народа, къ которому принадлежит данная авторитетная личность. Другая національность, другой народъ или относится къ этому авторитету враждебно, или игнорируетъ его. Этого ни-

кто не можетъ сказать относительно Христа. Происходя изъ евреевъ, явившись среди нихъ, Христосъ былъ чуждъ этой національности. Но Его проповѣдь, Его жизнь, ученіе, смерть и воскресеніе—разбили рамки національности, и Онъ сталъ одинаково Богомъ и для ереевъ, и для римлянъ, и для насъ, русскихъ, хотя Онъ не жилъ среди насъ и происходитъ изъ евреевъ. Христа признали Богомъ не только бѣлые, но даже чернокожіе и индѣйцы, ненавидящіе представителей бѣлой расы. Не только люди вѣрующіе, но даже такіе вольнодумцы, какъ Руссо, не могутъ не приклоняться предъ личностью Христа. Руссо говоритъ, что въ характерѣ Христа привлекаетъ отсутствіе всего тривіальнаго. Авторитетъ Христа ни для кого не былъ тягостнымъ. Страшнымъ онъ является только для низкихъ и подлыхъ людей. Говоря о Христѣ и безподобныхъ качествахъ Его души и сердца, Руссо утверждаетъ, что среди живущихъ на землѣ не найдется ни одного человѣка, который не призналъ бы Христа за одного изъ мудрѣйшихъ учителей всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Посмотрите, всегда послѣ смерти великихъ людей оставалась лишь громкая слава, вліяніе же утрачивалось. Не то мы видимъ послѣ вознесенія Христа. Хотя Онъ жилъ на землѣ около 2000 лѣтъ тому назадъ, но вліяніе Его на людей такъ велико, что и теперь за Христа готовы пожертвовать жизнью милліоны людей. Онъ—хоругвь, вокругъ которой и теперь, быть можетъ, идетъ скрытая кровавая битва. Языкъ нашъ можетъ сказать только, что Христосъ былъ великій учитель, что Онъ есть Богъ и Богочеловѣкъ. Истину Христа распяли, но она до сихъ поръ продолжаетъ быть истиной, несмотря на всѣ попытки богохульниковъ и кощунниковъ всѣхъ временъ, вплоть до отступниковъ, расплодившихся у насъ, въ Россіи, замѣнить истину Божественную какимъ-либо измышленіемъ мятущагося чело-вѣческаго ума. Враги Христа даже и теперь составляютъ заговоры противъ Него, какъ-бы противъ живущаго на землѣ».

Перейдя къ представителямъ реалистическаго направленія въ литературѣ, лекторъ указалъ, что они дошли въ своей нервозности до декаденства. Они искали приближенія къ природѣ—и изуродовали ее. Тогда стали искать Бога. Богъ христіанскій оказался старымъ Богомъ, и они начали поклоняться сатанѣ.

Создали цѣлый культъ сатаны, и послѣдователи декадентовъ стали называться богоборцами. Отрицая окружающую ихъ жизнь, они занялись исканіемъ «прекраснаго» и извращеннаго. Поклонники сатаны отрицали и преслѣдовали христіанскаго] Бога. Противъ такихъ писателей должна протестовать не только этика, но и эстетика христіанъ.

Къ числу представителей направленія, отрицающаго Бога, принадлежитъ и Леонидъ Андреевъ—богоборецъ и богоискатель, отвергающій христіанское ученіе и ищущій новыхъ путей. Въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій, предшествовавшихъ появленію «Жизни человѣка», Андреевъ высмѣиваетъ христіанскую вѣру, а въ «Жизни человѣка» даетъ свое новое ученіе о Богѣ. Авторъ отвергаетъ наше понятіе о Богѣ, какъ о существѣ всемогущемъ, вселюбящемъ, милосердномъ и всепрощающемъ. Богу онъ даетъ имя Нѣкто и утверждаетъ, что его качества совершенно противоположны качествамъ христіанскаго Бога. Нѣкто—безсердеченъ, бездушенъ, безчеловѣченъ. Какимъ холоднымъ ужасомъ вѣетъ отъ этого сочиненія! Андреевская проповѣдь отчаянія—не нова. Она возвращается къ язычеству, похоронный звонъ которому раздался съ Голгофы. Философія Плинія и другихъ языческихъ мыслителей—тоже философія отчаянія. Что она дала древней Греціи, то дастъ и нашимъ современникамъ, увлекшимся новыми ученьями. Благодаря ей, въ западной Европѣ въ послѣднее время, по статистическимъ выкладкамъ, погибло 60.000 людей, покончившихъ жизнь самоубійствомъ. Въ одномъ Петербургѣ за послѣдніе 2—3 года было 4000 самоубійствъ. Кто дастъ отвѣтъ за этихъ десятки тысячъ жизней, загубленныхъ новой философіей!

Вспоминается Максимъ Горькій, этотъ пророкъ анархизма. Сколько душъ, повѣрившихъ ему, направились по пути къ висѣлицѣ! Вы знаете, есть торговцы ядами, извлекающіе большую пользу отъ продажи этого «товара», но не употребляющіе его сами, такъ какъ принять ядъ—значитъ погибнуть. Къ числу ихъ принадлежитъ и Горькій. Направивъ людей въ каторгу и на висѣлицу, онъ не пошелъ, однако, съ ними, а отдыхаетъ теперь на островѣ Капри, въ тѣни лимоновъ и апельсинъ на лонѣ чудной южной природы, на берегу моря. Тѣ же плоды принесетъ и ученье Андреева. Другой, написавъ «Жизнь человѣка», нарисовавъ такую жизнь, что жить дѣйствительно становится страшно, удавился бы. Но

Андреевъ этого не дѣлаетъ. Онъ благодушествуетъ и зорко слѣдитъ за правильнымъ поступленіемъ авторскихъ, не позволяя артистамъ исполнять на сценѣ его произведенья безъ уплаты денегъ.

Въ «Анатэмѣ» Андреевъ взялся за Христа. Анатэма—порусски дьяволъ. Въ этой пьесѣ авторъ подъ видомъ Нѣкто, ограждающаго входы, изображаетъ духовенство, не пускающее людей въ запертыя ворота, за которыми ничего нѣтъ, и такимъ образомъ обманывающее людей. Подъ Давидомъ-Лейзеромъ нужно понимать Христа. Андреевъ замаскировалъ Христа этимъ именемъ. А скажи онъ прямо, что это Христосъ, —возмутился бы весь христіанскій міръ. Давидомъ Христосъ названъ потому, что онъ былъ сыномъ Давида. Лейзеръ—искаженное имя Іесей. Извѣстно вѣдь, что Христосъ происходитъ изъ дома Іесея. Въ томъ, что подъ маской Давида-Лейзера изображенъ Христосъ, убѣждаютъ приводимыя Андреевымъ сцены изъ жизни Спасителя и кощунственное воскресеніе Христа. Въ Иванѣ Безкрайномъ изображенъ весь русскій народъ, который, разбогатѣвъ, сталъ ни къ чему негоднымъ. Пурріесъ—это Апостоль Павелъ. Какъ древніе фарисеи изображали апостола Павла лживымъ провозвѣстникомъ ученія Христова, такъ и Пурріесъ говоритъ, что ученіе Христа лживое, что Христосъ не Богъ, никогда не воскресалъ и т. д. Сущность «Анатэмы» заключается въ томъ, что Бога нѣтъ, нѣтъ Промысла. За запертыми воротами—одинъ обманъ и самообманъ.

Но чтобы ни говорилъ Андреевъ, онъ не разубѣдитъ въ томъ, что было и есть въ дѣйствительности. Мы знаемъ, что со дня смерти и воскресенія Христа челоѣчество физически и нравственно возродилось. Съ Голгоѣы раздался похоронный звонъ всѣмъ нечистямъ, именно благодаря христіанскому ученію, исчезла жестокость, поднялась нравственность, прекратилось рабство, женщина признана челоѣческимъ существомъ, трудъ сталъ пріятной обязанностью, и куда ни заглядывало бы христіанское ученіе, всюду являлись чистыя сердца. Сравнивая ученіе Спасителя съ тѣмъ, что старается провести Андреевъ, хочется сказать ему: «Видно, вы забыли себя, свое прошлое, свой народъ, все, что истинно и свято. Но скажите, имѣете ли вы право поносить вашу старую, вспоившую и вскормившую васъ мать?». Но мы никого не укоряемъ, потому что всѣмъ богухульникамъ и кощунникамъ сказано съ Голгоѣы: «Отче, прости имъ, не знаютъ, что творятъ».

Лекція произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

Послѣ Лашкова священникъ Биволь прочелъ стихотвореніе «Марія египетская». Въ антрактахъ пѣлъ архіерейскій хоръ, исполнившій «Благослови душе моя, Господа». Кастальскаго, «Вѣрую», Ипполитова-Иванова, «На рѣкахъ вавилонскихъ», Гуно и «Отецъ мой, отецъ небесный», Хршановской.

Бесѣда закончилась около 10 часовъ вечера. (Б. Ж.).

2-го Апр. въ залѣ гор. думы состоялась шестая (последняя въ этомъ году) религіозно-нравственная бесѣда по программѣ: 1) «Религіозный модернизмъ (новокатолицизмъ) въ католической церкви. Внѣшній характеръ, основныя положенія, причины и смыслъ его. По поводу энциклики папы Пія X»—бесѣда преподавателя дух. семинаріи П. А. Лотоцкаго; 2) «Последняя ночь Іуды»—прочелъ преподаватель О. Ф. Флоря. Архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ свящ. о. М. Березовскаго, исполнилъ пѣснопѣнія: «Чертогъ твой вижду», муз. Римскаго-Корсакова, «Разбойника благоразумнаго», муз. о. М. Березовскаго, «У креста» (хоръ мальчиковъ), муз. І. Фора, «Союзомъ любви», муз. свящ. Петрова, и др. Подробности о бесѣдѣ въ слѣд. №.

◆ *Съѣздъ о.о. благочинныхъ.* 7-го апрѣля, т. г., въ 2 ч. дня, въ покояхъ преосвященнаго Серафима, подъ его предсѣдательствомъ, открылся съѣздъ благочинныхъ Кишиневской епархіи. Съѣхалось около 30 человекъ (всѣхъ окр. благочинныхъ въ Бессарабіи 35). Епископъ Серафимъ привѣтствовалъ собраніе и указавъ на вопросы, подлежащіе рѣшенію съѣзда, присовокупилъ, что настало время для энергичной дѣятельности духовенства въ защиту церкви и православія отъ ихъ многочисленныхъ враговъ: сектантовъ, атеистовъ, хулителей и кощунниковъ, лицъ, индифферентныхъ къ вѣрѣ и др.; что о.о. благочинные, какъ старшіе въ округѣ и болѣе уважаемые и почитаемые, должны служить для прочаго духовенства примѣромъ въ этой высокой миссіи, открывая въ приходахъ приходскіе совѣты, миссіонерскіе кружки ревнителей благочестія и пр., наблюдая въ предѣлахъ своихъ округовъ за нравами и дѣятельностью пастырей и пасомыхъ, благочиніемъ, развитіемъ миссіонерской дѣятельности и вообще за всей религіозно-нравственной жизнью и дѣятельностью округа. Преосвящ. Серафимъ приглашалъ о.о. благочинныхъ быть ближайшими и вѣрными его помощниками «въ дѣлѣ созиданія церкви

Христовой и первыми руководителями возрожденія приходской жизни».

Очередныя занятія открылись обсужденіемъ «Докладной записки съѣзду о.о. благочинныхъ Кишиневской епархіи», составленной редакторомъ-издателемъ «Нашего объединенія», свящ. с. Нишканъ, Орг. у., о. Іереміей Чеканомъ. Авторъ предложилъ свои соображенія по вопросу объ объединеніи духовенства. По учрежденіи во всѣхъ приходахъ приходскихъ совѣтовъ авторъ проектируетъ съѣздъ всего духовенства округа и по два представителя отъ мірянъ каждаго прихода для объединенія округа. Обсужденію такого совмѣстнаго съѣзда будутъ подлежать вопросы: объ отвѣтственности прихода за каждаго отдѣльнаго члена, о строгомъ соблюденіи праздниковъ, о благотворительности и всѣ экономическіе приходскіе вопросы.

Дальнѣйшая организація объединенія духовенства представляется въ слѣдующемъ видѣ.

За окружнымъ съѣздомъ слѣдуетъ уѣздный, который объединяетъ духовенство и паству цѣлаго уѣзда и въ который избираются по два представителя отъ духовенства и мірянъ округа. Уѣздный съѣздъ, въ свою очередь, избираетъ по одному представителю отъ духовенства и мірянъ въ епархіальный съѣздъ.

«Такимъ образомъ,—заключаетъ о. Чеканъ,—послѣдуетъ объединеніе всѣхъ бессарабскихъ приходовъ между собою, и такое объединеніе будетъ органическимъ, а не механическимъ, не имѣющимъ никакой внутренней связи».

Епархіальный съѣздъ отъ духовенства и мірянъ, во главѣ съ епарх. архіереемъ, выработаетъ планъ дальнѣйшей дѣятельности союза бессарабскихъ приходовъ.

«Намъ, духовенству,—заканчиваетъ о. Чеканъ,—нечего опасаться совмѣстной съ нами дѣятельности нашихъ прихожанъ, такъ какъ, при вѣрной постановкѣ дѣла, кромѣ пользы, ничего другого нельзя ожидать, въ чемъ лично я убѣдился изъ практики, на своемъ приходѣ».

Во второй части записки о Чеканъ говоритъ, что духовенство должно нѣсколько выдвинуть свою дѣятельность за рамки духовнаго руководства и направить ее и на практическую сторону жизни прихожанина: «улучшить условія его жизни, ос-

вободить его отъ гнета безпросвѣтной нужды, вселить въ него надежду на свѣтлую будущность, воспитать въ немъ сознаніе, что въ своемъ отечествѣ онъ хозяинъ, словомъ, помочь ему не только духовно, но и матеріально стать на ноги».

Особенно выдвигаетъ о. Чеканъ два вопроса: объ арендѣ земли непосредственно крестьянами и объ открытіи «по возможности гуще» кредитныхъ товариществъ.

Въ заключительной части записки авторъ говоритъ о предполагаемой передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, предлагая сдѣлать постановленіе, которое провести по округамъ въ исполненіе, чтобы немедленно были посланы въ Государственную Думу или депутату о. Гепецкому отъ cadaго прихода протесты съ мотивировкой, что «воспитаніе дѣтей внѣ вліянія церкви ведетъ къ религіозному и національному индифферентизму и даже утратѣ политической самостоятельности нашего государства».

Записка вызвала оживленныя пренія. Преобладающе теченіе въ пользу записки.

8 апр. на съѣздѣ о.о. благочинныхъ продолжалось обсужденіе докладной записки о. Іереміи Чекана. Оживленные дебаты вызвало его предложеніе объ организациі для духовенства суда чести. Съѣздъ высказался противъ суда чести, какъ офіціальнаго учрежденія, не допустимаго съ точки зрѣнія синодскихъ опредѣленій, но призналъ за нимъ огромное моральное значеніе.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о допущеніи церковныхъ старость къ участию въ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ при рѣшеніи вопросовъ церковно-хозяйственнаго характера. Этотъ вопросъ вторично предложенъ на обсужденіе св. Синодомъ. Въ первый разъ епарх. съѣздъ призналъ это участіе недопустимымъ. Теперь съѣздъ высказался за участіе старость въ съѣздахъ. Вопросъ будетъ еще обсуждаться окружныхъ и общепархіальномъ съѣздахъ въ осенней сессіи,

Между прочимъ, съѣздъ постановилъ предписать всему духовенству открыть въ приходахъ церковно-пѣвческіе хоры. (Б.Ж.)

О.о. благочинные, прежде чѣмъ разстаться съ Его Преосвященствомъ, поднесли ему благодарственный адресъ.

Постановленія съѣзда о.о. благочинныхъ коснулись и другихъ вопросовъ, которые будутъ опубликованы въ оф. ч. №№ Еп. Вѣд.

◆ 7-го апр. воспитанники семинаріи, собравшіеся ѣхать въ предпраздничную экскурсію въ г. Кіевъ, были у Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, и испросили у него благословеніе на поѣздку. 8 апр. въ 8 часовъ утра былъ отслуженъ напутственный молебенъ и 10 часовымъ утреннимъ поѣздомъ 29 экскурсантовъ, въ сопровожденіи инспектора семинаріи Ив. Агаѳ. Буйницкаго и помощника инспектора Николая Александровича Богацкаго, выѣхали въ Кіевъ. Главнымъ образомъ экскурсія состоитъ изъ воспитанниковъ 6-го класса, но есть 5 и даже 4 кл. Подробности объ экскурсіи—въ слѣдующихъ номерахъ.

◆ *Религіозно-нравственная бееѣда съ прихожанами въ г. Кишиневѣ.* Въ воскресенье 5 апр. въ Кишиневской Вознесенской церковно-приходской школѣ было болѣе 300 человекъ мужчинъ и женщинъ, кромѣ дѣтей школьнаго возраста. Предъ началомъ бесѣды и чтеній по предложенію настоятеля церкви о. протоіерея Спиридона Мураневича всѣ присутствовавшіе въ школѣ изучивали Пасхальныя пѣсни: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», «Христось воскресѣ», «Ангель вопіяше благодатнѣй» и «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме». Послѣ пѣнія пасхальныхъ пѣсней о. Спиридонъ Мураневичъ рассказывалъ народу евангельскоіа исторіи: «Іисусъ Христось предъ Пилатомъ и Иродомъ», бичеваніе Іисуса Христа, осужденіе на смерть и шествіе на Голгоѳу». Затѣмъ начались чтенія. Читали по русски: 1) «Геѳсиманія, рѣка Іорданъ» и «монастырь св. Іоанна Крестителя» Николай Унтарь; 2) О «самодержавіи Русскихъ Царей», Ѳеодоръ Журьяри; 3) «На своемъ посту», воспитанникъ семинаріи, Иванъ Николаевъ; 4) «Дорогая отрава», Евфросинія Малявская; 5) «Житіе Св. Маріи Египетской», священникъ Іоаннъ Биволь. б) По молдавски: «Христось на Голгоѳѣ», Марія Мани.

Затѣмъ противосектантскій миссіонеръ Николай Николаевичъ Балабуха предложилъ слушателямъ бесѣду о почитаніи Пресвятой Дѣвы Маріи и о лжеученіи сектантовъ относительно святости Божіей Матрри.

По окончаніи бесѣдъ и чтеній ученики мѣстной церковно-приходской школы пропѣли по-молдавски: «Святыи Боже», «Милость мира», «И со духомъ Твоимъ», «Имамы ко Господу» «Достойно и пряведно естѣ», «Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ», по

славянски: «Господь воцарися», «Свѣте тихій» и русскія пѣсни: «Часовня» и «Въ избыткѣ чувствъ мы всѣ поемъ». За прекрасное исполненіе вышеозначенныхъ пѣсенъ, одинъ изъ членовъ Вознесенскаго братства раздавалъ дѣтямъ лакомства.

Предъ уходомъ слушатели пропѣли молитвы: «Богородице Дѣво», «Спаси Господи», «Достойно есть» и гимнъ «Боже, Царя храни».

Чтенія и бесѣды продолжались 3¹/₂ часа, съ 11 ч. до 2¹/₂ ч. пополудни.

Въ пятницу, 9-го апрѣля, литургію Преждеосвященныхъ даровъ, въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи монашествующихъ. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ діакона бывшій вольнослушатель духовной семинаріи Павелъ Свѣтенко. На литургіи пѣлъ хоръ учениковъ псаломщическаго класса, подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

◆ Въ субботу, 10-го апрѣля, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ миссіонеръ о. Θεодосій Воловей, въ сослуженіи соборнаго протодіакона о. Ильи Чакира. На утрени, послѣ Евангелія Преосвященный Серафимъ, освятилъ вербу и вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ раздали вѣтви вербы народу. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ регента-священника о. Михаила Березовскаго. Послѣ шестопсалмія епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый... осанна сыну Давидову».

◆ Въ воскресенье, 11-го апрѣля, въ день Входа Господня въ Іерусалимъ, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима и всего соборнаго духовенства. За литургіей, были рукоположены: въ санъ священника о. Павелъ Свѣтенко и въ санъ діакона бывшій псаломщикъ села Аріонештъ, Сорокск. уѣзда, Владимиръ Львовскій. Послѣ запричастнаго стиха, законоучитель 2-й мужской гимназіи о. Златовъ произнесъ слово о торжественной встрѣчѣ народомъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимѣ.

◆ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Аѳанасій бывшій Архіепископъ Донской, въ субботу 10 апр. и въ послѣдующіе дни богослуженіе слушалъ въ церкви 1-й муск. Кишиневской гимназіи, гдѣ и говѣлъ.

Извѣстія и замѣтки.

25-лѣтній юбилей черногорскаго митрополита Митрофана.
6-го апрѣля исполнилось 25 лѣтъ служенія въ архіерейскомъ санѣ высокопреосвященнаго владыки черногорскаго митрополита Митрофана.

Митрополитъ Митрофанъ, въ мѣрѣ Маркъ Банъ, родился въ Далмаціи въ 1848 г. По полученіи духовнаго образованія, онъ принялъ въ 1865 г. монашество съ именемъ Митрофана; до 1879 г. былъ игуменомъ и архимандритомъ Мочарскаго монастыря въ Черногоріи.

Въ войну 1876—78 гг. участвовалъ въ качествѣ воина и начальника во многихъ сраженіяхъ «за крст часни и слободу златну», олицетворивъ собою тѣхъ доблестныхъ монаховъ-патріотовъ, которые воспѣты въ народныхъ пѣсняхъ и увѣковѣчены сербской исторіей. Послѣ освобожденія Колашина 23-го сентября 1878 г., гдѣ онъ также жертвовалъ жизнью за свободу своего отечества, князь Николай наградила его «медалью Обилича», этимъ наивысшимъ юнацкимъ знакомъ отличія, и, вручая ему таковую, — сказалъ: «поздравляю васъ съ наградой, которой не имѣетъ ни одинъ архимандритъ», причемъ присутствовавшіе тутъ-же черногорскіе соколы воскликнули, какъ одинъ человѣкъ: «нѣтъ у насъ такого архимандрита — юнака, какъ Митрофанъ».

Послѣ кончины митрополита Виссаріона архимандритъ Митрофанъ назначается (27 мая 1884 года) на митрополичью кафедру.

По издавна установившемуся обычаю архипастыри св. черногорской церкви принимаютъ архіерейское рукоположеніе въ Россіи и архимандритъ Митрофанъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа цетиинскаго и митрополита черногорскаго, бедрскаго и приморскаго 6-го апрѣля 1885 года въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ Исидоромъ въ Высочайшемъ присутствіи Императора Александра III и членовъ Царской Фамиліи.

Въ 1888 году высокопреосвященнѣйшій Митрофанъ вторично посѣтилъ Россію, принявъ участіе въ торжественномъ празднованіи 900-лѣтня крещенія Руси. На обратномъ пути изъ Россіи владыка пользовался въ Одессѣ гостепріимствомъ знаменитаго архіепископа херсонскаго и одесскаго Никанора, который, между прочимъ, въ своихъ запискахъ, изданныхъ въ 1907 г., посвящаетъ черногорскому архипастырю слѣдующія строки: «Наконецъ я дождался нежданнаго гостя митрополита Митрофана черногорскаго, который по прибытіи жилъ у меня съ протодіакономъ и келейниками болѣе мѣсяца, лечась въ настоящихъ лиманахъ отъ ревматизма. Человѣкъ онъ сравнительно съ нами молодой—50 лѣтъ «не у имать», умный, деликатный и весьма пріятный, совершенно благовоспитанный, вообще хорошей души, добраго настроенія». (Од. Л.).

Библиографія.

Вышла въ свѣтъ при Кишиневской епархіальной типографіи книга свящ. Θεодосія Воловея, епархіальнаго миссіонера Кишиневской епархіи, подъ заглавіемъ «Незаконность и безблагодатность старообрядческой Австрійско-бѣлокриницкой іерархіи, получившей свое начало въ Австріи въ 1846 году отъ бѣлаго греческаго митрополита Амвросія».

Она представляет изъ себя рядъ полемико-апологетическихъ статей (миссіонерскихъ листковъ), разновременнo изданныхъ Православнымъ Кишиневскимъ Христо-Рождественскимъ Братствомъ, и статей, напечатанныхъ разновременнo въ Кишин. Еп. Вѣдомостяхъ и въ другихъ органахъ, и нынѣ соединенныхъ въ одну книгу.

Авторъ постарался освѣтить вопросъ объ Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія и для спеціалиста-апологета можетъ имѣть до нѣкоторой степени руководственное значеніе.

Объявленіе.

ПО ПРИЗНАНІЮ АВТО-

РИТЕТНЫХЪ УЧЕНЫХЪ

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

ОБЛАДАЕТЪ ВСѢМИ ДАННЫМИ

ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ

первенствующее мѣсто среди

ЛУЧШИХЪ СОРТОВЪ

ФРАНЦУЗСКИХЪ ВИНЪ

Вино Сень-Рафаэль есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы вино.

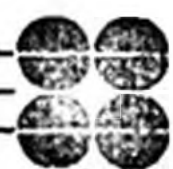
Превосходно на вкусъ.

Необѣзимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ чѣмъ желѣзные и стальные препараты.

Мы особенно рекомендуемъ это превосходное вино вынужденнымъ жить вдали отъ города.

Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

Вышла и разсылается подписчикамъ
МАРТОВСКАЯ КНИЖКА
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ
„СВѢТЪ“.

ВЪ МАРТОВСКОЙ КНИЖКѢ НАПЕЧАТАНЫ:

I.

„ГУСИНАЯ ПРИНЦЕССА“.

Большой романъ въ двухъ частяхъ

Натали фонъ-Эштрушь,

Переводъ **Е. А. Шабельской.**

Въ замѣчательномъ романѣ, изъ придворной германской жизни известная нѣмецкая писательница необыкновенно живо съ захватывающимъ интересомъ описываетъ сложную политическую интригу, искусно сплетенную съ семейной драмой одного изъ императорскихъ принцевъ въ домѣ премьеръ-министра.

II.

Морскіе рассказы.

В. Д. Козлова.

1) «Моряки». 2) «На вахтѣ».

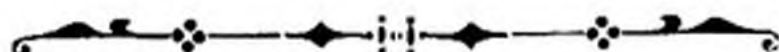
Интересные очерки изъ жизни моряковъ, написанные талантливимъ писателемъ.

Эпизоды изъ послѣдней Русско-Японской войны.

ЦѢНА за три тома романовъ: январь, февраль и мартъ

1 РУБЛЬ.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1 апрѣля 1910 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору 2 руб.

Редакторъ неофіціального отдѣла,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 18 апрѣля 1910 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
